7universum.com

UNIVERSUM: ЭКОНОМИКА И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Научный журнал
Издается ежемесячно с ноября 2013 года
Является печатной версией сетевого журнала
Universum: экономика и юриспруденция

Выпуск: 5(127)

Май 2025

Часть 1

Москва
2025

УДК 33/34
ББК 65+67
U55

Главный редактор:
Гайфуллина Марина Михайловна, канд. экон. наук, доцент;

Члены редакционной коллегии:
Андреева Любовь Александровна, канд. юрид. наук;
Атаниязов Жасурбек Хамидович, д-р экон.наук, профессор;
Джаксыбекова Галия Наримановна, д-р экон. наук;
Дорошко Виталий Николаевич, канд. экон. наук;
Дядюн Кристина Владимировна, канд. юрид. наук;
Елисеев Дмитрий Викторович, канд. техн. наук;
Желнова Кристина Владимировна, канд. экон. наук;
Иконникова Альбина Викторовна, канд. экон. наук;
Калпинская Ольга Евгеньевна, канд. юрид. наук;
Кирьянов Артем Юрьевич, канд. юрид. наук;
Леонидова Галина Валентиновна, канд. экон. наук;
Михеев Сергей Евгеньевич, д-р физ.-мат. наук;
Попова Ирина Викторовна, д-р социол. наук.

U55 Universum: экономика и юриспруденция: научный журнал. – № 5(127). Часть 1., М., Изд. «МЦНО», 2024. – 72 с. – Электрон. версия печ. публ. – http://7universum.com/ru/economy/archive/category/5127

ISSN : 2311-4282

DOI: 10.32743/UniLaw.2025.127.5

Учредитель и издатель: ООО «МЦНО»

ББК 65+67

© ООО «МЦНО», 2025 г.

Содержание

Статьи на русском языке **5**

Экономические науки **5**

Мировая экономика **5**

ТОРГОВЫЕ КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ 5
Султанова Амира Рустамовна
Абдурахманова Севара Абдукодир кизи

Экономическая теория **8**

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА СТРАХОВОЙ РЫНОК РОССИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ 8
Бадраддинов Ронал

Экономика и управление народным хозяйством **11**

РОЛЬ АГРАРНОГО СЕКТОРА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ АЗЕРБАЙДЖАНА 11
Гасанова Нигяр Гиньяз

ВАЖНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТУРИЗМ 14
Худайбердиев Музаффаржон Мукумжонович

Юридические науки **18**

Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право **18**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ В РОССИИ 17
Дедкова Екатерина Андреевна
Кузьменко Юлия Алексеевна

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО УЩЕРБА ПРИ ГИБЕЛИ БЛИЗКИХ 22
Салихова Асель Ергалиевна

Земельное право, природоресурсное право, экологическое право, аграрное право **28**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЛОЖЕНИЙ О РЫНКЕ ПРАВ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ 28
До Тхи Тхань Хуен
Нгуен Тхи Суан

Конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право **31**

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН 31
Умарова Карлыгаш Умаровна
Калимбетов Ерназар Курбанбаевич

Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность **35**

К ПОНЯТИЮ СТАНДАРТОВ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ 35
Зехов Батыр Зурабович

Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве **38**

НАРОДНЫЕ САМОРОДКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИДЕЙ РОССИИ 38
Мхитарьянц Данил Олегович

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ ЗАПАДА И ВОСТОКА: СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ 42
Умарова Карлыгаш Умаровна
Алеуова Гулистан Усербаевна

Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право 47

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПОЛОЖЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ ВЬЕТНАМА 2015 ГОДА (В РЕДАКЦИИ 2017 ГОДА) 47
Фам Куанг Хюй
Нгуен Тхань Туан

ПРАВИЛА УГОЛОВНЫХ САНКЦИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ВЬЕТНАМСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ 52
Чан Тхи Вьет Ха

ПРАВОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ О КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ ВО ВЬЕТНАМЕ 55
Чинь Суан Чыонг

Уголовный процесс **58**

ОЦЕНКИ МОДЕЛИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ВО ВЬЕТНАМЕ 58
Ле Тьен

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ УЧАСТИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ В УГОЛОВНЫХ ПРОЦЕССАХ ВО ВЬЕТНАМЕ 61
Нгуен Чонг Хынг

ОХРАНА ПРАВ И СВОБОД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 64
Толмачева Катерина Николаевна
Горбачева Елена Васильевна

К ВОПРОСУ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НАГРУЗКИ СЛЕДОВАТЕЛЯ 68
Черемисина Татьяна Владимировна
Устюжанинов Владимир Владимирович

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

DOI: 10.32743/UniLaw.2025.127.5.19897

ТОРГОВЫЕ КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Султанова Амира Рустамовна
студент,
кафедра Экономики и Менеджмента,
Сяменский Университет в Малайзии,
Малайзия, г. Селангор
E-mail: amirasultanova615@gmail.com

Абдурахманова Севара Абдукодир кизи
соискатель
Ташкентского государственного технического университета,
Республика Узбекистан, г. Ташкент
E-mail: sevaraabdukadirovna@gmail.com

TRADE CONFLICTS IN THE MODERN GLOBAL ECONOMY: HISTORICAL PARALLELS AND CURRENT TRENDS

Amira Sultanova
Student,
Department of Economics and Management,
Xiamen University Malaysia,
Malaysia, Selangor

Sevara Abduraxmanova
Candidate of the Tashkent State Technical University,
Uzbekistan, Tashkent

АННОТАЦИЯ

В представленном исследовании осуществляется комплексный анализ трансформации торговых тарифов как инструмента экономической политики, прослеживающий их эволюцию от фискального механизма до современного средства торговых войн. На основании историко-экономического анализа выявляются закономерности изменения роли тарифных барьеров в различные периоды экономического развития. Особое внимание уделяется исследованию теории оптимального тарифа и ее практической реализации в условиях современных торговых конфликтов. На примере торгового противостояния между США и Китаем детально анализируются краткосрочные эффекты и долгосрочные последствия протекционистской политики для участников конфликта и мировой экономики в целом. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о существенном влиянии тарифных мер на трансформацию глобальных производственных цепочек и перестройку международной торговой системы.

ABSTRACT

The presented study provides a comprehensive analysis of the transformation of trade tariffs as an instrument of economic policy, tracing their evolution from a fiscal mechanism to a modern means of trade wars. Based on the historical and economic analysis, patterns of changes in the role of tariff barriers in various periods of economic development are

Библиографическое описание: Султанова А.Р., Абдурахманова С.А. ТОРГОВЫЕ КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2025. 5(127). URL: *https://7universum.com/ru/economy/archive/item/19897*

revealed. Special attention is paid to the study of the optimal tariff theory and its practical implementation in the context of modern trade conflicts. Using the example of the trade standoff between the United States and China, the short-term effects and long-term consequences of protectionist policies for the parties to the conflict and the global economy as a whole are analyzed in detail. The conducted research allows us to conclude that tariff measures have a significant impact on the transformation of global production chains and the restructuring of the international trading system.

Ключевые слова: торговые тарифы, протекционизм, оптимальный тариф, торговая война, цепочки поставок, международная торговля, экономические санкции.

Keywords: trade tariffs, protectionism, optimal tariff, trade war, supply chains, international trade, economic sanctions.

Введение

Современные международные экономические отношения характеризуются ростом протекционизма и торговых конфликтов. Исследование эволюции тарифов позволяет выявить причины и закономерности торговых войн. Тарифные барьеры, изначально фискальный инструмент, стали средством защиты национальных производителей и экономического противостояния. Актуальность работы связана с необходимостью осмысления современных торговых конфликтов, влияющих на глобальную экономику. Особый интерес представляет трансформация торговой политики в цифровую эпоху и технологическое соперничество ведущих экономик. Цель исследования - анализ исторической эволюции тарифов и их эффективности в современных торговых конфликтах. Главной задачей является выявление закономерности тарифной политики, изучить теоретические основы тарифного регулирования, проанализировать торговый конфликт США и Китая, оценить влияние тарифных мер на мировую экономику.

Историческая эволюция тарифной политики

Исторический анализ развития тарифных систем демонстрирует кардинальное изменение роли таможенных пошлин в экономической политике государств. В XVIII-XIX веках они выполняли преимущественно фискальную функцию и составляли основу бюджетных доходов многих стран. В США с 1790 по 1860 год доля таможенных пошлин в федеральных доходах достигала 90%, составляя в среднем 87,4% с незначительными колебаниями в пределах 5,2% [1]. Характерной особенностью этого периода была относительно низкая дифференциация тарифных ставок (коэффициент вариации - (0,18–0,25)). Существенные изменения произошли после Гражданской войны в США, когда введение подоходного налога стало предпосылкой для пересмотра функций тарифных барьеров. Особенно показателен в этом отношении конец XIX века, когда тарифы начали активно использоваться для защиты национальной промышленности. Принятие тарифа Мак-Кинли в 1890 году установило средний уровень пошлин на отметке 50%, что имело неоднозначные последствия [2]. С одной стороны, такие меры способствовали ускоренному развитию новых отраслей, например, сахарной промышленности, демонстрировавшей среднегодовой рост на уровне 7-8%. С другой стороны, политика привела к росту потребительских цен на 25-30% по различным товарным группам и усилению социальной напряженности, что со временем снизило поддержку протекционизма среди населения.

Теоретические аспекты тарифной политики

Современная экономическая теория предлагает комплексный аппарат для анализа тарифного регулирования международной торговли. Центральное место занимает теория оптимального тарифа, разработанная в середине XX века и развитая в современных исследованиях. Согласно этой теории, крупные экономики с рыночной властью могут перераспределять часть издержек на иностранных производителей за счёт введения тарифов [3, с. 5-16]. Эффективность таких мер во многом зависит от эластичности спроса и предложения. При неэластичном спросе основное бремя ложится на потребителей - цены растут, потребление снижается. При неэластичном предложении иностранные производители частично абсорбируют издержки, что ведёт к снижению экспортных цен и прибыли. Оптимальный тариф, максимизирующий благосостояние импортёра, рассчитывается по формуле $*t* = 1/(\varepsilon^m - 1)$, где ε^m - эластичность импорта. Однако практическое применение этой теории ограничено. Главное препятствие - риск ответных мер со стороны торговых партнёров. Как показывает опыт, в 85-90% случаев введение односторонних тарифов, например, в торговом конфликте США и Китая, вызывает асимметричный ответ и снижает объём двусторонней торговли, ухудшая экономические показатели обеих стран. Кроме того, в условиях глобализации эффект от тарифов со временем снижается - в среднем на 12-15% ежегодно - за счёт переориентации торговых потоков и адаптации рынков.

Современные торговые конфликты: кейс США-Китай

Анализ торговой войны между США и Китаем, начавшейся в 2018 году, показывает сложные экономические последствия и изменение инструментов торговой политики. Введение США 25% пошлин на китайские товары на 250 млрд долларов привело к сокращению экспорта американской сельхозпродукции - доля сои в китайском импорте снизилась с 50% в 2017 году до 20% в 2019 году [4]. В ответ Китай ввёл пошлины на 110 млрд долларов, что вызвало переориентацию торговли - импорт бразильской сои вырос на 35%. Воздействие тарифов по отраслям различалось. В сталелитейной промышленности

США 25% тариф с 2018 года дал краткосрочный рост производства (6–7%) и новые рабочие места, но при высоких затратах - одно рабочее место стоило около 650 тыс. долларов, что в 10-12 раз выше, чем в других отраслях [5]. Китайский ответ в виде 25% пошлин на американскую сталь сократил её экспорт на 31% в 2019 году, снизив эффект от защиты [6]. Современные торговые войны включают как тарифные, так и нетарифные меры, особенно в стратегических секторах. Технологическое противостояние США и Китая выражается в ограничениях на экспорт полупроводников, санкциях против Huawei и ZTE, контроле над инвестициями [7]. С 2018 по 2023 год такие меры охватили до 85% высокотехнологичной продукции, что свидетельствует о переходе торговых войн в технологическое соперничество за лидерство в ключевых отраслях.

Заключение

Исследование показало, что тарифные барьеры эволюционировали от фискального инструмента к средству экономической политики. Теория оптимального тарифа ограничена из-за вероятности ответных мер и снижения эффективности в условиях глобализации. Конфликт США и Китая подтвердил: торговые войны приводят к перестройке производственных цепочек и значительным издержкам. Долгосрочные потери обычно превышают краткосрочные выгоды. Перспективы исследований связаны с анализом сочетания тарифной политики с другими мерами, альтернативными способами урегулирования и влиянием цифровых технологий.

Список литературы:

1. Covin, M. Tariffs and Trade: The Potential Impact on the Economy [Электронный ресурс] // Close Up Foundation. – 2025. – 14 февр.
2. Урок истории повышения импортных пошлин: Тариф Мак-Кинли [Электронный ресурс] // The Russian America. – 2025. – 2 февр. экрана.
3. Tokarick, S. What Do We Know About Tariff Incidence? / S. Tokarick ; Authorized for distribution by S.-J. Wei // IMF Working Paper. – 2004. – Сентябрь. – С. 5–16.
4. Tortajada, C., Zhang, H. Policies and Politics: Effects on US-China Soybean Trade [Электронный ресурс] // Georgetown Journal of International Affairs. – 2022. – 26 окт.
5. Sachdev, V., Rao, A. What happened the last time Trump imposed tariffs on steel and aluminum [Электронный ресурс] // Reuters Graphics. – 2025. – 11 марта.
6. Gallagher, J. C. U.S. Restrictions on Huawei Technologies: National Security, Foreign Policy, and Economic Interests [Электронный ресурс] // Congressional Research Service. – 2022. – 5 янв.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА СТРАХОВОЙ РЫНОК РОССИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Бадраддинов Ронал

магистрант факультета «Страховой бизнес»,
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
РФ, г. Москва
E-mail: ronalbadraddinov@yandex.ru

THE IMPACT OF ECONOMIC SANCTIONS ON THE RUSSIAN INSURANCE MARKET AS AN ELEMENT OF THE FINANCIAL SYSTEM

Ronal Badraddinov

Master's student of the «Insurance business» faculty University,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Financial University under the Government of the Russian Federation",
Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется роль страхования как части финансового рынка России и анализируется воздействие экономических санкций на страховой сектор, с акцентом на научную новизну. Представлены теоретико-методологические подходы к оценке трансформации функций страхования в условиях санкционного давления, а также предложены направления адаптации российского страхового рынка к новым условиям экономической изоляции.

ABSTRACT

The article examines the role of insurance as part of the Russian financial market and analyzes the impact of economic sanctions on the insurance sector, with an emphasis on scientific novelty. Theoretical and methodological approaches to assessing the transformation of insurance functions under sanctions pressure are presented, and directions for adapting the Russian insurance market to new conditions of economic isolation are proposed.

Ключевые слова: страхование, финансовый рынок, экономические санкции, перестрахование, адаптация страхового рынка, финансовая устойчивость.

Keywords: insurance, financial market, economic sanctions, reinsurance, adaptation of the insurance market, financial stability.

Введение

Страхование является неотъемлемой частью финансовой системы, выполняя ключевые функции распределения и контроля рисков, а также накопления капитала. В условиях усиливающегося санкционного давления на экономику России после 2014 и особенно 2022 годов, ключевую роль в обеспечении финансовой устойчивости начинают играть внутренние институты, включая страховой сектор. С 2018 по 2024 год страховой рынок России демонстрирует как периоды спада, так и стремительного роста. Например, в IV квартале 2018 года объём страховых премий составил 385,7 млрд рублей, а уже в IV квартале 2024 года — рекордные 1,31 трлн рублей. Подобная динамика отражает не только инфляционное давление и структурные сдвиги, но и рост внутреннего спроса на страхование в высокорисковых сегментах.

В условиях санкционного давления страховой рынок России оказался в зоне серьёзных трансформаций. Санкции, введённые с 2014 года, особенно усилившиеся после 2022 года, стали триггером для внутренней перестройки сектора. За период 2022–2024 годов коэффициент убыточности вырос с 50 до 85%, что указывает на рост выплат, связанных с возросшими рисками и удорожанием восстановления объектов. Выплаты по страхованию в IV квартале 2024 года составили 1,12 трлн рублей — почти вчетверо больше, чем в начале года. Цель данного исследования — выявить, каким образом санкции отразились на ключевых показателях страхового рынка, таких как страховые премии, выплаты, коэффициент убыточности, структура резерва и финансовая устойчивость компаний.

Библиографическое описание: Бадраддинов Р. ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА СТРАХОВОЙ РЫНОК КАК ЭЛЕМЕНТ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2025. 5(127). URL: https://7universum.com/ru/economy/archive/item/19956

Актуальность обусловлена необходимостью понимания устойчивости и адаптационного потенциала финансовой системы в условиях внешнего давления. Новизна заключается в синтезе количественного и институционального анализа изменений в страховом секторе.

Материалы и методы исследования

Анализ базируется на статистике Банка России, ФСГС и профильных агентств за период 2018–2024 годов. Использованы методы трендового анализа, описательной статистики, сравнительного подхода и логического моделирования взаимосвязей между санкциями и рыночными реакциями.

Результаты и обсуждения

Страхование является важным элементом финансовой системы государства, выполняя функции, которые способствуют стабильности экономики и защите интересов граждан и бизнеса. Это полноправный участник финансового рынка, что подтверждает Ахвледиани Ю. Т., говоря, что страховой рынок «является неотъемлемым элементом финансового сектора и представляет собой совокупность экономических отношений, где предметом купли-продажи являются страховые продукта» [1]. Оно позволяет перераспределять риски между участниками рынка, что снижает финансовую нагрузку на отдельных лиц и компании. Это особенно важно в условиях нестабильности, когда риски возрастают, а потребность в защите становится критической.

Соответственно, будучи частью финансовой системы, она выполняет функции, характерные для финансов. Об этом говорит Ищук, Т. Л. в своем учебнике «Страхование»: «страхование, будучи финансовой категорией, выполняет функции, характерные для финансов – распределительную и контрольную». Рисковая и распределительные функции страхования тесно взаимосвязаны» [2]. Действительно, одной из ключевых функций страхования является защита от ущерба. Когда реализуется страховой риск, например авария, пожар или болезнь, страховая компания компенсирует потери. Это помогает людям и бизнесу быстрее восстанавливаться после непредвиденных событий. Для государства это означает снижение социальной напряженности и уменьшение нагрузки на бюджет, так как часть расходов берет на себя частный сектор. Таким образом, страховой рынок обеспечивает не только финансовую защиту, но и формирует инвестиционные потоки, повышая устойчивость экономики в целом.

Экономические санкции представляют собой сложный и многоуровневый инструмент внешнеполитического давления, который используется государствами и международными организациями для воздействия на поведение других стран. Их цель заключается в создании экономических или политических издержек, достаточных для изменения внешне- или внутриполитического курса страны-объекта. В XXI веке санкции стали особенно популярны как альтернатива прямому военному вмешательству, поскольку обеспечивают возможность давления без необходимости силового конфликта.

Финансовые санкции ограничивают доступ к капиталу, международным расчётам, замораживают активы. В страховом секторе это выразилось в снижении перестрахования через международные каналы, которое до 2022 года составляло до 70% объёма крупных рисков, а к 2024 году снизилось до менее чем 30%. Технологические ограничения привели к росту доли отечественного программного обеспечения в ИТ-инфраструктуре страховых компаний до 85% к началу 2024 года. Экстерриториальные санкции усилили отказ зарубежных компаний от сотрудничества с российскими страховщиками, что фактически обнулило прямой международный перестраховочный канал.

Новизна исследования заключается в систематизации механизмов адаптации страхового рынка: формирование альтернативных каналов перестрахования (в частности, через РНПК), импортозамещение в ИТ-инфраструктуре, институциональные реформы регулирования, усиление роли Центрального банка, укрепление связи с государственными программами (например, в сельском хозяйстве и экспортном страховании).

По данным ЦБ РФ и отраслевых исследований, последствия санкций включают:

1. Снижение объемов перестрахования через международные каналы.
2. Рост доли внутреннего страхования крупных рисков с 30% до 70%.
3. Удорожание страховых продуктов в высокорисковых отраслях.
4. Рост регуляторной нагрузки на компании.
5. Переориентация на рынки стран СНГ, БРИКС и Азии.

Санкции также способствуют развитию национальной нормативной базы и стимулируют переход от экстенсивной модели роста страхового сектора к интенсивной — за счет технологий, аналитики и снижения операционных затрат.

Заключение

Экономические санкции оказывают многоуровневое влияние на страховой рынок, трансформируя его функции и архитектуру. Однако они также стимулируют развитие механизмов адаптации, позволяющих сохранить ключевую роль страхования в финансовой системе. В этом контексте страхование становится не только барьером рисков, но и фактором устойчивости экономики.

Список литературы:

1. Ахвледиани Ю.Т. Страхование: учебник / Ю.Т. Ахвледиани. — М.: КноРус, 2024. — 240 с. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://book.ru/book/951021 (дата обращения: 23.02.2025).
2. Ищук Т.Л. Страхование: учеб. пособие / Т.Л. Ищук. — М. : Русайнс, 2024. — 202 с. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://book.ru/book/954246 (дата обращения: 23.02.2025).
3. Смирнов Е.Н. Экономические санкции: теория и международная практика: монография / Е.Н. Смирнов. — М.: Русайнс, 2022. — 326 с. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://book.ru/book/944898 (дата обращения: 18.04.2025).
4. Актуальные проблемы экономики и финансов в условиях кризиса и санкций: сб. ст. / под общ. ред. О.Н. Яниной; Коллектив авторов. — М.: Русайнс, 2023. — 158 с. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://book.ru/book/950333 (дата обращения: 18.04.2025).

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

РОЛЬ АГРАРНОГО СЕКТОРА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Гасанова Нигяр Гиньяз
преподаватель,
Азербайджанский Государственный Аграрный Университет,
Азербайджан, г. Гянджа
E-mail: 88.28_titi@mail.ru

THE ROLE OF THE AGRICULTURAL SECTOR IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF AZERBAIJAN

Nigar Hasanova
Teacher,
Azerbaijan State Agrarian University,
Azerbaijan, Ganja

АННОТАЦИЯ

В условиях глобальных изменений и изменения структуры потребительского рынка аграрная политика становится важным элементом для достижения экономической безопасности и конкурентоспособности на мировых рынках.

В статье рассматриваются ключевые задачи аграрного сектора, включая устойчивый экономический рост, обеспечение продовольственной безопасности, а также улучшение социального положения сельского населения и повышение эффективности использования водных ресурсов. Особое внимание уделяется проблемам, с которыми сталкивается аграрный сектор, таким как сокращение сельскохозяйственных земель и увеличение потребностей в продовольствии. В статье подчеркивается важность правильной специализации в сельском хозяйстве в зависимости от экономико-географических районов и природных условий.

ABSTRACT

In the face of global changes and shifts in the structure of the consumer market, agricultural policy becomes a crucial element for achieving economic security and competitiveness in global markets.

The article discusses the key challenges of the agricultural sector, including sustainable economic growth, ensuring food security, improving the social status of rural populations, and increasing the efficiency of water resource use. Special attention is given to the problems faced by the agricultural sector, such as the reduction of agricultural lands and the growing food demand. The article emphasizes the importance of proper specialization in agriculture based on economic-geographical regions and natural conditions.

Ключевые слова: экономика, развитие, влияющие факторы, аграрный сектор.
Keywords: economy, development, influencing factors, agricultural sector.

Введение. В современную эпоху одним из важных экономических секторов, который играет большую роль в обеспечении продовольственной безопасности населения каждой страны и удовлетворении потребности промышленности в сырье, является аграрный сектор.

Таблица.

Роль аграрного сектора в Азербайджане

Показатели / Сферы влияния	Информация / Описание
Доля в ВВП (валовом внутреннем продукте)	Около 6–7% (в зависимости от года, данные до 2023 года)
Влияние на рынок труда	36–38% занятых в стране работают в сельском хозяйстве
Продовольственная безопасность	Обеспечивается внутренним производством основных продуктов питания

Библиографическое описание: Гасанова Н.Г. РОЛЬ АГРАРНОГО СЕКТОРА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ АЗЕРБАЙДЖАНА // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2025. 5(127). URL: *https://7universum.com/ru/economy/archive/item/19795*

Показатели / Сферы влияния	Информация / Описание
Экспортный потенциал	Экспорт хлопка, фруктов и овощей, орехов, винограда, чая и других продуктов
Развитие регионов	Основной фактор социально-экономического развития сельских территорий
Сохранение традиционных профессий	Благоприятные условия для сохранения скотоводства, пчеловодства, пастушества
Разнообразие продукции благодаря климату	Разные климатические зоны позволяют выращивать широкий спектр продукции
Агро-туризм	В последние годы наблюдается рост сельского туризма
Государственная поддержка	Субсидии, льготные кредиты, обеспечение техникой, инвестиции в ирригационные системы

В некоторых случаях существуют особенности, которые влияют на функционирование сельского хозяйства, и их необходимо учитывать для дальнейшего развития. Обеспечение экономической безопасности на территории страны всегда находится в центре внимания и является одним из важнейших вопросов, стоящих перед государством. Однако следует отметить, что для достижения экономического развития нельзя обойтись без сельского хозяйства. Для обеспечения экономического роста крайне важно обеспечить продовольственную и пищевую безопасность. Для этого необходимо достичь значительных успехов в сельскохозяйственной сфере и выбрать правильный путь развития.

Обеспечение высокого уровня развития сельского хозяйства создает условия для решения экономико-социальных проблем сельского населения, снабжения промышленности качественным сырьем и, таким образом, ускоряет развитие аграрного сектора.

Результаты исследования. Для увеличения экономической эффективности и повышения конкурентоспособности экономики необходимо развивать все секторы экономики. Особенно для стран, зависимых от производства нефти, развитие сектора, не связанного с нефтью, является одним из приоритетных вопросов. Одним из важных мероприятий, проводимых как в нашей стране, так и в ряде стран-нефтяных экспортеров, является обеспечение быстрого и эффективного развития аграрного сектора.

Задачи и специфические особенности устойчивого развития аграрного сектора можно охарактеризовать следующим образом:

- Обеспечение устойчивого экономического роста продукции (в том числе оказываемых услуг и выполняемых работ) в аграрном секторе;
- Обеспечение продовольственной безопасности, решение проблемы снабжения людей безопасной и чистой пищей;
- Создание условий для оперативного и надежного доступа хозяйственных форм, действующих в аграрном секторе, к информационно-консультативным услугам и т. д.;
- Особое внимание государства к решению социальных проблем работников аграрного сектора и сокращению бедности в сельских районах;
- Повышение эффективности использования водных ресурсов;
- Устранение торговых барьеров, недобросовестной конкуренции, монопольных тенденций и других искусственных препятствий для свободного доступа аграрных предпринимателей на рынки;
- Развитие образования, здравоохранения и общественного питания в сельских районах, повышение их качества, улучшение инфраструктуры в целом (производственная, социальная и рыночная инфраструктуры);
- Создание условий для оперативного и надежного доступа хозяйствующих субъектов аграрного сектора к информационно-консультативным услугам и т. д.

Аграрная политика включает в себя разработку концепций развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса в целом, определение основных тактических и стратегических целей и задач, направлений, путей и механизмов реализации этих целей и задач, а также комплекс мероприятий как социально-экономического, так и организационно-правового характера. Основная стратегическая цель аграрной политики заключается в обеспечении производителей сельскохозяйственной продукции достойным уровнем жизни, а также в обеспечении потребности населения страны в безвредных, экологически чистых продуктах питания и потребности промышленности в качественном сырье.

Для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства, повышения общей эффективности производства, улучшения качества и количества продовольственных продуктов, а также для сокращения безработицы в сельских районах и улучшения социального положения, государство проводит аграрные реформы, которые являются основным элементом аграрной политики.

В результате роста численности населения страны сельскохозяйственные земли постепенно сокращаются. Растущее население также увеличивает свои потребности в продовольствии. Поэтому в результате развития сельского хозяйства требуется увеличение объема производства. Для повышения урожайности сельскохозяйственных земель в первую очередь необходимо улучшить их плодородие и способность к производству. Развитие производства

также зависит от правильной специализации в эффективных районах. Расположение и специализация сельского хозяйства в стране разделяются в зависимости от экономико-географических районов. В этом случае также необходимо учитывать природные условия.

Заключение. Обеспечение устойчивого и стабильного развития сельского хозяйства, создание надежных основ для продовольственной безопасности страны, а также поддержка национальных производителей в условиях сильной конкуренции на мировых рынках — современная аграрная политика государства должна создать прочную основу для конкурентоспособности аграрного сектора как на региональном, так и на глобальном рынках.

Для того чтобы адаптироваться к глобализации мировой экономики и динамике изменений в структуре потребительского рынка, необходимо привести как юридико-нормативную базу, так и производственные отношения в аграрной сфере в соответствие с международными требованиями и нормами, обеспечив таким образом конкурентоспособность национального производства. Это должно стать основной целью аграрной политики государства. Для достижения этой цели государство использует различные механизмы, которые приводят к непосредственному развитию аграрной отрасли страны.

Список литературы:

1. Модернизация сельского хозяйства Азербайджана. Опыт аграрных реформ. Зейтулла Джаббаров. 2018.
2. Проблемы обеспечения модернизации и конкурентоспособности аграрного сектора. Иса Алыев, Илькин Солтанлы. 2017.
3. «Стратегическая дорожная карта», утвержденная указом Президента Азербайджанской Республики № 1138 от 6 декабря 2016 года.
4. [Электронный ресурс] www.stat.gov.az

DOI: 10.32743/UniLaw.2025.127.5.19701

ВАЖНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТУРИЗМ

Худайбердиев Музаффаржон Мукумжонович
ассистент кафедры "Юриспруденция и агротуризма",
Андижанский институт Сельского хозяйства и агротехнологий,
Республика Узбекистан, г. Андижан
E-mail: muzaffar17071974@gmail.com

THE IMPORTANCE OF INTRODUCING DIGITAL TECHNOLOGY INTO TOURISM

Muzaffarjon Khudayberdiev
Assistant of the Department of "Jurisprudence and Agrotourism",
Andijan Institute of Agriculture and Agrotechnology,
Uzbekistan, Andijan

АННОТАЦИЯ

Цель статьи — рассмотреть важность внедрения цифровых технологий в туризм и продемонстрировать методы их реализации. Методами исследования являются анализ литературы по выбранной теме. Индустрия туризма рассматривается как система. В результате анализа автор выявил и отметил суть цифровизации в туризме. Приведены объективные причины, в том числе количественные методы измерения в виде процентов, раскрывающие особенности оцифрованного туризма и его значение для успешного ведения бизнеса в современных рыночных условиях. Анализ также выявил следующее: как формировалась цифровизация в туризме, виды туризма, тенденции и подходы к современным стратегиям, а также как туристические компании могут достичь устойчивости посредством их внедрения. В нем показано, как оцифровка туризма может обеспечить широкую экономическую эффективность.

ABSTRACT

The purpose of the article is to consider the importance of introducing digital technologies into tourism and to demonstrate methods of their implementation. The research methods are the analysis of literature on the selected topic. The tourism industry is considered as a system. As a result of the analysis, the author identified and noted the essence of digitalization in tourism. Objective reasons are given, including quantitative methods of measurement in the form of percentages, revealing the features of digitalized tourism and its importance for successful business in modern market conditions. The analysis also revealed the following: how digitalization in tourism was formed, types of tourism, trends and approaches to modern strategies, as well as how travel companies can achieve sustainability through their implementation. It shows how digitalization of tourism can deliver broad economic efficiencies.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект (ИИ), блокчейн, виртуальная реальность (VR), туризм, туристический поток.

Key words: digitalization, artificial intelligence (AI), blockchain, virtual reality (VR), tourism, tourist flow.

Введение

В последнее время мы все чаще стали использовать в своем лексиконе такие слова, как «цифровизация» и «цифровые технологии». Что такое оцифровка или «цифровизация»? - и большинство из нас отвечает на этот вопрос с помощью концепций, полученных из нашего неполного воображения. Прежде чем предоставить информацию о «Внедрении цифровизации в туризм», давайте дадим вам определение цифровизации. Оцифровка — это процесс преобразования данных в цифровую форму. То есть он преобразует информацию (документы, изображения, аудио, видео и т. д.) в цифровой формат, что позволяет хранить и обрабатывать ее на компьютерах или цифровых устройствах.

Сегодня цифровые технологии активно используются в различных сферах жизни общества. Индустрия туризма не является исключением из этого процесса. Внедрение цифровых технологий в туризм имеет большое значение для развития этой сферы, повышения эффективности услуг и создания удобств для туристов.

Материалы и методы исследования.

Влияние цифровых технологий на туризм.

Системы онлайн-бронирования и оплаты. Одним из важных аспектов цифровых технологий являются системы онлайн-бронирования и оплаты. Туристы теперь могут легко и быстро бронировать отели, авиабилеты, экскурсии и транспортные

Библиографическое описание: Худайбердиев М.М. ВАЖНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТУРИЗМ // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2025. 5(127). URL: *https://7universum.com/ru/economy/archive/item/19701*

услуги онлайн. Это экономит время и упрощает использование услуг.

Виртуальная и дополненная реальность.Технологии виртуальной и дополненной реальности (VR и AR) позволяют туристам получить полную информацию о месте назначения перед поездкой. Например, с помощью очков виртуальной реальности можно виртуально посетить исторические места. Этот технологии туристы для новый эксперименты подарок воля и туризм потенциал увеличивается.

Приложения для смартфонов и цифровое дорога индикаторы. Туристы для особенный мобильный приложения и цифровой карты работа поднялся через них по адресам связанный все информация, маршруты и внимание достойный места о информация взять возможный. GPS- система с связанный этот приложения для туристов независимый путешествовать делать возможный дает.

Блокчейн и безопасность. Блокчейн технология турист компании и клиенты между доверять укреплять услуга делает. Этот система через бронирование делать в ходе выполнения подделок получил информация получена безопасность предоставляется и прозрачность увеличивается.

Искусственный интеллект и персонализация. В будущем туристическая индустрия будет предлагать туристам персонализированные рекомендации с помощью сервисов на основе искусственного интеллекта (ИИ). И не только в будущем, эти предложения уже доступны на таких платформах, как ChatGPT. Например, системы искусственного интеллекта могут давать рекомендации по отелям, ресторанам и достопримечательностям на основе интересов пользователя.

Результаты и обсуждения

В настоящее время туризм считается одним из факторов экономического развития во всем мире. По этой причине в нашей статье ниже мы обсудили, какой значительный вклад может внести внедрение цифровизации в этот сектор.

Экономическая эффективность туристического сектора.

В первую очередь в нашей стране будут построены новые здания и сооружения туристического назначения. За счет развития туристической инфраструктуры увеличивается число современных отелей, ресторанов и кафе. Будут созданы новые рабочие места. Внедрение цифровых технологий оказывает положительное влияние на экономические показатели туристического сектора. Ниже отдельный экономический индикаторы цитируется:

- **Увеличение доходов:** с помощью платформ онлайн - бронирования и рекламы отелей и транспортные компании могут увеличить свои доходы на 20–30%. *(Диаграмма №1.)*

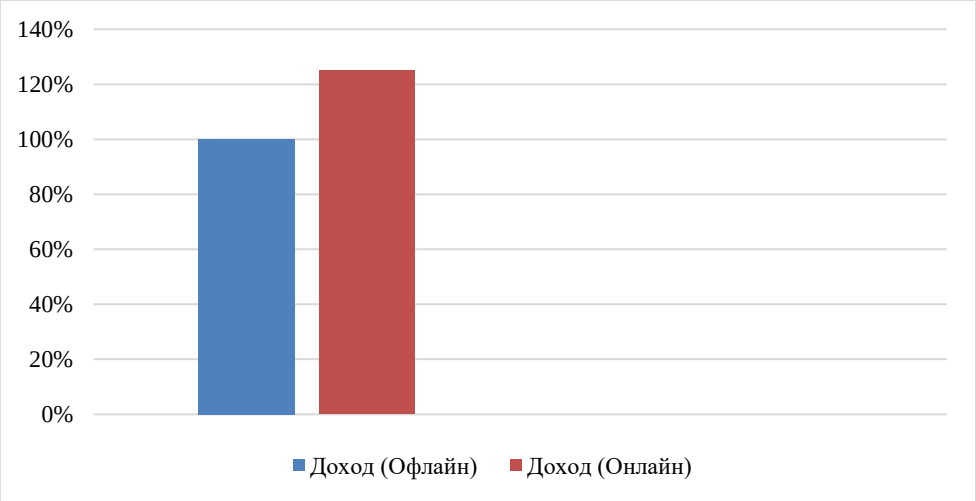

Диаграмма 1. Показатель дохода(%) в процентах

- **Увеличение потока туристов:** цифровые вывески и возможности дополненной и виртуальной реальности (AR/VR) увеличивают количество поездок на 15–25%. *(Диаграмма №2.)*

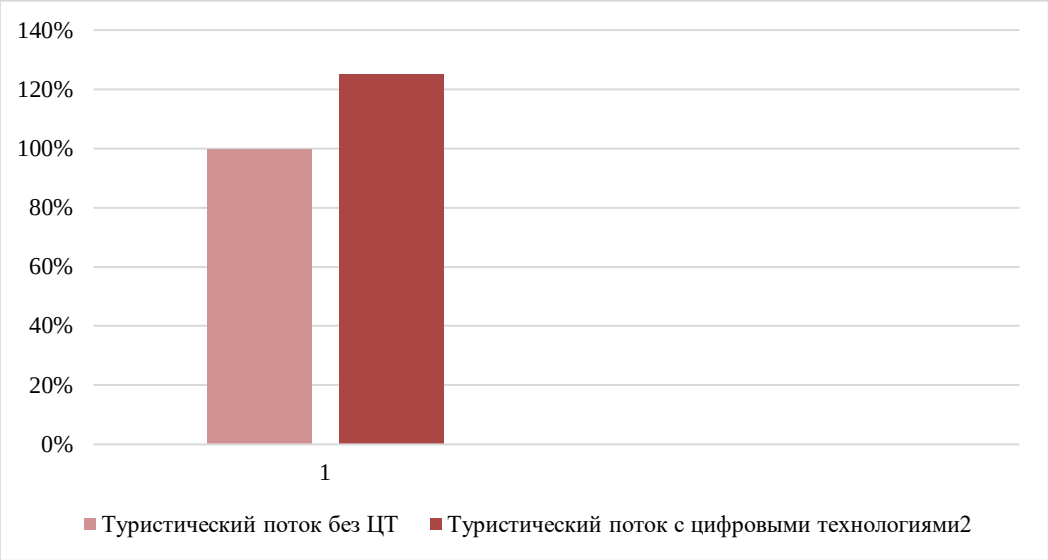

Диаграмма 2. Увеличение потока туристов

- **Скорость и качества, эффективность предоставления услуг:** цифровые технологии сокращают время регистрации в отелях на 50% *(Диаграмма №3.)* и обеспечивают быстрое и качественное предоставление услуг.

Диаграмма 3. Влияние цифровых технологий на время регистрации

- **Безопасность и прозрачность**: Технология блокчейн с безопасным бронированием позволяет туристам сократить хлопоты на 40%. Следующая диаграмма *(Диаграмма №4.)* иллюстрирует влияние технологии блокчейн на снижение проблем для туристов:

- **Уровень проблемы без блокчейна** – 100%
- **Уровень проблемы с блокчейном** – 60%
- То есть, блокчейн технология проблемы **Уменьшает на 40%**.

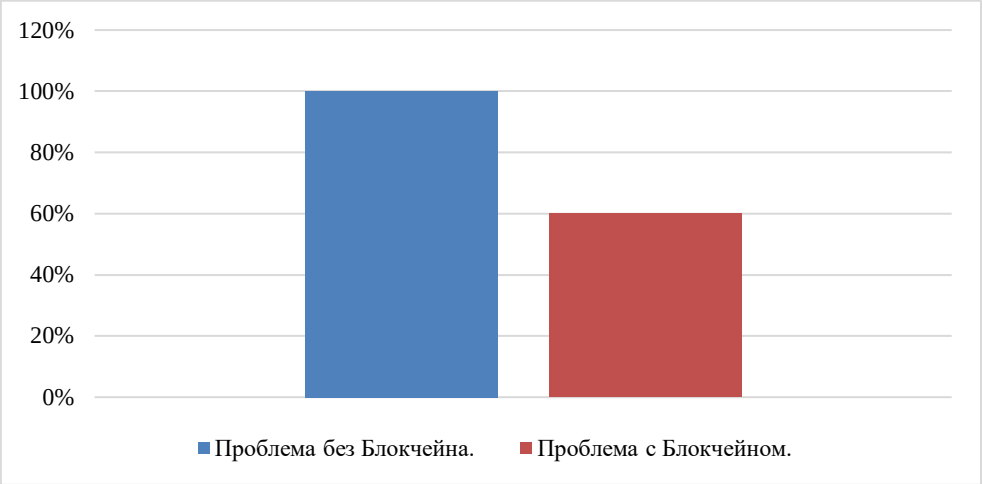

Диаграмма 4. Роль технологии блокчейн в уменьшении проблем

Синий столб без блокчейна проблемы уровень (100%), красный и блокчейн с (60%) указывает. Блокчейн уменьшает проблемы на 40%. Это видно, заключение можно отметить, что внедрение цифровых технологий в туризм вносит существенный вклад в развитие этой сферы. Такие технологии, как системы бронирования, виртуальная и дополненная реальность, мобильные приложения, блокчейн и искусственный интеллект, играют важную роль в создании удобства для туристов и повышении качества обслуживания.

Заключение

Таким образом, полученные результаты указывают на необходимость инновации также открывают новые возможности для туристических компаний. Поэтому внедрение цифровых технологий в туризм становится неотъемлемой частью современной туристической индустрии. Если туристический сектор будет функционировать на основе вышеупомянутой серии анализов и результатов. Мы считаем, что процесс цифровизации внесет значительный вклад в устойчивое развитие туризма в будущем.

Мы изучили ряд литературы по выбранной нами теме и пришли к собственным выводам. Практически каждый день в туристическую отрасль добавляются новые инновационные идеи по внедрению цифровизации. В дальнейшем мы, как ИТ-специалисты, продолжим предоставлять наши личные предложения по этому процессу.

Список литературы:

1. Стамкулова М. У. «Внедрение информационных технологий в туристическом бизнесе» // Архив научных исследований. — 2022. — Т. 2, № 1.
2. Мусаева С. «Инновационные тенденции применения умных технологий в развитии туризма и гостиничного бизнеса» // Yashil Iqtisodiyot va Taraqqiyot. — 2023.
3. Мустаева Ш. «Влияние цифровых технологий на развитие туристского рынка в Узбекистане» // Yashil Iqtisodiyot va Taraqqiyot. — 2023
4. Усманова А. Ф., Хамроева С. А. «Роль цифровых технологий в современном деловом туризме» // Journal of Universal Science Research. — 2024. — Т. 2, № 5.
5. Батурина А. В., Дидковская Я. В. «Применение цифровых технологий в туризме: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта»
6. Вишневская Е. В. «Влияние цифровых технологий на развитие туристского рынка»

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ В РОССИИ

Дедкова Екатерина Андреевна
студент 2 курса магистратуры,
«Корпоративное право» ФГАОУ ВО «РГГУ»,
РФ, г. Москва

Кузьменко Юлия Алексеевна
канд. юрид. наук, доц. кафедры финансового права
ФГАОУ ВО «РГГУ»,
РФ, г. Москва
E-mail: dedkova.maple@list.ru

CURRENT ISSUES AND PROSPECTS OF SUBSIDIARY LIABILITY OF CONTROLLING PERSONS OF DEBTORS IN RUSSIA

Ekaterina Dedkova
2nd year master's student,
"Corporate Law" Russian State University for the Humanities,
Russia, Moscow

Yuliya Kuzmenko
Associate Professor of the Department of Financial Law
Russian State University for the Humanities,
Candidate of Legal Sciences,
Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы и перспективы субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в России в контексте законодательства о банкротстве. Анализируются ключевые аспекты применения субсидиарной ответственности, включая критерии привлечения контролирующих лиц и механизмы ее реализации. Выявляются пробелы и противоречия в правоприменительной практике, а также приводятся примеры судебных решений, иллюстрирующие сложности, с которыми сталкиваются кредиторы и суды.

ABSTRACT

The article examines the problems and prospects of subsidiary liability of controlling persons of debtors in Russia within the context of bankruptcy legislation. Key aspects of the application of subsidiary liability are analyzed, including the criteria for holding controlling persons accountable and the mechanisms for its implementation. Gaps and contradictions in law enforcement practice are identified, along with examples of court decisions that illustrate the challenges faced by creditors and courts.

Ключевые слова: Субсидиарная ответственность, банкротство, контролирующие лица, судебная практика, законодательство.

Keywords: Subsidiary liability, bankruptcy, controlling persons, judicial practice, legislation.

Субсидиарная ответственность по обязательствам должника — это форма гражданско-правовой

Библиографическое описание: Дедкова Е.А., Кузьменко Ю.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ В РОССИИ // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2025. 5(127). URL: *https://7universum.com/ru/economy/archive/item/19919*

ответственности, возникающая при причинении вреда имущественным правам кредиторов подконтрольного лица. В контексте банкротства контролирующие должника лица могут быть привлечены к возмещению долгов, если установлено, что они действовали недобросовестно или способствовали ухудшению финансового состояния.[2]

Субсидиарная ответственность защищает интересы кредиторов, позволяя им возмещать убытки при невозможности должника выполнять обязательства. Она также способствует добросовестному управлению, создавая стимулы для контролирующих лиц действовать в интересах компании, так как они могут нести личную ответственность за свои действия. Кроме того, она укрепляет правопорядок, формируя ответственное поведение руководителей и владельцев бизнеса, что повышает доверие к правовой системе.

Контролирующие лица занимают ключевые позиции в управлении компанией и принимают важные решения, влияющие на ее финансовое состояние и способность выполнять обязательства перед кредиторами. Они отвечают за направление бизнеса, инвестиции и кредитование, а также за финансовое планирование и управление рисками. Неверные решения в этих областях могут привести к значительным потерям. [9]

Таким образом, субсидиарная ответственность является важной частью системы банкротства в России, обеспечивая добросовестность в управлении бизнесом и защиту интересов кредиторов.

Несмотря на разъяснения Пленума, судебная практика по субсидиарной ответственности демонстрирует разнообразие подходов. Например, в деле № А44-1127/2019 суд установил, что контролирующие лица нарушили управление финансовыми потоками, что привело к убыткам кредиторов, и применил субсидиарную ответственность на основании преднамеренного банкротства. [8] В деле № А32-19699/2019 суд отменил решения предыдущих инстанций, указав на неправильное толкование заключения эксперта, и отказал контролирующему лицу в пересмотре определения о привлечении к субсидиарной ответственности. [7]

Несмотря на наличие нормативной базы, существуют серьезные проблемы с привлечением контролирующих лиц к субсидиарной ответственности. Во-первых, возникают сложности в доказательстве факта контроля. Контролирующие лица могут скрывать свое влияние на управление компанией, что затрудняет сбор доказательств. Во-вторых, судебная практика по делам о субсидиарной ответственности варьируется в зависимости от обстоятельств и подходов судей, создавая неопределенность в судебных решениях. В-третьих, для привлечения к ответственности требуется доказать умысел или грубую неосторожность контролирующих лиц, что часто требует значительных усилий и ресурсов для сбора доказательной базы. [5] В-четвертых, отсутствуют четкие критерии для определения границ субсидиарной ответственности, что приводит к юридической неопределенности и неоднозначным решениям.

Таким образом, вопросы привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности остаются актуальными и требуют дальнейшего изучения и совершенствования в законодательном и правоприменительном аспектах.

Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц (КДЛ) применяется не только в банкротстве, но и в случаях ущерба кредиторам. Существуют правовые нормы, позволяющие привлекать КДЛ к ответственности вне банкротства: 1. Гражданский кодекс РФ: Статья 1064 ГК РФ устанавливает, что лица, причинившие вред, обязаны возместить убытки, включая контролирующих лиц. Статья 53.1 ГК РФ позволяет привлекать КДЛ к ответственности при умышленных или грубых действиях. [1] 2. Федеральный закон № 208-ФЗ "Об акционерных обществах": Статья 71 закона позволяет привлекать участников общества к ответственности за убытки, причиненные обществу или его кредиторам. [11] 3. Федеральный закон № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью": Согласно п. 3.1 ст. 3 закона, при исключении общества из реестра, КДЛ могут нести субсидиарную ответственность за убытки, если их действия были недобросовестными. [10]

Судебная практика показывает примеры привлечения КДЛ к ответственности вне банкротства:

1. Причинение убытков кредиторам: В деле № А56-11665/2020 суд признал КДЛ ответственными за убытки из-за нецелевого использования средств компании. [6]

2. Нанесение ущерба третьим лицам: В деле № А40-146940/2021 суд взыскал с ООО «ПИК Станкопоставка» более 3,2 млн руб. за некачественное оборудование. [4] После неисполнения решения суда было инициировано банкротное дело, которое прекратили из-за отсутствия финансирования. Верховный Суд РФ в деле № А40-113828/2023 отменил решения нижестоящих судов, указав на ограничение доступа к правосудию для истца и вернул дело на новое рассмотрение. [2]

Выделим основные проблемы, связанные с привлечением КДЛ вне рамок банкротства: Во-первых, существует неопределенность правового статуса контролирующих лиц вне банкротства, что затрудняет установление их ответственности. Во-вторых, доказательство вины контролирующих лиц требует значительных материальных ресурсов и времени для сбора необходимых доказательств, подтверждающих связь между их действиями и ущербом. В-третьих, судебная практика по делам о привлечении КДЛ к ответственности варьируется, создавая правовую неопределенность. В-четвертых, кредиторы сталкиваются с трудностями в защите своих интересов, поскольку законодательные механизмы для возмещения убытков не полные.

Таким образом, правовые нормы о субсидиарной ответственности контролирующих лиц вне банкротства требуют конкретизации и доработки. Отсутствие специальных механизмов защиты интересов кредиторов затрудняет процесс привлечения КДЛ к ответственности. Необходимы более доступ-

ные и эффективные способы защиты прав кредиторов, такие как создание специализированных норм и упрощенных процедур для обращения в суды, а также механизмы защиты интересов до начала банкротства.

Несмотря на существующие проблемы, существуют перспективы для улучшения применения субсидиарной ответственности. Для повышения эффективности регулирования субсидиарной ответственности необходимо внести изменения в законодательство, четко определяющие ключевые понятия, такие как «контролирующее лицо», «управляющее лицо» и «убытки». Это устранит неопределенность, с которой сталкиваются суды и кредиторы, а также уточнит условия применения субсидиарной ответственности и установит критерии для определения степени ответственности контролирующих лиц.

Кроме того, для унификации подходов к делам о субсидиарной ответственности целесообразно создать методические указания для арбитражных управляющих, содержащие рекомендации по сбору и оценке доказательств, а также критерии для определения контроля и причинно-следственной связи между действиями контролирующих лиц и убытками кредиторов. Это позволит предоставлять в суд стандартизированную информацию для объективных решений.

Для повышения правовой осведомленности кредиторов и юридических лиц следует организовать обучающие программы, семинары и вебинары по вопросам субсидиарной ответственности. Эти мероприятия разъяснят права и обязанности кредиторов и ознакомят с защитой их интересов в рамках законодательства о банкротстве, также целесообразно создать доступные информационные ресурсы с актуальной информацией о практике применения норм о субсидиарной ответственности.

Таким образом, комплексный подход к улучшению законодательства, разработка методических указаний и повышение правовой осведомленности могут существенно улучшить институт субсидиарной ответственности в России.

В заключение можно выделить несколько ключевых выводов исследования. Во-первых, субсидиарная ответственность является важным инструментом защиты интересов кредиторов в процессе банкротства, но существуют проблемы с ее применением, включая нечеткость в определении понятий и условий привлечения контролирующих должника лиц (КДЛ) к ответственности. Во-вторых, судебная практика в этой области требует унификации и систематизации. Разработка методических указаний для арбитражных управляющих может обеспечить более последовательное применение норм законодательства, повысив доверие к судебной системе и защиту прав кредиторов. В-третьих, необходимо повысить правовую осведомленность кредиторов и юридических лиц. Обучающие программы и доступные информационные ресурсы помогут эффективно защищать права как в процедуре банкротства, так и вне ее.

Таким образом, комплексный подход к решению проблем субсидиарной ответственности КДЛ, как в рамках, так и вне процедуры банкротства, является ключевым для повышения эффективности законодательства и защиты интересов всех участников. Эффективное правовое регулирование требует совместных усилий законодателей, судей, ученых и практиков для создания справедливой системы, способствующей устойчивому развитию экономики страны.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ//Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301
2. Определение Верховного суда по делу № А40-113828/2023 от 21 февраля 2025 г. /[Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/cc5230d8-8225-42ef-830e-d0646274e4fb/d646b52e-c31e-4228-9f11-163a291061bb/A40-283565-2022_20230412_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.03.2025 г.)
3. Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016/[Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e4f27204-7a83-4dd5-9d65-8fe72de0d734/4280fe46-6e56-4a87-a9e9-19c3f6eac4b0/A04-7886-2016_20191217_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.03.2025 г.)
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40-146940/2021 от 18 июля 2022 г. /[Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ddbbe407-753c-4489-8c3d-d982a0bab96d/1bca12ac-d907-4f0c-80af-e22fe16f0bbf/A40-146940-2021_20220718_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.03.2025 г.)
5. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа по делу № А57-9809/2020 от 31 марта 2021 г./[Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ec2e47f4-9f68-40d4-914f-a734930a1f33/c809e6f0-9daa-46ad-9bc9-ee7e3433b644/A57-9809-2020_20210331_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.03.2025 г.)
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А56-11665/2020 от 16 июля 2021 г. /[Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2824705f-da4c-434c-a133-a9ba7c91b9b8/c3db6485-d579-49e3-a692-ff3415a39cd9/A56-11665-2020_20210716_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.03.2025 г.)
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа по делу № А32-19699/2019 от 18 марта 2025 г. /[Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6d5c6417-3ff9-4285-

988e-db3166705d5d/d75d3dc4-2d70-428e-bb53-32606351a2da/A32-19699-2019_20250318_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.03.2025 г.)

8. Постановление Северо-Западного округа по делу № А44-1127/2019 от 11 февраля 2025 г./[Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/16576a69-0f06-4abc-a1c9-e478db22b511/92cda45e-e5f7-4ee1-b957-d289eed0af7c/A44-1127-2019_20250113_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.03.2025 г.)
9. Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в соответствии с главой III.2 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и с. 3.1 Федерального закона от 8.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Субсидиарная ответственность в рамках Федерального закона от 26.10. 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» /[Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.rn57.nalog.ru/doc/d200219.pdf (дата обращения: 15.03.2025 г.)
10. Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью".п. 3.1 ст. 3 Ответственность общества. /[Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/486c6ce4b3303339bfb9d05a0288ff364a246cea/ (дата обращения: 15.03.2025 г.)
11. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 30.11.2024) "Об акционерных обществах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) /[Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/4055c51ea714ea74d67126056e3878cd7e1e02b9/ (дата обращения: 10.03.2025 г.)

DOI: 10.32743/UniLaw.2025.127.5.19899

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО УЩЕРБА ПРИ ГИБЕЛИ БЛИЗКИХ

Салихова Асель Ергалиевна
директор, ТОО "Anteris Partners ", Юридический консультант,
член Палаты юридических консультантов "Юстус",
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: assel.salikhova@gmail.com

LEGAL MECHANISMS AND PROBLEMS OF ASSESSING COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN THE CASE OF DEATH OF LOVED ONES

Assel Salikhova
Director of Anteris Partners LLP "Legal Consultant,
member of the Chamber of Legal Consultants "Justus",
Kazakhstan, Almaty

АННОТАЦИЯ

Статья представляет комплексный анализ правовых механизмов компенсации морального вреда, возникающего в связи с гибелью близкого родственника в Республике Казахстан. Рассматриваются эволюция нормативно-правового регулирования, начиная с положений Гражданского кодекса РК и специальных разъяснений Верховного Суда, и заканчивая последними изменениями, внесёнными Конституционным Судом и Верховным Судом в 2023 году. Основное внимание уделено проблемам оценки морального ущерба в судебной практике, обусловленным отсутствием чётких методик и единых стандартов, что приводит к значительной вариативности присуждаемых компенсаций. В статье проводится сравнительный анализ международного опыта, в том числе моделей, применяемых во Франции, Германии, США, Великобритании и Японии, с целью выявления возможностей их адаптации для совершенствования казахстанского законодательства. Автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего развития нормативной базы и методологических подходов, способных обеспечить более объективное и справедливое возмещение морального вреда, что имеет важное значение, как для защиты нематериальных прав граждан, так и для повышения доверия общества к судебной системе.

ABSTRACT

The article presents a comprehensive analysis of legal mechanisms of compensation for moral damage arising in connection with the death of a close relative in the Republic of Kazakhstan. The evolution of normative-legal regulation is considered, starting from the provisions of the Civil Code of the RK and special clarifications of the Supreme Court, and ending with the latest changes introduced by the Constitutional Court and the Supreme Court in 2023. The main attention is paid to the problems of assessment of moral damage in judicial practice, due to the lack of clear methods and uniform standards, which leads to a significant variability of awarded compensation. In the article the comparative analysis of international experience, including models applied in France, Germany, USA, Great Britain and Japan, with the purpose of revealing possibilities of their adaptation for improvement of the Kazakhstan legislation is carried out. The author concludes that it is necessary to further develop the regulatory framework and methodological approaches that can provide more objective and fair compensation for moral harm, which is important both for the protection of non-material rights of citizens and for increasing public confidence in the judicial system.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация, гибель близкого, гражданский кодекс РК, судебная практика, международный опыт, правовое регулирование.

Keywords: moral harm, compensation, death of a loved one, Civil Code of the Republic of Kazakhstan, judicial practice, international experience, legal regulation.

Введение

В современных условиях обеспечение права на компенсацию морального вреда при гибели близкого родственника является важным аспектом защиты личных неимущественных прав граждан. Моральный (нематериальный) вред в данном контексте представляет собой душевные страдания и переживания, которые испытывают близкие погибшего в результате противоправного лишения жизни их родного человека. Правовая система Ка-

Библиографическое описание: Салихова А.Е. ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО УЩЕРБА ПРИ ГИБЕЛИ БЛИЗКИХ // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2025. 5(127). URL: *https://7universum.com/ru/economy/archive/item/19899*

захстана признаёт такой вред подлежащим возмещению, однако на практике возникают значительные трудности в оценке и определении справедливого размера компенсации. Проблема носит комплексный характер: с одной стороны, необходимо опираться на нормативно-правовые акты и разъяснения высших судебных органов, с другой – учитывать субъективный характер морального ущерба, не поддающегося точному количественному измерению.

Данная статья комплексно анализирует правовые механизмы компенсации при гибели близких в РК и проблемы их применения. Сначала прослеживается эволюция регулирования — от ст. 951–952 ГК РК и постановлений Верховного Суда до последних поправок и решений Конституционного Суда. Затем рассматривается судебная практика: типичные трудности доказательства, разброс сумм и конкретные прецеденты. Отдельный раздел посвящён сравнительному опыту — российскому и ряду зарубежных моделей (Европа, США, Великобритания) — с оценкой их применимости в казахстанских условиях. Завершают исследование выводы о текущих тенденциях и рекомендации по дальнейшему развитию института морального вреда с учётом лучших мировых практик и национальных потребностей.

1. Нормативно-правовое регулирование компенсации морального ущерба при гибели близких в Казахстане

Основные законодательные положения.

Базовые нормы, устанавливающие право на возмещение морального вреда, содержатся в Гражданском кодексе РК (ГК РК). Статья 951 (Особенная часть) легально определяет моральный вред и прямо охватывает гибель потерпевшего: страдания, испытанные им при жизни, — или, в случае его смерти, его близкими родственниками и супругом(ой) [1]. Тем самым закон признаёт за семьёй погибшего самостоятельное право на компенсацию. Это право появилось сравнительно недавно: поправками Закона от 25 марта 2011 г. в статью внесли упоминание родственников, устранив предыдущий пробел, из-за которого вопрос решался по аналогии и вызывал разнотолки в доктрине и практике [5]. Теперь указанное нематериальное благо закреплено прямо в кодексе, что исключает необходимость прибегать к аналогии закона или права [1, 5].

Пункт 2 ст. 951 устанавливает общее правило: компенсация выплачивается при наличии вины причинителя [1]. Вместе с тем подп. 1) п. 3 вводит исключение: если вред жизни либо здоровью причинён источником повышенной опасности (ДТП, промышленное оборудование и т. д.), ответственность наступает независимо от вины, на условиях объективного риска [1]. Пункт 4 той же статьи подчёркивает, что возмещение морального вреда невозможно, когда затронуты лишь имущественные интересы [1] — законодатель тем самым акцентирует охрану исключительно личных неимущественных благ.

Статья 952 ГК РК фиксирует денежную форму компенсации [2]. Конкретная сумма законом не предопределена; п. 2 статьи содержит оценочный перечень критериев: значимость нарушенного блага (жизнь, здоровье), тяжесть последствий (смерть близкого, тяжкий вред здоровью), субъективная оценка страданий потерпевших и иные релевантные обстоятельства (возраст, степень материальной или эмоциональной зависимости от погибшего и др.) [2]. Как отмечено в обобщении Верховного Суда РК, закреплённые в ст.952 ГК РК критерии являются оценочными, а конкретный размер компенсации, исходя из этих критериев, определяется только судом [8]. Тем самым закон устанавливает принципиальную дискрецию суда, ограниченную требованиями разумности и справедливости (императив п.2 ст.952 ГК РК).

Акты высших судебных органов и разъяснения.

Для обеспечения единообразного применения указанных норм ГК РК пленарными постановлениями Верховного Суда РК даны специальные разъяснения. Ключевым документом стало нормативное постановление ВС РК от 27 ноября 2015 г. № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда», где детально раскрыто как само понятие морального вреда, так и условия ответственности и подходы к определению суммы компенсации. Верховный Суд подчеркнул, что при решении вопроса о размере выплаты суды должны руководствоваться принципами разумности и справедливости и соотносить их с конкретными обстоятельствами нарушения личных неимущественных прав [8, 10]. Постановление перечисляет существенные факторы: значимость нарушенного блага (жизнь, здоровье, честь, достоинство), степень страданий, а при гибели потерпевшего — отдельно оцениваемые страдания его близких родственников и супруга(и); в качестве отягчающего обстоятельства прямо названа «утрата близкого человека» [10]. Дополнительно учитываются форма вины (умысел или неосторожность) и иные конкретные детали дела.

Разъяснение 2015 г. фактически институционализировало право семьи погибшего, уточнив содержание ст. 951 ГК РК. Пункт 9 постановления установил, что компенсация возможна лишь при наличии всех элементов деликта: противоправного деяния, причинно-следственной связи, нематериального ущерба (страданий потерпевшего или его близких) и вины причинителя; отсутствие любого из этих компонентов влечёт отказ в иске [4]. Таким образом, ВС РК подтвердил статус близких родственников и супруга(и) как самостоятельных потерпевших и предоставил судам чёткие, но гибкие ориентиры для оценки их морального вреда.

Следует отметить, что в первоначальной редакции постановления ВС РК № 7 (2015 г.) круг субъектов был сформулирован неполно: п. 9 упоминал лишь близких родственников, но не выделял супруга(у) отдельно [4]. Эта неточность привлекла внимание Конституционного Суда, который в нормативном постановлении от 6 октября 2023 г. № 32-НП указал, что п. 1 ст. 951 ГК РК прямо включает супруга(у) в число имеющих право на компенсацию, тогда как постановление № 7 этого не отражает

[4]. Суд рекомендовал Верховному Суду скорректировать текст постановления и предложил Правительству инициировать соответствующие поправки в ГК РК [7].

Реакция не заставила себя ждать: уже в декабре 2023 года Верховный Суд РК принял нормативное постановление № 4 от 7.12.2023 г., которым были внесены поправки в прежние разъяснения. В результате круг субъектов был уточнён: теперь в тексте постановления прямо указано на право близких родственников и супруга (супруги) на получение компенсации морального вреда в случае гибели потерпевшего[4]. Кроме того, обновлённое постановление акцентировало необходимость учитывать субъективные переживания именно тех лиц, которые понесли утрату, – тем самым судебное разъяснение стало полностью соответствовать норме закона и обеспечило её реализацию на практике.

Решением Конституционного Суда РК от 2023 г. рассматривался и вопрос о вине причинителя при незаконных действиях госорганов: суд признал п. 2 ст. 951 ГК РК и п. 9 Постановления ВС РК № 7 конституционными, но указал на пробелы — прежде всего на бланкетную отсылку подп. 4 п. 3 ст. 951 к иным актам для случаев безвиновной компенсации, тогда как такие основания должны прописываться в законе [4]. Хотя замечания выходят за рамки гибели гражданина, они подчёркивают, что регулирование морального вреда в РК остаётся в стадии совершенствования, а высшие инстанции активно корректируют его, стремясь сбалансировать конституционные права потерпевших и принцип справедливости.

Таким образом, к началу 2025 г. нормативная база РК по возмещению морального вреда при смерти близкого опирается, во-первых, на материальные нормы ГК РК (ст. 951, 952), которые прямо закрепляют право родственников на компенсацию и перечень оценочных критериев, и, во-вторых, на разъяснения Верховного Суда, детализирующие их практическое применение. Недавние корректировки 2023 г. — позиции Конституционного Суда и новое постановление ВС РК — направлены на устранение терминологических пробелов и полное соответствие закону. В результате система одновременно признаёт широкий спектр нематериальных потерь (в том числе смерть кормильца) и сохраняет судебную гибкость: размер выплаты определяется индивидуально с учётом обстоятельств дела, но под контролем принципов разумности и справедливости [8].

2. Проблемы оценки морального ущерба в судебной практике Казахстана

Несмотря на закреплённые в законе ориентиры, реальная практика возмещения морального вреда при гибели родственника остаётся крайне неоднородной, поскольку критерии оценки страданий определены лишь в самых общих чертах. Суд, который обязан соотнести тяжесть переживаний, степень вины и иные обстоятельства, фактически лишён инструментов точного денежного выражения нематериальных утрат, и поэтому он опирается на принцип справедливости, формируя размер выплаты «по внутреннему убеждению». В обобщении Верховного Суда прямо указывается, что *«размер компенсации с учётом критериев устанавливает только суд»* [8], а это, в свою очередь, порождает высокую дисперсию решений и ставит под сомнение правовую определённость.

Разброс сумм особенно заметен в делах о причинении смерти, где пиковая эмоциональная нагрузка истцов сочетается с отсутствием внятного «тарифного коридора». Суды неизменно проверяют, не является ли запрошенная сумма чрезмерной, и применяют презумпцию разумности, вследствие чего конечная выплата часто оказывается существенно ниже требований: аналитика фиксирует устойчивую тенденцию, что «заявленные суммы существенно уменьшаются судом» [3]. Так, при иске на 5 млн ₸, связанном с тяжким вредом здоровью, суд может присудить лишь 500 тыс. ₸, причём аналогичный порядок снижения наблюдается и при летальных исходах, из-за чего потерпевшие нередко воспринимают вердикт как несправедливый.

В судебной практике Казахстана можно найти примеры ощутимо несоразмерных (на первый взгляд) сумм компенсации в сходных ситуациях, что подчёркивает отсутствие единых подходов. Например, в резонансном деле 2023 года о гибели Салтанат Нукеновой от рук её сожителя (бывшего высокопоставленного чиновника) семья погибшей заявила иск о компенсации морального вреда на сумму 1,5 миллиарда тенге. Суд, однако, удовлетворил его лишь в размере 10 миллионов тенге [3]. В то же время в другом случае убийства ребёнка (5-летней девочки в Туркестанской области) суд присудил семье погибшей компенсацию в размере 100 миллионов тенге [3]. Хотя каждая трагедия уникальна, столь радикальная разница, достигающая целого порядка величины, демонстрирует отсутствие единых подходов и усугубляет разрыв между ожиданиями истцов и обоснованием суда. Без детализированной методики остаётся неясным, почему одни страдания «оцениваются» в десять миллионов, а другие — в десять раз дороже, ведь закон лишь перечисляет факторы, не объясняя их вес.

Корнем расхождений является отсутствие нормативной шкалы: судьи опираются на сравнительный анализ доступных им прецедентов, на собственную профессиональную интуицию и на психологические заключения, которые подтверждают силу переживаний, но не дают конкретных цифр [3]. В результате итоговая сумма неизбежно субъективна, а экспертизы, которые могли бы предложить числовые ориентиры, ограничиваются качественными выводами о тяжести стрессового расстройства или депрессивного состояния. Поскольку моральный вред, в отличие от материальных издержек, не поддаётся арифметическим расчётам, любое решение легко критикуется как «завышенное» или «символическое».

Отдельно следует напомнить о противоречиях, существовавших до реформы 2011 г., когда ряд судов отказывал родственникам погибшего в компенсации, считая моральный вред сугубо личным

правом умершего, прекращающимся с его смертью [5, 6]. В практике встречались решения, где подчёркивалось, что требовать возмещение могут лишь «лица, лично потерпевшие от правонарушения», и поэтому родителям погибшего отказывали [8]. Лишь вмешательство вышестоящих инстанций и внесение прямой нормы в ст. 951 ГК РК устранили пробел, а разъяснения ВС РК окончательно подтвердили право близких и супругов на компенсацию [8]. Однако ментальное наследие прежнего подхода чувствуется: опасаясь претензий о «торговле горем», некоторые судьи умышленно назначают умеренные суммы, аргументируя их «достаточностью» и избегая создать прецедент чрезмерных выплат.

Итогом сегодняшней практики является ситуация, когда при сходных обстоятельствах размер компенсации может отличаться многократно [8], что подрывает как предсказуемость юридических последствий, так и общественное доверие к судам. Судьи признают: определение морального вреда — одно из самых психологически и методически сложных решений, ведь нужно сочетать эмпатию с объективностью в рамках расплывчатых норм. Пока формально-количественная методика не создана, каждое новое дело добавляет элемент субъективной неопределённости.

Таким образом, в РК отсутствуют унифицированные критерии и стандарты, а широкое усмотрение судов одновременно обеспечивает гибкость и порождает непредсказуемость. Практика остаётся на стадии становления: накопление кейсов постепенно формирует условный диапазон «обычных» сумм (десятки миллионов тенге в особо тяжких случаях, единицы миллионов — в рядовых). Юристы всё чаще говорят о необходимости нормативных ориентиров, ссылаясь на зарубежные модели, где подобные проблемы решались введением тарифных таблиц или детализированных экспертиз.

3. Сравнительный анализ международного опыта и возможность его применения в Казахстане

Вопрос компенсации нематериального вреда из-за смерти близкого стоит во всех правовых системах, однако механизмы сильно различаются. Международная практика демонстрирует одинаковые трудности в оценке «цены» утраты и разные решения, выработанные для справедливой выплаты; их сравнительный обзор позволяет выделить модели, потенциально адаптируемые в РК.

1. Прецедентно-ориентированная (казуистическая) модель. Для ряда континентальных стран характерно отсутствие законодательных тарифов: размер компенсации формируется судами, которые, решая иски о нематериальном вреде, опираются на ранее вынесенные решения и доктринальные выводы [8]. Такой подход работает во Франции и долгое время действовал в Германии, обеспечивая гибкость и учёт конкретных обстоятельств, но одновременно растягивая процесс выработки единообразия и оставляя практику фрагментарной. Показателен немецкий путь: до 2017 г. «горе утраты» считалось неподлежащим возмещению, поскольку неимущественный вред возмещался лишь самому потерпевшему; однако после общественной дискуссии § 844 III BGB ввёл право близких на компенсацию нематериального ущерба [12]. Теперь немецкие суды назначают так называемые *Schmerzensgeld* родственникам погибшего, что сближает континентальную модель с системами, где такое право закреплено законом. Примечательно, что в РК аналогичное признание было реализовано ещё в 2011 г., тогда как Германия пришла к нему позже, демонстрируя универсальную тенденцию к законодательному оформлению данной категории компенсаций.

2. Статутно-нормированная модель (фиксированные суммы или пределы). В некоторых юрисдикциях размер компенсации задаёт сам закон, ограничивая судебное усмотрение заранее установленным тарифом или «потолком». Так, ряд штатов США ввёл caps на иски о неправомерном лишении жизни: для семьи погибшего от преступления моральный вред может быть ограничен 250 000 $, а аналогичный лимит закреплён и в японском праве [8]. В Великобритании действует *bereavement award* — единовременная выплата за душевные страдания, размер которой парламент периодически пересматривает (≈ £15 000 на 2020-е годы); круг получателей изначально включал лишь супругов и родителей погибшего ребёнка, но последние поправки добавили сожителей (*cohabitees*) [9, 14]. Кроме того, британская Criminal Injuries Compensation Scheme использует детальные тарифные таблицы для оценки вреда здоровью и психике жертв преступлений [8], что подчёркивает тенденцию к нормированию нематериального вреда ради выравнивания практики.

3. Комбинированные и доктринальные подходы. В системах, где закон не задаёт тарифов, практикующим юристам и учёным приходится искать научно обоснованные методики расчёта. Близок к РК российский опыт: суды там, как и у нас, определяют суммы полностью по усмотрению, поэтому доктрина предложила формулы и таблицы, способные снизить непредсказуемость. Наиболее известна разработка д. ю. н. А. М. Эрделевского: он составил таблицу «базовых» компенсаций по видам посягательств и формулу их корректировки с учётом конкретных факторов (количество иждивенцев, степень вины, поведение причинителя и т. д.) [8]. Методика не имеет официального статуса, однако показывает, что опора на вычислимую модель позволила бы судам прозрачно обосновывать решения и сократить разброс сумм. Для казахстанской практики, испытывающей аналогичные трудности, такие доктринальные наработки могли бы стать полезным ориентиром при выработке собственных стандартов.

4. Размеры компенсаций и ориентиры в зарубежной практике. За границей выплаты колеблются от многомиллионных вердиктов до строго «табличных» сумм. В системах присяжных лимит фактически зависит от платёжеспособности ответчика: семьи жертв О. Дж. Симпсона получили 33,5 млн $ морального вреда [3]. В континентальной Европе компенсации обычно не выходят за пределы десятков, реже сотен тысяч евро; к примеру, в Италии

максимум для родителей погибшего ребёнка составляет 200–300 тыс. €, что определяется «Таблицами Миланского трибунала» [11, 13]. Похожие шкалы применяет Испания при ДТП, привязывая выплату к возрасту умершего и числу родственников; они создают предсказуемость, но иногда критикуются за формализм. Таким образом, РК может ориентироваться либо на модель свободного усмотрения (США), либо на табличное нормирование (Италия, Испания), выбирая компромисс между гибкостью и единством практики.

Опыт других стран показывает, что РК разделяет с ними проблему поиска равновесия между судебной гибкостью и предсказуемостью: универсального рецепта не существует, каждая юрисдикция приспосабливает механизм компенсаций к своей правовой культуре. Тем не менее несколько зарубежных идей могли бы усилить национальную модель. Во-первых, Верховному Суду или законодателю стоит рассмотреть введение ориентировочных таблиц-шкал: они могли бы носить рекомендательный характер и сокращать разброс сумм по сходным делам. Во-вторых, разумно установить минимумы или максимумы для особо тяжких ситуаций (например, гарантированный минимум малолетним детям, потерявшим кормильца, либо верхний предел для отсечения явно несоразмерных требований). В-третьих, следует активнее обобщать практику и формировать типовые кейсы: как видно на примере Франции и Германии, наработанные прецеденты постепенно служат надёжным ориентиром [8]; если казахстанские суды чаще будут ссылаться на решения ВС РК, это повысит единообразие и доверие к их выводам о размере компенсации.

Ключевой вывод международного опыта — размер выплаты важен, но не менее значима его подробная аргументация: суд обязан показать, как конкретные факты соотносятся с критериями (значимость нарушенного блага, степень страданий, форма вины, поведение сторон). В ряде юрисдикций судьи детально расписывают логику расчёта — например, указывают, что «потеря сына обычно оценивается в диапазоне X, поэтому с учётом особенностей настоящего дела назначается Y». В РК мотивировочная часть нередко ограничивается ссылкой на принцип справедливости; заимствование зарубежного стандарта обоснования сделало бы решения более прозрачными и повысило доверие к судам.

Итоговый вывод сравнительного анализа таков: Казахстан располагает широким спектром возможных реформ — от рекомендательных шкал до жёстких лимитов и от научных формул до казуистического выравнивания, — и каждое решение должно учитываться сквозь призму национальной специфики (уровень доходов, менталитет, авторитет судебной системы). Тем не менее адаптация лучших практик выглядит реалистичной, тем более что Конституционный Суд РК уже рекомендовал пересмотреть нормы о моральном вреде [7], создавая благоприятное «окно возможностей» для внедрения таких новаций в ближайшие годы.

Заключение

Компенсация морального вреда семьям погибших — показатель гуманистической направленности права. В РК правовая основа уже создана: ст. 951–952 ГК РК закрепляют право близких на возмещение, а ВС РК разъяснил ключевые критерии. На практике же отсутствие методики приводит к разрыву сумм и ощущению субъективности, поэтому система ищет баланс между индивидуализацией и унификацией.

Международный опыт подтверждает верность выбранного курса, но указывает на необходимость ясных ориентиров. Рекомендательные таблицы, минимумы и потолки не ограничат суд, а обеспечат равное отношение к сходным трагедиям, укрепив доверие к правосудию.

Главная цель компенсации — не «оценить» жизнь, а восстановить справедливость, признать страдания и стимулировать ответственных к осмотрительности. Совершенствуя гражданско-правовой механизм, РК выполняет не только юридическую, но и этическую задачу, подтверждая, что достоинство человека реально защищается законом.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс. Особенная часть. Статья 951 // Kodeksy-KZ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://kodeksy-kz.com/ka/grazhdanskij_kodeks_osobennaya_chast/951.htm (дата обращения: 01.03.2025).
2. Гражданский кодекс. Особенная часть. Статья 952 (о платежах в денежной форме) // Kodeksy-KZ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://kodeksy-kz.com/ka/grazhdanskij_kodeks_osobennaya_chast/952.htm (дата обращения: 01.03.2025).
3. Жапарова Ж. Цена боли: как работает компенсация морального вреда в Казахстане // liter. kz. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://liter.kz/tsena-boli-kak-rabotaet-kompensatsiia-moralnogo-vreda-v-kazakhstane-1732891931/ (дата обращения: 03.03.2025).
4. Конституционный Суд: компенсация морального вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) госорганов является важной гарантией защиты конституционных прав граждан // gov.kz. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/press/news/details/632507?lang=ru (дата обращения: 04.03.2025).

5. Мамонтов Н.И. Имеют ли право родственники лиц, погибших в результате правонарушения, на получение компенсации морального вреда? // Zakon.kz (онлайн-закон). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38680485&pos=4;-106#pos=4;-106 (дата обращения: 01.03.2025).
6. Мамонтов Н.И., Мамонтов В.Н. Компенсация морального вреда родственникам погибшего // Zakon.kz. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32554538&pos=1;-16#pos=1;-16 (дата обращения: 04.03.2025).
7. О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан пункта 2 статьи 951 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года и пункта 9 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 "О применении судами законодательства о возмещении морального вреда" // Adilet. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2300000032 (дата обращения: 01.03.2025).
8. Обобщение судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам о компенсации морального вреда в денежном выражении // Causa.kz. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://causa.kz/obobshhenie-sudebnoj-praktiki-rassmotreniya-grazhdanskih-del-po-iskam-o-kompensatsii-moralnogo-vreda-v-denezhnom-vyrazhenii/ (дата обращения: 02.03.2025).
9. Morgan A. Bereaved cohabitees to be offered same statutory compensation as married people // Fieldfisher. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.fieldfisher.com/en/injury-claims/insights/bereaved-cohabitees-to-be-offered-same-statutory-c (дата обращения: 02.03.2025).
10. On the application by the courts of legislation on compensation for moral damage // Adilet. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/eng/docs/P150000007S (дата обращения: 04.03.2025).
11. Parziale A. Bereavement damages in the EU: Italian lessons in a comparative perspective // Opinio Juris in Comparatione. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.opiniojurisincomparatione.org/wp-content/uploads/2024/05/PRE-PRINT-Parziale-2.pdf (дата обращения: 03.03.2025).
12. Peiffer M. Bereavement Damages – A New Form of Compensation Under German Law // Gen Re. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.genre.com/us/knowledge/publications/2018/april/cfpc1804-en (дата обращения: 06.03.2025).
13. Sanna P. The Recoverability of the loss of the right to life perse: a brief European overview // The Italian Law Journal. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://theitalianlawjournal.it/data/uploads/4-italj-1-2018/pdf-singoli/8-sanna.pdf (дата обращения: 03.03.2025).
14. Wylie J. Bereavement damages: the injustice of UK law // Penningtons Law. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.penningtonslaw.com/ebulletins/landing/Travel-update-Autumn-2018-Bereavement-damages.html (дата обращения: 03.03.2025).

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО, АГРАРНОЕ ПРАВО

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЛОЖЕНИЙ О РЫНКЕ ПРАВ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ

До Тхи Тхань Хуен
канд. юрид. наук, преподаватель Юридического факультета Народной Полицейской Академии, Вьетнам, г. Ханой
E-mail: salem467@gmail.com

Нгуен Тхи Суан
канд. юрид. наук, преподаватель Юридического факультета Народной Полицейской Академии, Вьетнам, г. Ханой

IMPROVEMENT OF LEGAL PROVISIONS ON LAND USE RIGHTS MARKET IN VIETNAM

Do Thi Thanh Huyen
Law PhD, Lecturer, Faculty of Law, People's Police Academy, Vietnam, Hanoi

Nguyen Thi Xuan
Law PhD, Lecturer, Faculty of Law, People's Police Academy, Vietnam, Hanoi

АННОТАЦИЯ

Экономическая политика и законы в целом, а также земельное законодательство в частности, включая содержание рынка прав землепользования, в последнее время создали достаточно эффективный правовой коридор для функционирования рынка. Однако практика показывает, что все еще существует множество ограничений, которые требуют дальнейшего изучения и устранения. В статье анализируется текущее состояние политики и законов на рынке прав землепользования во Вьетнаме, а также даются некоторые рекомендации по их совершенствованию для содействия развитию рынка в ближайшем будущем.

ABSTRACT

Economic policies and laws in general, as well as land legislation in particular, including the content of the land use rights market, have recently created a fairly effective legal corridor for the functioning of the market. However, practice shows that there are still many limitations that require further study and elimination. The article analyzes the current state of policy and laws on the land use rights market inVietnam, and gives some recommendations for their improvement to promote the development of the market in the near future.

Ключевые слова: землепользование, выделения земель, рынок, право землепользования, Закона «О земле», Вьетнам.

Key words: land use, land allocation, market, land use rights, Land Law, Vietnam.

Рынок прав землепользования является одним из рынков, играющих важную роль и занимающих важное положение в экономике, он напрямую связан с рынком недвижимости, финансовым и денежным рынком и т.д. Одной из проблемных тем в последнее время является содействие активному развитию рынка прав землепользования и мобилизация капитала для социально-экономического развития, создание условий для прозрачного и эффективного участия земли в рынке недвижимости. Однако функционирование рынка прав землепользования демонстрирует множество ограничений и недостатков в нормах земельного права, которые являются барьерами для рынка, например: положения об условиях выделения земель и лимитах выделения земель, особенно сельскохозяйственных земель; политика в отношении взноса капитала посредством прав землепользования; политики по содействию

Библиографическое описание: До Т.Т., Нгуен Т.С. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЛОЖЕНИЙ О РЫНКЕ ПРАВ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2025. 5(127). URL: *https://7universum.com/ru/economy/archive/item/19934*

связям в землепользовании и т.д., поэтому в ближайшее время необходимо усовершенствовать политику и законы на рынке прав землепользования, чтобы обеспечить синхронное, устойчивое и эффективное развитие рынка.

Исследования показывают, что для развития рынка прав землепользования необходимо рассмотреть и изучить с целью совершенствования следующие правовые нормы:

Во-первых, правила предоставления земель и лимиты предоставления земель, особенно сельскохозяйственных угодий. Статьи 129 и 130 Закона "О земле» 2013 года предусматривают, что предельная сумма для получения права пользования сельскохозяйственными землями домохозяйств и отдельных лиц не должна превышать 10-кратный предельный размер для предоставления сельскохозяйственных земель домохозяйствам и отдельным лицам. Предел отвода земель для выращивания однолетних культур, аквакультуры и солеварни для каждого домохозяйства или отдельного лица не должен превышать трех (03) гектаров для каждого типа земель; Предельный размер земельного участка под многолетние культуры для каждого домохозяйства или отдельного лица составляет не более десяти (10) гектаров для коммун, районов и городов на равнинах; не более тридцати (30) гектаров для коммун, районов и городов в центральных и горных районах. Правительство специально регулирует лимит на получение права пользования сельскохозяйственными землями домохозяйств и отдельных лиц в соответствии с конкретными условиями каждого региона и каждого периода. Данное положение Закона "О земле» 2013 года является необоснованным и затрудняет содействие развитию рынка прав землепользования, в том числе реализацию сделок по передаче прав землепользования в целях аккумулирования и концентрации земель в крупных производственных зонах, соответствующих современным тенденциям производства. Это ограничило развитие рынка прав землепользования, поскольку землепользователи не могут участвовать в рынке прав землепользования из-за ограниченной площади земель в соответствии с законом. Фактически, для освоения больших земельных площадей, пригодных для масштабного производства, многие землепользователи отреагировали на эту политику разделением на мелкие домохозяйства или «обходом закона» с помощью договоров аренды земли, превышающих лимит выделенной земли и т.д.

Что касается срока пользования землей, то по сравнению с Законом "О земле» 2003 года Закон "О земле» 2013 года увеличил срок, на который государство может выделить сельскохозяйственные земли физическим лицам и домохозяйствам в пользование, до 50 лет; По истечении срока землепользователю государство продолжает предоставлять земельный участок, если он/она имеет потребность в дальнейшем использовании земли, соблюдает земельное законодательство в процессе использования и использование земли соответствует утвержденному плану землепользования; Срок аренды земель сельскохозяйственного назначения для домохозяйств и физических лиц составляет не более 50 лет (2). Однако данное регулирование демонстрирует недостатки, когда землепользователи с ограниченными сроками землепользования не будут чувствовать себя в безопасности, поскольку им придется вкладывать большие средства в землю в процессе производства, кроме того, процедуры по истечении срока землепользования для возможности передачи земли четко не регламентированы законом.

Во-вторых, политика передачи прав пользования сельскохозяйственными землями

(1) Передача сельскохозяйственных земель между домохозяйствами: Согласно положениям Закона "О земле» 2013 года, землепользователи имеют право осуществлять права по передаче прав землепользования с момента получения свидетельства на право землепользования. Домохозяйствам и отдельным лицам, не участвующим напрямую в сельскохозяйственном производстве, не разрешается получать в дар или передавать права пользования землей для выращивания риса.

(2) Предприятия, получающие передачу права пользования сельскохозяйственными землями от домохозяйств и физических лиц: Хозяйственным организациям, домохозяйствам и физическим лицам разрешается получать передачу права пользования землей путем получения передачи права пользования землей, за исключением случаев, указанных в статье 191 Закона "О земле» 2013 года. Хозяйственным организациям не разрешается принимать от домохозяйств и граждан право пользования земельными участками для возделывания риса, защитных лесных угодий и земель лесного фонда специального назначения, за исключением случаев изменения целевого назначения земель в соответствии с проектом землеустройства и планом землепользования, утвержденными уполномоченными государственными органами.

Данное положение также препятствует развитию рынка прав землепользования, поскольку ограничивает круг субъектов, получающих права пользования сельскохозяйственными землями. Непредоставление экономическим организациям возможности получать в собственность рисовые поля, защитные лесные угодья и леса специального назначения создало барьеры, не привлекая предприятия и хороших фермеров к участию в рынке прав землепользования для инвестирования в производство риса и лесовозобновление.

Некоторые рекомендации

Во-первых, в ближайшее время необходимо отменить нормативные акты об условиях и лимитах выделения земель, особенно сельскохозяйственных угодий, чтобы стимулировать развитие рынка прав землепользования и побудить землепользователей осуществлять крупномасштабное современное производство и уверенно инвестировать в землю.

Увеличить срок аренды коммунальных земель общего пользования с 5 до 20 лет и взимать плату каждые 5 лет в соответствии с пунктом 5 статьи 126 Закона "О земле» 2013 года, чтобы граждане и хозяйствующие организации могли чувствовать себя

в безопасности при аренде земли для инвестирования и ведения крупномасштабного бизнеса. Создать механизм для земель, сдаваемых в аренду на срок 5 лет и более, при котором лица и организации, арендующие землю, могут закладывать стоимость аренды для получения займа капитала для сельскохозяйственного производства. Создание правовой базы для гарантий по кредитам на основе земельных активов. Увеличить срок аренды земли на 5% с 5 до 20 лет и взимать деньги каждые 5 лет, чтобы граждане и организации могли уверенно инвестировать и вести масштабный бизнес в соответствии с пунктом 5 статьи 126 Закона "О земле» 2013 года.

Во-вторых, следует урегулировать вопрос о том, что лицам, не являющимся сельскохозяйственными домохозяйствами или не проживающим в той же местности, разрешено получать в собственность рисовые поля и защитные лесные угодья в соответствии со статьей 191 Закона "О земле» 2013 года; Отменить положение, согласно которому право на передачу рисовых земель могут получить только домохозяйства и лица, непосредственно занимающиеся сельскохозяйственным производством; Кроме того, субъектами, имеющими право на передачу земель сельскохозяйственного назначения, являются отечественные хозяйственные организации, которым разрешено получать в собственность земли рисосеяния и земли защитного лесного фонда, обеспечивающие соблюдение экологических норм. Целью является создание условий для тех, кто еще не занимается сельским хозяйством, но имеет необходимость в передаче права землепользования или получении земли в дар для сельскохозяйственного производства.

В-третьих, четко указать в Законе "О земле» 2013 года два случая: внесения капитала с передачей прав землепользования и внесения капитала без передачи прав землепользования. Четко указать взнос капитала с правами землепользования или взнос капитала со стоимостью прав землепользования, договор о взносе капитала является договором о сотрудничестве в сфере производства и бизнеса или договором о взносе капитала для того, чтобы стать владельцем предприятия. Разработать принципы внесения капитала с использованием прав землепользования, условия внесения капитала, стоимость внесения капитала (в зависимости от цены земли, в зависимости от развития бизнеса) и прозрачный механизм бухгалтерского учета. Разработать механизмы стимулирования предприятий, инвестирующих в сельское хозяйство и сельские районы, в форме получения капиталовложений в виде земли от людей, проживающих в неблагополучных районах. Существуют политики, поощряющие внесение капитала с использованием прав землепользования, такие как особая политика поддержки для бедных, людей с небольшими земельными участками и этнических меньшинств при внесении капитала с использованием прав землепользования (на развитие сельского хозяйства, профессиональную подготовку, создание рабочих мест, развитие бизнеса), нотариальные сборы, оценка земли в соответствии со статьей 73 Закона "О земле» 2013 года и статьей 16 Указа № 43/2014/ND-CP от 15 мая 2014 года, в котором подробно указывается реализация ряда статей Закона "О земле» 2013 года.

В-четвертых, разработать механизм создания и осуществления деятельности земельного банка для стимулирования развития рынка прав землепользования. Такой банк будет проводить операции по аренде земли у домохозяйств, частных лиц, земель бывших государственных сельскохозяйственных и лесных хозяйств или неэффективно используемых местных земель, создавая земельный фонд для сдачи в аренду другим домохозяйствам и предприятиям. Создать фонд земель сельскохозяйственного назначения, детализировав пункт г) пункта 3 статьи 62 Закона «О земле» 2013 года об условиях изъятия государством земель в соответствии со статьей 58 Закона «О земле» 2013 года.

В-пятых, развивать сотрудничество и ассоциацию для увеличения масштабов и эффективности производства. Развитие кооперативной экономики и объединение фермерского производства не является прямым решением проблемы накопления земель, но благодаря кооперативной экономике можно расширить масштабы производства, повысить экономическую эффективность и улучшить участие мелких производителей в рынке. Связать производство по всей цепочке создания стоимости также очень сложно. Поэтому, помимо стимулирования накопления земель, необходима поддержка развития кооперативной экономики. Участие субъектов в цепочке создания стоимости поможет лучше защитить интересы мелких производителей при выходе на рынок.

В-шестых, разработать земельное законодательство для развития рынка прав землепользования со следующим содержанием: 1) создать государственную организацию, предоставляющую платные услуги по подготовке полной информации об оцифрованных сельскохозяйственных землях; 2) создание площадки для торговли правами землепользования; 3) разработать финансовую политику, способствующую покупке и аренде земли. В то же время должны быть приняты положения о финансовой поддержке со стороны центрального правительства для проведения межевания и создания кадастровых карт в качестве основы для сделок по правам землепользования.

Список литературы:

1. Документы 5-й конференции Центрального Комитета партии 13-го созыва, Национальное политическое издательство «Правда», Ханой, 2022.
2. Закона Вьетнама «О земле» 2013 года. URL: https://vovworld.vn/ru-RU/комментарии/закон-о-земле-с-поправками-для-развития-ресурсов-1264669.vov (дата обращения 24.04.2025)

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

DOI: 10.32743/UniLaw.2025.127.5.19794

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Умарова Карлыгаш Умаровна
д-р юрид. наук, проф., КГУ им.Бердаха,
Республика Узбекистан, г. Нукус
E-mail: karligash1255@mail.ru

Калимбетов Ерназар Курбанбаевич
ассистент преподаватель, КГУ им.Бердаха,
Узбекистан, г. Нукус
E-mail: yernazar.kalimetov@mail.ru

ADMINISTRATIVE AND LEGAL FRAMEWORK FOR THE PROTECTION OF CIVIL RIGHTS IN THE SPHERE OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Karlygash Umarova
Doctor of Legal Sciences,
Professor of Karakalpak State University,
Uzbekistan, Nukus

Yernazar Kalimbetov
Teaching Assistant at Karakalpak State University,
Uzbekistan, Nukus

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются особенности административно-правового обеспечения защиты гражданских прав предпринимателей в Республике Узбекистан. Проанализированы современные механизмы защиты предпринимательской деятельности, административное судопроизводство и правовые реформы, направленные на улучшение делового климата. Особое внимание уделено развитию законодательства в сфере предпринимательства, анализу судебной практики и эффективности существующих административно-правовых средств защиты. Статья также затрагивает вопросы цифровизации государственных услуг для бизнеса и интеграции международных стандартов защиты прав предпринимателей в национальное законодательство Узбекистана.

ABSTRACT

This article examines the features of the administrative and legal framework for protecting entrepreneurs' civil rights in the Republic of Uzbekistan. The paper analyzes modern mechanisms for business activity protection, administrative judicial proceedings, and legal reforms aimed at improving the business climate. Special attention is paid to the development of entrepreneurship legislation, analysis of judicial practice, and the effectiveness of existing administrative and legal means of protection. The article also addresses issues of digitalization of government services for business and the integration of international standards for protecting entrepreneurs' rights into the national legislation of Uzbekistan.

Ключевые слова: административное право, предпринимательская деятельность, защита гражданских прав, административное судопроизводство, правовые реформы, бизнес-омбудсмен.

Keywords: Administrative law, entrepreneurial activity, protection of civil rights, administrative judicial proceedings, legal reforms, business ombudsman.

Развитие предпринимательской деятельности является одним из приоритетных направлений экономической политики Республики Узбекистан. В последние годы в стране проводятся масштабные реформы, направленные на улучшение инвестици-

Библиографическое описание: Умарова К.У., Калимбетов Е.К. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2025. 5(127). URL: *https://7universum.com/ru/economy/archive/item/19794*

онного климата, поддержку малого и среднего бизнеса, а также на создание эффективных механизмов защиты прав предпринимателей. Особое значение в этом контексте приобретает административно-правовое обеспечение защиты гражданских прав в сфере предпринимательской деятельности.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью совершенствования существующих механизмов защиты прав предпринимателей в условиях развивающейся рыночной экономики и интеграции Узбекистана в мировое экономическое пространство. Современные вызовы, связанные с глобализацией, цифровизацией и повышением конкуренции, требуют адекватного правового регулирования и эффективных средств защиты интересов бизнеса.

Целью данной статьи является комплексный анализ административно-правовых механизмов защиты гражданских прав предпринимателей в Республике Узбекистан, выявление проблемных аспектов и разработка рекомендаций по их совершенствованию.

Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Узбекистане прошло значительный путь развития с момента обретения независимости в 1991 году. Правовое и законодательное развитие Узбекистана характеризуется активным заимствованием зарубежных доктрин при сохранении национальной специфики [6, с.11-28]. Этот процесс особенно заметен в сфере предпринимательского права, где наблюдается влияние западных моделей регулирования бизнеса.

Законодательную основу предпринимательской деятельности в Узбекистане составляют: Гражданский кодекс Республики Узбекистан; Закон Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности»; Закон Республики Узбекистан «Об обращениях физических и юридических лиц»; Кодекс Республики Узбекистан об административном судопроизводстве и другие нормативные правовые акты.

Административно-правовые средства защиты прав предпринимателей. Система административно-правовых средств защиты прав предпринимателей в Узбекистане включает в себя:

1. Административное судопроизводство представляет собой процессуальный порядок рассмотрения экономических споров и дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений с участием субъектов предпринимательства [3, с.65-70]. В современных условиях развития правовой системы Узбекистана административное правосудие эволюционирует в эффективный институт защиты интересов бизнеса, предоставляя предпринимателям действенные правовые механизмы для оспаривания незаконных действий и решений государственных органов. Это способствует укреплению законности в сфере публичного управления и созданию благоприятного делового климата в стране.

2. Институт бизнес-омбудсмена – Уполномоченный при Президенте Республики Узбекистан по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства, деятельность которого регулируется специальным законом.

3. Внесудебные механизмы урегулирования споров – медиация, третейские суды, примирительные процедуры.

4. Административно-правовые гарантии – установленные законодательством ограничения на проведение проверок субъектов предпринимательства, запрет на необоснованное вмешательство в хозяйственную деятельность.

5. Цифровые инструменты защиты прав – электронные системы обращений предпринимателей, онлайн-платформы для коммуникации с государственными органами [2, с.13-21].

Современное состояние механизмов защиты прав предпринимателей. Введение в 2018 году Кодекса об административном судопроизводстве стало важным шагом в развитии системы защиты прав предпринимателей. Административные суды рассматривают дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц, затрагивающих права и законные интересы субъектов предпринимательства.

Особенностью административного судопроизводства в Узбекистане является возложение бремени доказывания законности оспариваемых решений на административный орган, что существенно облегчает положение предпринимателей при судебной защите их прав. Следует отметить, что за период 2018-2023 гг. наблюдается устойчивая тенденция к увеличению количества дел, рассматриваемых административными судами по заявлениям предпринимателей, при этом около 70% решений выносится в пользу бизнеса [4].

Деятельность Уполномоченного по защите прав предпринимателей. Институт бизнес-омбудсмена в Узбекистане функционирует с 2017 года и играет значимую роль в защите прав предпринимателей. Уполномоченный выполняет следующие основные функции:

рассмотрение жалоб предпринимателей на действия (бездействие) государственных органов;

проведение проверок деятельности государственных органов по обращениям предпринимателей;

внесение предложений по совершенствованию законодательства в сфере предпринимательской деятельности;

правовое просвещение предпринимателей.

По данным ежегодного отчета Уполномоченного, в 2023 году было рассмотрено более 3500 обращений предпринимателей, из которых около 60% были разрешены в пользу заявителей [5]. Наиболее часто встречающиеся проблемы связаны с налоговым администрированием, выделением земельных участков, получением разрешительных документов и проведением проверок контролирующими органами.

Цифровизация государственных услуг для бизнеса. Важным направлением совершенствования административно-правового обеспечения защиты прав предпринимателей является цифровизация госу-

дарственных услуг. В рамках государственной программы «Цифровой Узбекистан – 2030» реализуются проекты по созданию единой электронной платформы для взаимодействия бизнеса с государственными органами, автоматизации разрешительных процедур, внедрению электронного документооборота.

Цифровизация государственного управления способствует снижению административных барьеров и коррупционных рисков, что позитивно влияет на защиту прав предпринимателей [7, с.377-384]. Однако исследователи указывают на необходимость совершенствования правового регулирования использования цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта, в сфере корпоративного управления и взаимодействия бизнеса с государством.

Несмотря на значительные позитивные изменения, система административно-правовой защиты предпринимателей в Узбекистане сталкивается с рядом существенных проблем, требующих комплексного решения. Одним из ключевых препятствий является недостаточная информированность предпринимателей о своих правах и доступных механизмах их защиты, что существенно снижает эффективность существующих правовых инструментов и не позволяет субъектам бизнеса в полной мере использовать предоставленные законодательством возможности [1, с.408-415]. Эта проблема усугубляется цифровым неравенством, поскольку не все предприниматели имеют равный доступ к цифровым сервисам государственных услуг, причем наиболее остро данная ситуация проявляется в отдаленных регионах страны, где уровень цифровой инфраструктуры и компетенций предпринимателей значительно ниже, чем в крупных городах и экономических центрах, что создает дополнительные барьеры для реализации прав субъектов предпринимательства и требует разработки целенаправленных мер по устранению цифрового разрыва.

Опираясь на проведенный анализ, можно выделить следующие перспективные направления совершенствования административно-правовой защиты предпринимателей в Узбекистане:

Дальнейшее развитие системы административного судопроизводства. Необходимо укреплять независимость административных судов, повышать квалификацию судей, специализирующихся на рассмотрении споров в сфере предпринимательской деятельности.

Развитие цифровых платформ взаимодействия бизнеса и государства. Создание единой цифровой экосистемы для предпринимателей, обеспечивающей доступ ко всем государственным услугам по принципу «одного окна».

Совершенствование механизмов досудебного урегулирования споров. Развитие института медиации в сфере административных правоотношений, что позволит снизить нагрузку на судебную систему и ускорить разрешение конфликтов.

Гармонизация национального законодательства с международными стандартами. Имплементация лучших мировых практик в сфере защиты прав предпринимателей, учитывая при этом национальные особенности правовой системы Узбекистана.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в Республике Узбекистан сформирована комплексная система административно-правового обеспечения защиты прав предпринимателей, включающая нормативную базу, институциональные механизмы и практические инструменты защиты. За последние годы проведены значительные реформы, направленные на улучшение делового климата и усиление гарантий защиты прав субъектов предпринимательской деятельности.

Ключевыми элементами этой системы являются административное судопроизводство, институт бизнес-омбудсмена, внесудебные механизмы урегулирования споров и цифровые инструменты взаимодействия бизнеса с государством. Особую роль играют административные суды, которые становятся реальными защитниками интересов бизнеса.

В то же время существует ряд проблем, требующих решения, в том числе несовершенство правоприменительной практики, недостаточная информированность предпринимателей о своих правах и проблемы цифрового неравенства. Перспективными направлениями совершенствования системы административно-правовой защиты предпринимателей являются дальнейшее развитие административного судопроизводства, укрепление института бизнес-омбудсмена, развитие цифровых платформ взаимодействия и гармонизация национального законодательства с международными стандартами.

Реализация предложенных мер будет способствовать созданию благоприятной правовой среды для ведения бизнеса, повышению инвестиционной привлекательности Узбекистана и, в конечном итоге, устойчивому экономическому развитию страны.

Список литературы:

1. Авдеева Е. В. Повышение правовой грамотности субъектов предпринимательской деятельности как фактор экономической безопасности // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов. – 2023. – С. 408-415.
2. Авдеева И. Л., Головина Т. А., Полянин А. В. Государственное регулирование приоритетных направлений предпринимательства в условиях цифровой экономики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – №. 4. – С. 13-21.
3. Кудрявцев И. В. Новое законодательство Республики Узбекистан по административным процедурам и административному судопроизводству // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2019. – Т. 6. – №. 3. – С. 65-70.

4. Статистические данные из официального веб-сайта Верховного суда Республики Узбекистан / [Электронный ресурс]. https://public.sud.uz/ (дата обращения 11.04.2025)
5. Статистические данные из официального веб-сайта Уполномоченного при Президенте Республики Узбекистан по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства Узбекистан / [Электронный ресурс] https://www.biznesombudsman.uz/ru/(дата обращения 11.04.2025)
6. Умарова К. Правовое и законодательное развитие Узбекистана: анализ заимствованных доктрин // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2023. – Т. 18. – № 1. – С. 11-28.
7. Jamilya P., Karligash U. Legal Challenges of Using Artificial Intelligence in Corporate Governance in Post-Soviet Countries // International Congress on Information and Communication Technology. – Singapore: Springer Nature Singapore, 2024. – С. 377-384.

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

К ПОНЯТИЮ СТАНДАРТОВ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Зехов Батыр Зурабович
аспирант кафедры криминалистики и правовой информатики
Кубанского государственного университета,
РФ, г. Краснодар
E-mail: zehov_batyr_01@mail.ru

TO THE CONCEPT OF STANDARDS OF PROOF IN CRIMINAL CASES

Batyr Zekhov
Postgraduate Student, Department of Criminalistics and Legal Informatics,
Kuban State University,
Russia, Krasnodar

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется понятие «стандарты доказывания» и уточняется его содержание в контексте российского уголовного судопроизводства. Сделан акцент на том, что стандарты доказывания имеют системообразующее значение, поскольку отражают степень доказанности фактических обстоятельств на основе всей совокупности соответствующих закону доказательств и призваны обеспечить баланс между объективными и субъективными аспектами принятия важнейших решений по уголовному делу.

ABSTRACT

The article analyzes the concept of "standards of proof" and specifies its content in the context of Russian criminal proceedings. It is emphasized that standards of proof are of system-forming importance, since they reflect the degree of proof of factual circumstances based on the entire set of evidence corresponding to the law and are designed to ensure a balance between the objective and subjective aspects of making the most important decisions in a criminal case.

Ключевые слова: стандарты доказывания, стандарты доказанности, фактические обстоятельства, свобода оценки доказательств, уголовное судопроизводство.

Keywords: standards of proof, standards of evidence, factual circumstances, freedom of evaluation of evidence, criminal proceedings.

Термин «стандарты доказывания» характерен преимущественно для стран англо-американской правовой семьи, в которых нормативно закреплена весомая роль судов, наделенных не только правоприменительной, но и правотворческой функцией. Под стандартом доказывания представляется критерий, на основании которого устанавливается, для целей судебного процесса, имел ли место определенный факт [1].

Если же рассматривать отечественную правовую доктрину, формирование (то есть, скорее, начальная стадия теоретического обоснования, нежели концептуальная, фундаментальная разработка) понятия «стандарты доказывания» осуществляется в большей мере в рамках цивилистического процесса. В. Балкин отмечает, что это правила, по которым суды определяют вес доказательств в их совокупности и делают вывод о доказанности тех или иных обстоятельств дела. При этом речь не идет об оценке отдельных доказательств и обязанности сторон предоставлять определенные доказательства или приводить определенные доводы[2].

Как представляется, такой подход оправданно ограничивает содержание рассматриваемого понятия, поскольку оно не является синонимом всего процесса доказывания. Безусловно, суду необходимо оценить каждое доказательство через призму норм материального и процессуального права, однако эта процедура фактически предшествует этапу формирования итогового вывода по делу.

Следует подчеркнуть, что в фокусе стандартов доказывания, определяющем их правовое значение, находится именно вывод о доказанности тех или иных обстоятельств содеянного. Поэтому неслучайно в научном обороте помимо термина «стандарт доказывания» встречается и «стандарт доказанности»[3]. Буквальное толкование позволяет

Библиографическое описание: Зехов Б.З. К ПОНЯТИЮ СТАНДАРТОВ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2025. 5(127). URL: https://7universum.com/ru/economy/archive/item/19764

сделать вывод о их нетождественности: если в первом случае подразумевается процесс, алгоритм оценки доказательств в их совокупности, ведущий к результату в виде признания достаточности доказательств для построения истинного вывода, то во втором – как раз финальная стадия данного процесса. Например, А.М. Лютынский под стандартами доказанности представляет единый подход к пониманию достаточности доказательств для принятия важнейших решений по уголовному делу[3, с. 106].

Все же именно термин «стандарт доказывания» является преобладающим, привычным в звучании для профессиональных юристов.

В научной литературе можно встретить его кумулятивную характеристику, учитывающую специфику российского уголовного судопроизводства: это такая степень достоверности, относимости, допустимости и в совокупности достаточности доказательств, которая позволяет органам предварительного расследования, суду завершить процесс доказывания по уголовному делу на соответствующей стадии уголовного процесса, признав фактические обстоятельства установленными[4, с. 461].

А.Р.Мусин акцентировал внимание на еще двух важных взаимосвязанных аспектах рассматриваемого понятия, а именно его количественной и темпоральной характеристике. Уровень доказанности в идеале должен увеличиваться по мере перехода от одной процессуальной стадии к другой и достигать наивысшего значения в момент принятия окончательного решения по уголовному делу[5].

В рамках настоящего исследования важно обратить внимание на то, что, поскольку процессуальное законодательство любой отраслевой принадлежности (п. «о» ст. 71 Конституции РФ[9]) отнесено к исключительному ведению Российской Федерации, очевидно, что процедура оценки доказательств и, как следствие, принятия итогового решения по существу дела должна быть единообразной для всех судов страны. Представители юридического сообщества все чаще высказываются в пользу легального закрепления стандартов доказывания, однако вопрос о том, какая модель отвечает назначению уголовного судопроизводства России, остается нерешенным.

Отметим, что в англо-американских странах применяется стандарт, именуемый «за пределами разумных сомнений». Его содержание выражается в том, что альтернативные возможности объяснения представленных доказательств являются чрезвычайно маловероятными (но не исключаются вовсе).

Большинство же российских правоведов настаивают на повышении стандартов доказывания[6]. В частности, А.Р.Мусин предлагает нормативно закрепить наиболее высокий из них – «вне всяких сомнений», который, по его мнению, согласуется не только с принципом равенства всех перед законом и судом, но и с назначением уголовного судопроизводства, а также презумпцией невиновности [4, с. 462]. В контексте российского уголовного процессуального права важно также подчеркнуть, что особый порядок принятия судебного решения (ст. 316 УПК РФ) не служит основанием для снижения стандартов доказывания. А.В. Руденко справедливо отметил, что применение такого порядка должно осуществляться при наличии условия доказанности совершения подсудимым вменяемого ему преступления[7, с. 16].

Сложность формулирования конкретных стандартов доказывания, подлежащих закреплению в российском законодательстве, как представляется, во многом вызвана наличием нормативных положений о свободе оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ). Актуализируется вопрос о соотношении объективного и субъективного в установлении доказанности [8]. В этой связи следует согласиться с А.М.Лютынским в том, что достаточность доказательств как базовая для принятия по существу решения категория не может сводиться только к субъективным оценкам (внутреннему убеждению судьи) [3, с. 101].

Во-первых, результат оценки одних и тех же доказательств разными судьями может отличаться, особенно при незначительном числе документальных доказательств и при необходимости установления оценочных признаков состава преступления («существенный вред» в вымогательстве или самоуправстве, «явное несоответствие характеру и опасности посягательства» при превышении пределов необходимой обороны). Во-вторых, проверить, действительно ли судья следовал своему внутреннему убеждению, не представляется возможным. Поэтому вывод о доказанности фактических обстоятельств дела должен базироваться в первую очередь на подтвержденном, проверяемом объективном знании.

В итоге достоверность выводов по уголовному делу обусловлена как содержанием сведений, на которых основывается субъект доказывания, так и правильностью оценки свойств доказательств, составной частью которых указанные сведения являются [7, с. 15].

Таким образом, в перспективной разработке понятия «стандарты доказывания» для целей российского уголовного судопроизводства необходимо исходить из того, что оно:

- применимо для разрешения спора по вопросам фактов;
- не включает оценку отдельных доказательств;
- содержательно определяется стадией уголовного процесса;
- предполагает соблюдение баланса между объективным и субъективным компонентами установления доказанности обстоятельств дела.

Список литературы:

1. Будылин С. Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 3. С. 25–57.
2. Балкин В. Стандарт доказывания как явление в праве и его применение на примере практики банкротных споров в РФ // Zakon.ru : сайт. 2022. 21 янв. URL: https://zakon.ru/blog/2022/01/21/standart_dokazyvaniya_kak_yavlenie_v_prave_i_ego_primenenie_na_primere_praktiki_bankrotnyh_sporov_v_?ysclid=lb9tlbdv5p859201985& (дата обращения: 01.04.2025).
3. Лютынский А.М. Стандарты доказанности по уголовному делу // Российское правосудие. 2015. № 10 (114). С. 101-106.
4. Мусин А.Р. Стандарты доказывания в уголовном процессе // Образование и право. 2023. № 2. С. 459-463.
5. Бахтеев Д.В. Уровни (стандарты) доказывания как этапы перехода от вероятности к достоверности информации // Российский юридический журнал. 2014. № 3 (96). С. 94-98.
6. Гриб В.В. Не снижать стандарт доказывания // Адвокатская практика. 2022. № 6. С. 32-35.
7. Руденко А.В. Содержательная логика доказывания: диалектические и формально-логические основы (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): автореф. дис. …д-ра юрид. наук. Краснодар, 2011. 64 с.
8. Коростелева Ю.А., Подгайная А.И. Стандарты доказывания: проблема объективного и субъективного // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. 2020. № 1 (11). С. 61-68.
9. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс] // – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.04.2025).

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

НАРОДНЫЕ САМОРОДКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИДЕЙ РОССИИ

Мхитарьянц Данил Олегович
магистрант, КубГАУ,
РФ, г. Краснодар
E-mail: 4346451@gmail.com

PEOPLE'S NUGGETS IN THE FORMATION OF POLITICAL AND LEGAL IDEAS OF RUSSIA

Danil Mkhitaryants
master's student, KubSAU,
Russia, Krasnodar

АННОТАЦИЯ

В статье проведен глубокий анализ жизненного опыта простого народа, оформившийся в отечественную юридическую мысль, современное учение теории государства и права. В мировоззренческих ориентирах рядовых граждан отражено использование методологической базы, что свидетельствует о раннее наличествующих требованиях переосмысления сословного ценза на законодательные инициативы. Основу современных правовых реформ составляют оригинальные подходы к государственному управлению отдельных ученых: Н. Сорский и закон как результат живого опыта народа, И. Т. Посошков и межсословное перераспределение обязанностей, И.А. Худяков и фольклор в качестве фундамента правовых норм, Г.А. Гапон и реальный социальный опыт в основе преобразований, В.С. Немчинов и математико-статистическая методология. Актуальность исследованию придает синтез уникальных подходов народных самородков, что побуждает пересмотреть взгляды на дельные правовые положения населения. Источником законодательных инициатив представляется потенциал выходцев из народа. Талантливое население важно государственному аппарату Российской Федерации, открытого для предложений – народная мудрость проникает в правопорядок. В современной России формирует повсеместно применяемая прочная законодательная база инициатив простого народа для совершенствования правовых институтов.

ABSTRACT

The work expresses a deep analysis of the life experience of ordinary people, which has taken shape in domestic legal thought, the modern doctrine of the theory of state and law. The worldview guidelines of ordinary citizens reflect the use of the methodological base, which indicates the early existing requirements for rethinking the class qualification for legislative initiatives. The basis of modern legal reforms is the original approaches to public administration of the studied figures: N. Sorsky and the law as a result of the living experience of the people, I. T. Pososhkov and the inter-estate redistribution of responsibilities, Khudyakov I. A. and folklore as the foundation of legal norms, G. A. Gapon and real social experience as the basis of transformations, V. S. Nemchinov and mathematical and statistical methodology. The synthesis of unique approaches of folk nuggets adds relevance to the work, which prompts a revision of views on the specific legal provisions of the population. The source of legislative initiatives is endowed with the potential of people from the people. The talented population is important for the state apparatus of the Russian Federation, which is open to proposals - folk wisdom penetrates into the legal order. In modern Russia, a solid legislative base for the initiatives of ordinary people to improve legal institutions is being formed everywhere.

Ключевые слова: законодательные инициативы, политико-правовые идеи, юридическая методология, национальная ментальность, законодательные инициативы.

Keywords: legislative initiatives, political and legal ideas, legal methodology, national mentality, legislative initiatives.

Применение концепции габитусов П. Бурдье позволило обозначить ценностные установки народного правосознания, «...этатизм, державность, социоцентризм, патернализм» в процессе изучении истоков российской юридической науки[9, с. 145]. Основываясь на глубоких жизненных переживаний рядовых граждан страны, народные самородки, с позиции преобразования канонов правопорядка и методологии государственной мысли, восхищали способностью формировать политико-правовые идеи России. На пути развития системы права оте-

Библиографическое описание: Мхитарьянц Д.О. НАРОДНЫЕ САМОРОДКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИДЕЙ РОССИИ // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2025. 5(127). URL: *https://7universum.com/ru/economy/archive/item/19882*

чественного цивилизационного образования, отличного от правопорядка западной цивилизации проблематична обычная имплементация норм, поскольку социально-культурные особенности и историческое развитие общества отличают отечественную и западноевропейскую периодизации юридической мысли. Когда царило традиционное «есть равнее!», игнорируя жизненный опыт народа, правопонимание зарубежья трансформировалось в отечественный правопорядок при учете идей аристократии и дворянства. Мировоззрение «самородков» формировалось на основе эмпирических наблюдений, однако из анализа применения знаний о философии права понятен революционный окрас идей – ориентир современных законодательных инициатив. Соотнесение взглядов народных самородков с элементами существующих юридических школ (натурализм, позитивизм, нравственно-адекватная школа права и др.), выделение методологического инструментария и основных направлений политико-правового мышления идеи станут понятны и практичны. Особое внимание исследования уделено стимулирующей функции целостной методологической базы, мыслителями философско-правовых концепций и эмпирических методов, области теории государства и права.

Периодизация значимых для изучения личностей берет начало в XVI в. с фактически оформленного крупно организованного российского государственного образования. Ярким примером течения народной мысли обозначенного периода является фигура Николая Фёдоровича Майкова (преподобного Нила Сорского) (1433 — 1508): основоположник движения «нестяжателей», вставший на защиту идеалов духовной свободы. Нестяжатели положением нейтралитета к светским делам следовали спасшему «…Великую Русь из…кризиса…государственно-политического» монашескому движению времен нашествия Чингисхана, обеспечивших себя духовной поддержкой «фил-исихастов» [7, с. 240]. Идеей духовника государственность должна пресекать накопительство в религиозных организациях и его институциональных механизмах. Мыслитель следовал адекватно-нравственной позиции, измеряя богатство народа духовной правдой и моральными установками, а не материальными ценностями. Методологическую основу учения Нила Сорского составляли сравнительно-исторический анализ и эмпирические наблюдения – частно-научный и общенаучный методы. Мировоззренческий аспект определялся существом правопорядка, корни которого есть результат взаимодействия общественной практики и культурной памяти. Рассуждением области политико-правовых учений указано движение «заволжских старцев» под эгидой Нила, сравни лаборатории «...где разрабатывались проекты решения важных духовно-нравственных и церковно-общественных проблем»[3, с. 124]. Изначально к положениям Нила о идеях реформирования институциональных механизмов и религиозных организаций государственная идеология относилась антагонистически, но в последствии основой переосмысления роли права стал не инструмент управления, а показатель общественной справедливости. По мнению Сорского общественная справедливость достигается любовью к истинному знанию и отказом от абстрактного догматизма. Обозначенное соотнесено с принципами правового натурализма, естественно-нравственной школы права, где право и мораль неразрывны, а законодательство отражает естественные права личности. Относительно идей Нила Сорского – пример народного знания как фундамента справедливого правового института – отметим успешную их интеграцию на современном этапе развития отечественной государственно-правовой материи.

В революционную, по характеру преобразований, эпоху Петра I Великого исследователей влечет гений мысли Ивана Тимофеевича Посошкова (1652—1726) – талантливого во всех направлениях научного знания представителя поколения. Выходец из крестьян, явное доказательство, как народные идеи, основанные на эмпирическом познании экономической сферы жизни страны, формируют целостное видение политико-правовой мысли. Размышления народного самородка синтезированы в труде «Книга о скудости и богатстве», положения которого сводились к категориальному делению богатства на вещественное (материальные ресурсы) и невещественное (силы закона и правовых институтов). Устранение произвола и повышение производительности труда И.Т. Посошков видел в объективации межсословного перераспределения повинности, где государство – гарант благосостояния и справедливого профилирования. Учреждением «...всесословного органа «народосоветия»...» – принятие законов разнородными представителями населения и закрепление их вовлеченности в процедуры разработки нормативных проектов высшей юридической силы [7, с. 178]. На судебную систему И.Т. Посошков имел собственные взгляды, предлагая «...создание всесословных судов...» с разумными сроками «…рассмотрение дел в судах…» и введением «…судебных пошлин…», принцип действия которых аналогичен государственной пошлине по рассмотрению судами современной России дел[13, с. 69]. По Посошкову, организационный аспект государственно-правовой материи совершенствуется посредством методологической базы решений народного самородка. В подобном комплексе – единство принципов меркантилистской теории и натуралистической школы права с использованием общих методов социально-экономических реалий российского народа. Обозначенный комплекс идей эпохи получил жесткое идеологическое неодобрение, однако стал фундаментом стабильного правопорядка – прообраз принципов институциональных преобразований.

Ментальность народа и его правовое сознание делают незаменимым вклад Худякова Ивана Александровича (1842— 1876) для последующих эпох, деятельность которого неразрывно связана с культурным достоянием России. Замысел И.А. Худякова (прозвище «фольклорист-революционер»): обычные, на первый взгляд, народные сказания не только

историческая правда о борьбе крестьян за справедливость и равенство, но и источник правовых установок, рождённых в коллективном сознании народа. Фольклор по Худякову – «народная книга» по приобщению к истинной истории глубоких правовых установок народного сознания России. Особым образом идея проявляется в трудах «Русская сказка», «Рассказы о старинных людях». Автор сам указывает на способность выходивших из его пера книг служению: «…знакомства с русской историей» [4, с. 29]. Методология И.А. Худякова, эмпирический систематизированный сбор устных традиций и сравнительно-исторический анализ, позволила ему выявить взаимосвязь между народной культурой и правовыми нормами. Подход Худякова, объединяющий элементы естественного и нравственно-адекватного права, является примером служения творческих способностей поиску «…народного взгляда на свою историю» и правовых концепций, способствующих формированию правового государства [1, с. 751]. Сквозь призму фольклора, освещением проблем классового неравенства и предложением путей их преодоления, Худяков показывал ментальность, духовность народа, квалифицируя его мощным инструментом формирования сознательной основы общества в правовом государстве.

Начало XX века ознаменовано возникновением в империи предпосылок к социальной напряженности. Интересной для изучения фигурой эпохи становится Георгий Аполлонович Гапон (1870—1906): представитель народной самодеятельности, чьи идеи об участии трудящихся в управлении государством стали поводом единения рядовых граждан и резонанса властных структур. Выходец из сельской рабочей среды, идеолог-пропагандист «Собрания русских фабрично-заводских рабочих», предлагал принцип «…рабочие для рабочих» о построении самоорганизованного движения внутри рабочего класса мирным путем[12, с. 271]. В вопросе методологии Гапон строил свою программу на основе эмпирических исследований, данных о жизни фабрично-заводских рабочих и адекватно-нравственного права. Действиями предполагалось достижение безопасных условий на производстве, сокращенного рабочего дня и «…участие представителей от работников…» в законотворчестве области труда[11, с. 19]. На вовлеченность рабочего класса в законотворческую работу необходимо обратить пристальное внимание. Формирование права предполагалось через опыт социума путем диалога с создателями реального социального опыта, не априори навязанной верхушкой. «Народный избранник» продемонстрировал недопустимость существования права, отделенного от реалий: при разработке законодательных положений необходимо учитывать актуальные проблемы населения. В рамках эпохи для периодики характерны переменчивый интерес бюрократического аппарата и элит. На современном этапе развития государственности России сущностно можно наблюдать воплощенной программу Г. А. Гапона. Усилиями прошлых лет привнесен импульс движению участия граждан в управлении и разработке современных законов, особенно в области труда и занятости. Согласно установкам Г. А. Гапона, законодательство отражает результат динамичного развития общественных отношений, что тождественно учениям школ юридического позитивизма и прагматизма. Идейная мысль Гапона, действовавшего с верой в свое дело, стала предпосылкой наличествующей защищенности правового положения рабочего.

Советский этап российской государственности заслуживает отдельного внимания в статье, поскольку для данного времени характерно превосходящее мнение «низов», которое чаще заслушивалось партийным правительством, а в вопросе восприятия руководителями государства вносимых предложений представителей от простого народа массовость «слушаний» заканчивается, что делает интересной личность жителя села Грабово Пензенской области, Василия Сергеевича Немчинова (1894—1964). Деятель, ввиду ряда вкладов, главным из которых являлось формирование в советской России науки статистики – обобщение социально-правовых процессов с использованием математико-статистических методов – научным сообществом признавался. Труды народного реформатора к советским реалиям адаптировали науку, которая социологическими и математико-статистическими приемами открывала новые горизонты: типология крестьянских хозяйств, структурный план социального расслоения. Посредством количественного анализа и динамической переписи, руководствуясь идеями позитивизма и эмпиризма, труды Немчинова стали основой разработки правовых положений, регулирующих аграрные отношения. Как указано выше, исследования проблем общества В.С. Немчинов проводил «…не только с использованием математико-статистических методов, но и методов социологических…» – народный вдохновитель, следуя собственной оценке социального расслоения населения, предложил конкретные меры рационализации аграрной политики[8, с. 3]. «…Математические методы решения экстремальных задач…» в связке с принципами позитивизма и эмпиризма, отраженными подходом, стали важным вкладом экономической науки и цельного развития теории государства и права[2, с. 90]. После смены ряда должностных лиц, руководством страны комплекс трудов академика был признан и разделен посмертно. Приведенный факт – доказательство способности знания, устремленного к истине, прорваться сквозь барьеры догм, став в условиях идеологического контроля залогом эффективного государственного управления. Идеи В.С. Немчинова о децентрализации и объективном анализе социальных процессов встретили сопротивление влиятельных идеологических структур властвующей партии, однако впоследствии повлияли на инициативы реформации правовых систем.

«Философы права», идеями которых пронизан жизненный опыт рядовых граждан – Н. Сорский, И.Т. Посошков, И.А. Худяков, Г.А. Гапон и В.С. Немчинов – внесен бесценный вклад в теоретическое содержание, а впоследствии и практическую

значимость политико-правовой материи в России. Методологический инструментарий исследованных фигур прослеживается преимущественно усеченный, но в малочисленности применимых, основной общенаучных, имеются специальные философско-правовые школы. Хранители мудрости простого народа реальной практикой по улучшению организации государства, правосудия и социально-экономической сферы общественной жизни видели преодоление существующих общественных противоречий. Благодаря высказыванию С.Л. Чижковой и И.Ф. Щербатовой «отсутствие среднего сословия субъектом права делало только привилегированное сословие...» причинность дозволения выйти на конструктивный диалог с «верхами» представителям элит и жесткой цензуры на протяжении всей периодизации работы становится понятной [10, с. 3]. Вместе с тем первопричина востребованности интеграции в современные правовые институты позиций, рожденных в условиях народного опыта – их новаторский и практичный характер.

Действительностью продемонстрировано стремление государственного аппарата современной России привлечь талантливых представителей простого народа к делам государства. «Есть равнее!» – ранее существующая модель обратной связи с государством уступает новой – «есть предложения?». Нововведением засвидетельствовано всеобщеепризнание истины: фундамент правового и государственного устройства – опыт народа с мудростью жизненной непосредственности. Посредством соотношения сущности истории и методологии юридической науки и наследия народных самородков, квалифицируем народные знания источником законодательных инициатив, где идея – залог социального прогресса, эффективной правовой системы. Закреплением обозначенной позиции служит взгляд Л.П. Рассказова: «каждый нормативный правовой акт должен в максимальной степени отражать и учитывать наряду с...уровнем развития экономики и уровнем жизни людей соотношение различных социальных и политических сил, степень политической активности...движений, состояние отношений между нациями и народностями...»[6, с. 349].

Список литературы:

1. Азадовский М.К. История русской фольклористики // М.: Институт русской цивилизации, 2014. –1056 с.
2. Балакин В.С. Из социальной истории советской науки: академики В. С. Немчинов и Н. П. Федоренко защищают экономико-математические методы оптимального планирования (1960-е - середина 1970-х гг.) // Вестник Пермского университета. История. –2018. –№4 (43).– С.88-97.
3. Исаков А. А. Нестяжательство глазами русской интеллигенции: от мифа к мифу // Русское православие и интеллигенция, Нижний Новгород, 10–12 января 2018 года / Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина. – Нижний Новгород: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина", 2018. – С. 120-128.
4. Каланчина, И. Б. "Несказочная" судьба собирателя сказок И. А. Худякова / И. Б. Каланчина // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. – 2020. – № 1(4). – С. 28-32.
5. Прохоров Г.М. Нил Сорский, преп. Устав и послания. 2-е изд. М.: Институт русской цивилизации; Родная страна, 2016. - 240 с
6. Рассказов, Л. П. Теория государства и права: углубленный курс : учеб. – 2-е изд. — М : РИОР : ИНФРА-М, 2025. –578 с.
7. Рассказов Л.П.История и методология юридической науки // М.:РИОР: ИНФРА-М. – , 2022. –583 с.
8. Ставчиков, А. И. Немчиновские чтения - 2019 г // Вестник ЦЭМИ. –2019. – № 1. –12.с
9. Стойко О.А. Влияние цивилизационного своеобразия российской ментальности на характер правовой культуры и правопонимания // Caucasian Science Bridge. –2024.–№ 7.–С. 122-132.
10. Чижков, С. Л. Факторы становления правового сознания в России в XVIII - первой половине XIX вв // Полилог. – 2023. – Т. 7, № 4. – 22.с
11. Шершуков А.В. Краткая история профсоюзов России / А.В. Шершуков, А.В. Цветков. - М.: ООО "Редакция газеты "Солидарность", –2020. – 136с.
12. Шубинский В. И. Гапон. М.: Молодая гвардия,2014.–352 с.
13. Щанкина, Л. Н. Политико-правовые взгляды И.Т. Посошкова на проблемы государства и права / Л. Н. Щанкина // Вестник Академии права и управления. – 2022. – № 1(66). – С. 64-69.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ ЗАПАДА И ВОСТОКА: СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Умарова Карлыгаш Умаровна
д-р юрид. наук, проф. КГУ им.Бердаха,
Республика Узбекистан, г. Нукус
E-mail: karligash1255@mail.ru

Алеуова Гулистан Усербаевна
самостоятельный соискатель, КГУ им.Бердаха,
Республика Узбекистан, г. Нукус

EVOLUTION OF POLITICAL AND LEGAL THOUGHT IN THE WEST AND EAST: A COMPARATIVE HISTORICAL ANALYSIS

Karligash Umarova
Doctor of Legal Sciences, Professor
of Karakalpak State University, named after Berdakh,
Uzbekistan, Nukus

Gulistan Aleuova
Independent Researcher
at Karakalpak State University named after Berdakh,
Uzbekistan, Nukus

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлен сравнительно-исторический анализ эволюции политико-правовой мысли Запада и Востока, рассматривающий их параллельное развитие и взаимное влияние. Исследование раскрывает генезис и трансформацию философских традиций обоих регионов, выявляя как универсальные закономерности, так и цивилизационные особенности в восприятии и концептуализации государственно-правовых явлений. Особое внимание уделяется механизмам интеграции философских концепций в социальную практику и их влияние на институциональные преобразования в различных культурно-исторических контекстах. Хронологические рамки исследования охватывают период от средневековой схоластики на Западе и классического периода арабо-мусульманской философии до современных политико-правовых доктрин. Детально рассматривается своеобразие философской мысли Средней Азии с углубленным анализом каракалпакской интеллектуальной традиции как уникального синтеза общеисламских и локальных философских элементов.

ABSTRACT

This article presents a comparative historical analysis of the evolution of political and legal thought in the West and East, tracing their parallel development and mutual influence. The study reveals the genesis and transformation of philosophical traditions in both regions, identifying both universal patterns and civilizational peculiarities in the perception and conceptualization of state and legal phenomena. Special attention is paid to the mechanisms of integration of philosophical concepts into social practice and their influence on institutional transformations in various cultural and historical contexts. The chronological framework of the study covers the period from medieval scholasticism in the West and the classical period of Arab-Muslim philosophy to modern political and legal doctrines. The peculiarity of philosophical thought in Central Asia is examined in detail, with an in-depth analysis of the Karakalpak intellectual tradition as a unique synthesis of pan-Islamic and local philosophical elements.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, политико-правовая мысль, западная философия, восточная философия, Средняя Азия, каракалпакская философская традиция, правовые доктрины.

Keywords: comparative jurisprudence, political and legal thought, Western philosophy, Eastern philosophy, Central Asia, Karakalpak philosophical tradition, legal doctrines.

В условиях современного глобализирующегося мира, когда происходит интенсивное взаимопроникновение правовых систем и философских концепций, особую актуальность приобретает глубинное осмысление исторических корней и эволюционных траекторий политико-правовой мысли различных цивилизаций. Сравнительно-исторический анализ философских традиций Запада и Востока позволяет

Библиографическое описание: Умарова К.У., Алеуова Г.У. ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ ЗАПАДА И ВОСТОКА: СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2025. 5(127). URL: *https://7universum.com/ru/economy/archive/item/19885*

не только проследить независимые пути их развития, но и выявить точки соприкосновения, моменты взаимовлияния и универсальные тенденции, присущие человеческому познанию вне зависимости от культурно-исторического контекста [1].

Политико-правовая мысль не существует в вакууме, а всегда отражает специфические социокультурные условия своей эпохи, формируясь под влиянием конкретных институциональных структур и исторических вызовов [11]. Философские идеи, адекватно отвечающие на актуальные запросы общества, трансформируются в правовые доктрины, которые впоследствии интегрируются в политическую практику и законодательные системы, формируя правовую и политическую культуру целых народов.

Методологическая основа данного исследования представляет собой комплексный синтез взаимодополняющих научных подходов. Историко-генетический метод позволяет проследить эволюцию философско-правовых концепций в их динамическом развитии. Компаративистский анализ обеспечивает систематическое сопоставление параллельно развивавшихся философских систем Запада и Востока. Особое значение имеет контекстуальный подход, раскрывающий диалектическую взаимосвязь между социально-политическими условиями и формированием философских концепций [4].

Западная философская традиция: эволюция политико-правовых идей. Схоластический период ознаменовался утверждением религиозной парадигмы как доминирующей системы мышления, в рамках которой философия рассматривалась преимущественно как "служанка теологии". Это не означало, однако, отсутствия интеллектуальной активности – напротив, именно в этот период были заложены основы систематического мышления и логической аргументации, впоследствии ставшие фундаментом европейского рационализма.

Философская мысль этого времени сосредоточилась в монастырских школах и первых университетах, создавших институциональную инфраструктуру для интеллектуального обмена. Ключевыми достижениями этого периода стали формирование системы высшего образования, разработка диалектического метода через практические диспуты, создание обширных философских сумм такими мыслителями, как Фома Аквинский и Альберт Великий, а также плодотворный синтез христианского богословия с античной философией, особенно с учением Аристотеля [2].

Период Реформации (XVI-XVII века). Реформация стала поворотным моментом в истории западной мысли, ознаменовав начало критического пересмотра авторитетов и институциональных структур. Этот период характеризовался глубинным сдвигом в мировоззрении, открывшим путь к плюрализму мнений и индивидуальной ответственности за собственные убеждения.

В философском плане этот период отличался беспрецедентным разнообразием направлений и концепций. Развитие гуманистической философии под влиянием Эразма Роттердамского поставило человека в центр интеллектуальных поисков. Николо Макиавелли заложил основы политической философии нового типа, основанной на прагматическом анализе социальных процессов. Джордано Бруно способствовал становлению натурфилософии, Томас Мор открыл традицию социального проектирования, а Фрэнсис Бэкон заложил фундамент современной науки [3].

Особое значение для политико-правовой мысли имело зарождение идей о правах человека, проявившееся в формировании концепций религиозной свободы, неотчуждаемых прав личности, развитии теорий общественного договора и утверждении принципов веротерпимости [1, 3].

Эпоха Просвещения (XVII-XVIII века). Эпоха Просвещения стала кульминацией интеллектуальных тенденций, заложенных в предыдущие периоды. Центральное место заняло развитие буржуазной политической мысли, разработка концепций общественного договора и обоснование принципа разделения властей как механизма предотвращения тирании.

В этот период были сформулированы и развиты фундаментальные политико-правовые концепции, до сих пор определяющие контуры современного правового государства: теории естественного права (Гроций, Пуфендорф), версии общественного договора (от Гоббса до Руссо), принципы разделения властей (Монтескье) и народного суверенитета (Руссо) [3]. Многие из этих концепций впоследствии "стали основой для формирования универсальных правовых принципов, которые сегодня признаются во всем мире независимо от культурно-исторических особенностей конкретных правовых систем" [12].

Ключевые философы западной традиции и их концепции. Западная политико-правовая традиция, формировавшаяся на протяжении столетий, обязана своей глубиной и многогранностью целой плеяде выдающихся мыслителей. У истоков современной политической философии стоит фигура Николо Макиавелли, совершившего подлинную революцию в понимании политики и государственной власти. Отказавшись от традиционного морализаторского подхода, Макиавелли впервые концептуализировал политику как автономную сферу человеческой деятельности, руководствующуюся собственной логикой и закономерностями.

Томас Гоббс радикально переосмыслил саму природу государства, предложив идею государства как искусственного конструкта, сознательно создаваемого людьми для преодоления "естественного состояния" – хаотичной "войны всех против всех". Его теория общественного договора стала краеугольным камнем контрактуализма – одного из наиболее влиятельных направлений в политической философии.

Джон Локк, развивая контрактуалистскую традицию, внес существенные коррективы в гоббсовскую модель, смягчив ее авторитарные импликации и заложив основы либеральной политической

мысли. Локк обосновал концепцию естественных прав, которые предшествуют созданию государства и не могут быть полностью отчуждены даже по общественному договору.

Жан-Жак Руссо вывел концепцию общественного договора на новый уровень, поставив во главу угла общность и коллективную сущность демократического общества. Он предложил рассматривать общественный договор не как одномоментный акт учреждения власти, а как непрерывный процесс формирования "общей воли", требующий активного участия всех граждан.

Эволюция философии в Средней Азии. Философская мысль на Среднем Востоке представляет собой уникальный феномен интеллектуальной истории, формировавшийся в сложном взаимодействии различных культурных традиций. Её зарождение относится к раннему средневековью, начиная с VIII века, когда произошло плодотворное слияние местных интеллектуальных традиций с арабо-исламской культурой и сохранившимся наследием античности.

Древнейшие центры восточной цивилизации – Бактрия, Согд, Хорезм, Эрам, Мидия и позднее государство Ахеменидов в Иране – сформировали уникальный культурный ландшафт, на который впоследствии наложилось влияние эллинистической культуры. На мировоззренческие учения того времени оказали заметное влияние философские школы Эпикура, стоиков и представителей скептицизма. Особую роль в III-V веках сыграла философия неоплатонизма, ставшая одним из ключевых факторов в формировании интеллектуальной традиции Ирана, Средней Азии и впоследствии всего Арабского Востока [6].

История философской мысли Средней Азии представляет собой важнейший компонент мирового интеллектуального наследия, сыгравший ключевую роль в сохранении и развитии античной философской традиции в период европейского средневековья [11].

Развитие философии в период Арабского халифата. Качественно новый этап в развитии философской мысли Средней Азии связан с образованием в VII веке Арабского халифата, создавшего единое культурное и интеллектуальное пространство на обширных территориях. Подлинный расцвет философии на арабском языке пришелся на времена правления просвещенного халифа аль-Мамуна (813-833 гг.), основавшего знаменитый "Дом мудрости" в Багдаде [6].

В период расцвета арабо-мусульманской философии (VIII-XII вв.) сформировалась группа выдающихся мыслителей, чьи труды определили развитие не только восточной, но и мировой философской мысли. Аль-Кинди (800-861), патриарх арабской философии, первым интегрировал аристотелевскую логику в исламский контекст, заложив основы рационалистического направления. Аль-Фараби (870-950), прозванный "Вторым учителем" после Аристотеля, создал концепцию "Добродетельного города", синтезирующую античные идеи с исламским монотеизмом. Ибн Сина (Авиценна, 980-1037), величайший представитель восточного перипатетизма, написал энциклопедические труды, включая "Канон врачебной науки", служивший основным медицинским руководством в Европе до XVII века.

Этот период отличался беспрецедентным разнообразием философской проблематики, развивавшейся в тесной связи с естественными науками, античным наследием и в полемике с религиозной ортодоксией.

Суфизм и мистические направления. Особое место в интеллектуальной истории Средней Азии занимает суфизм – мистическое течение в исламе, которое изначально носило оппозиционный характер по отношению к официальной догматике. Суфизм предложил альтернативный путь познания через непосредственное мистическое переживание, интуитивное постижение истины и морально-нравственное совершенствование личности.

Среди видных представителей мистического направления можно выделить целую плеяду выдающихся мыслителей и поэтов: Аль-Газали (1059-1111), предпринявшего попытку синтеза рационалистической философии и мистического опыта; Аттара (1145-1221), создавшего аллегорическую поэму "Беседа птиц"; Ибн Араби (1076-1148), разработавшего концепцию "единства бытия"; Ахмеда Яссави (1093-1166), основателя влиятельного суфийского ордена в Средней Азии; Саади (1210-1291), чьи произведения стали классикой нравственно-дидактической литературы; Джами (1414-1492) и Бедиля (1642-1720) [6, 9].

Среднеазиатский суфизм формировался под влиянием не только исламской традиции, но и местных форм зороастризма, манихейства, несторианства и других восточно-иранских религиозных течений. Эта синкретическая природа обусловила гибкость и адаптивность суфизма, его способность приспосабливаться к изменяющимся историческим условиям [6].

Закат классического периода и его наследие. Культурный упадок в азиатских регионах исламского мира, вызванный сельджукскими междоусобицами и монгольским нашествием, неизбежно отразился на интенсивности философской мысли. Тем не менее, интеллектуальное наследие философов Ближнего и Среднего Востока оказало определяющее влияние на развитие мировой философской мысли.

Ключевые представители восточной философии классического периода – Аль-Кинди, Аль-Беруни, Ибн Сина, Ибн Рушд – создали развитую философскую систему, которая отличалась рационалистическими тенденциями, материалистическими элементами и стремлением к гносеологическому разведению философии и религии как двух различных, но не противоречащих друг другу путей познания истины [6, 9].

Особое значение имела разработанная Аль-Фараби и впоследствии развитая Ибн Рушдом концепция "двойственной истины", постулировавшая существование двух уровней истины – философской

и религиозной. Эта теория обеспечила относительную автономию философской мысли в условиях доминирования религиозной идеологии.

Философская мысль в конце XVIII – начале XX века в Средней Азии. Конец XVIII – начало XX века представляет собой особый период в развитии философской мысли Средней Азии, характеризующийся постепенным переходом от традиционных форм мышления к более современным концепциям.

В конце XVIII – начале XIX века философская мысль в Бухаре развивалась в творчестве таких интеллектуалов, как Гази, Дильшод Хазык, Махмур, Гульхани, Надира, Увайси и Махзуна, в то время как в Хиве работали Мунис, Агахи, Мужрим Абид, Шавки и Каттакургани. В их произведениях рассматривается не только художественное мастерство, но и глубокое философское осмысление окружающей действительности [9].

Колонизация Туркестана Российской империей привела к определенной трансформации духовно-культурной сферы. В этот период "происходит существенная диверсификация идейного ландшафта региона, формируются различные направления общественной мысли, отражающие интересы и устремления различных социальных слоев" [11]. К началу XX века в регионе оформились три основных идейных течения:

1. Феодально-клерикальная идеология (Хазини, Мухи) отражала интересы традиционной элиты – светских и духовных землевладельцев.

2. Джадидизм (Махмуд Ходиса Бехбуди, Мухаммед Алим, Мунавар Кари, Абдурашидов) представлял собой идеологию формирующейся национальной буржуазии и выступал за модернизацию образования, внедрение новых методов обучения, развитие религиозной автономии и формирование институтов местного самоуправления.

3. Просветительско-демократическое идейное течение (Ахмад Дониш, Фуркат, Саттархан, Абдулгафаров, Мукими, Завки, Анбар атын, Хамза, Аваз Отар, Садриддин Айни) представляло собой наиболее прогрессивное направление общественной мысли того времени и было ориентировано на глубокие социальные преобразования [9].

Философские и общественно-политические идеи каракалпакских мыслителей. Каракалпакская философская мысль развивалась на протяжении нескольких исторических периодов, формируя уникальное интеллектуальное наследие региона. В ранний период (XI-XVI века) закладывались основы через эпические произведения – "Шарьяр", "Коблан", "Едиге", "Алпамыс" и другие, которые отражали народное мировоззрение и моральные ценности. Параллельно происходило освоение общетюркских письменных памятников, таких как "Кодекс куманикус" и "Огуз-наме".

XVIII-XIX века ознаменовались появлением плеяды выдающихся мыслителей. Жиен-Жырау в произведении "Разоренный народ" отразил трагические события XVIII века, критикуя социальную несправедливость и анализируя причины народных бедствий. Жиемурат Кунхожа (1799-1880) соединил в своем творчестве идеалистическое мировоззрение с элементами материализма, что позволило ему глубоко анализировать социальные проблемы.

Ажинияз Косыбай улы (1824-1878) развивал гуманистические идеи, сочетая религиозное мировоззрение с рационализмом. Наиболее системно общественно-политическую жизнь отразил Бердах (1827-1900), чье творчество пронизано идеями равноправия и гуманизма. В исторических поэмах "Амангельди", "Ерназар бий", "Айдос бий" и особенно в произведении "Царь-самодур" он развивает концепцию справедливости и противостояния тирании [8].

Конец XIX – начало XX века представлен творчеством Омара Сугиримбет улы (1879-1922), Гульмурата и Сарыбая, которые в условиях колониального периода поднимали темы национального самосознания и социальной справедливости.

Сравнительный анализ западной и восточной философских традиций. Философская мысль Каракалпакстана, формировавшаяся под влиянием восточных мыслителей (Навои, Бедиль, Физули, Низами, Махтумкули, Фирдоуси), характеризуется антиклерикальными тенденциями, своеобразным синтезом идеализма и стихийного материализма, органичным отражением народной мудрости, острой социальной критикой и гуманистической направленностью. Ее специфика обусловлена долгим сохранением феодально-патриархальных отношений, негативным воздействием колониальной зависимости, сильным влиянием исламского фактора и относительной изоляцией от магистральных философских традиций.

Сравнительный анализ показывает, что восточная и западная философские традиции развивались в принципиально различных условиях. Восточная философия характеризуется постоянным противоборством с религиозной ортодоксией, преимущественно нравственной проблематикой, ограниченностью социально-политических трансформаций и глубокой интеграцией с религиозными системами. В отличие от статичности восточных философских систем, доминирования религиозной парадигмы и акцента на нравственную проблематику, западная традиция отличается динамичностью идей, последовательной десакрализацией мышления, активными социально-политическими преобразованиями и систематическим развитием рационального знания.

На эволюцию обеих традиций решающее влияние оказали особенности государственно-экономических систем, уровень социальной трансформации, концепции личности и ее прав, роль религии в общественной жизни и специфика социально-политических институтов.

Проведенное исследование позволяет заключить, что философские традиции Востока и Запада, при всех их различиях, представляют собой взаимодополняющие системы знаний, отражающие многообразие подходов к осмыслению политико-правовых концепций. Их развитие определялось конкретными социально-историческими условиями, формировавшими специфику политико-правовых

идей. Компаративистский анализ демонстрирует единство общечеловеческого историко-философского процесса при сохранении культурной самобытности. Особую ценность представляет философское наследие мыслителей Средней Азии, в частности каракалпакских философов, отразивших сложные процессы развития региона.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленным изучением механизмов взаимовлияния философских традиций и выявлением универсальных оснований человеческого мышления в различных культурных контекстах.

Список литературы:

1. Бердяев Н. А. Философия свободы. – Общество с ограниченной ответственностью Издательство ЮРАЙТ, 2020. – С. 201-201.
2. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. - СПб.: Наука, 1994.
3. Токвиль А. де. Демократия в Америке/А. де Токвиль //М.: Прогресс. – 1992.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – Litres, 2014.
5. Фуко М. Слова и вещи. - СПб.: А-кад, 1994.
6. Семенюк В. А. Философия Средневековья и Возрождения. – 2008.
7. История КАССР с древнейших времен до наших дней. Под. ред. Нурмухамедова М.К. – Т.: Фан, 1986. – 364 с.
8. Нурмухамедов М. К. Каракалпакская советская проза. – Фан, 1968.
9. Из истории общественной и философской мысли Узбекистана в конце XIX – начале XX веков. / Под ред. Муминова И.М., Хайруллаева М.М. – Самарканд, 1949; Очерки истории, общественно-философской мысли в Узбекистане. – Т., 1977.
10. Ташкулов Д. Передовая политико-правовая мысль народов Узбекистана во второй половине XIX – начале XX веков. – М., 1980.
11. Умарова К. Правовое и законодательное развитие Узбекистана: анализ заимствованных доктрин // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2023. – Т. 18. – №. 1. – С. 11-28.
12. Умарова К.У. Правопонимание и правоприменение: значение для реализации административно-правовой реформы в Узбекистане // Евразийский юридический журнал. – 2020. – №. 10. – С. 70-72.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

DOI - 10.32743/UniLaw.2025.127.5.19913

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПОЛОЖЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ ВЬЕТНАМА 2015 ГОДА (В РЕДАКЦИИ 2017 ГОДА)

Фам Куанг Хюй
магистр права, преподаватель,
Академия народной безопасности,
Вьетнам, г. Ханой
E-mail: quanghuy27389@gmail.com

Нгуен Тхань Туан
магистр права, преподаватель,
Академия народной безопасности,
Вьетнам, г. Ханой
E-mail: nttuant31@gmail.com

SOME REMARKS TO IMPROVE THE PROVISIONS ON CRIMES AGAINST NATIONAL SECURITYIN THE 2015 PENAL CODE OF VIETNAM (AMENDED AND SUPPLEMENTED IN 2017)

Pham Quang Huy
Master of Laws,
Lecturer People's Security Academy,
Vietnam, Hanoi

Nguyen Thanh Tuan
Master of Laws,
Lecturer People's Security Academy,
Vietnam, Hanoi

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются нерешённые вопросы в главе о преступлениях против национальной безопасности (НБ) Уголовного кодекса (УК) Вьетнама 2015 года, с поправками 2017 года, и предлагаются конкретные изменения и дополнения для совершенствования правового регулирования. В центре внимания - трудности в определении стадии подготовки к преступлению, отсутствие единообразного понимания элемента "иностранный", квалификация действий как "менее тяжких", а также разграничение между преступлениями терроризма, шпионажа, саботажа. На основе анализа положений УК и правоприменительной практики авторы предлагают конкретизировать составы преступлений, изменить некоторые формулировки, а также разработать единые руководящие разъяснения, направленные на повышение эффективности применения норм и укрепление национальной безопасности.

ABSTRACT

This article focuses on clarifying the shortcomings in the provisions of the 2015 Penal Code of Vietnam (amended and supplemented in 2017) regarding crimes infringing upon national security. These include difficulties in determining the preparatory stage of a crime, inconsistent interpretations of the element of "foreign involvement," the ambiguity surrounding the "less serious" circumstance, and challenges in distinguishing between acts of terrorism, espionage, and sabotage. Based on this analysis, the authors propose to improve the legal framework by concretizing criminal acts, amending the legal elements of certain offenses, and issuing unified guidelines to enhance effective enforcement and ensure firm protection of national security.

Библиографическое описание: Фам К.Х., Нгуен Т.Т. НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПОЛОЖЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ ВЬЕТНАМА 2015 ГОДА (В РЕДАКЦИИ 2017 ГОДА) // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2025. 5(127). URL: *https://7universum.com/ru/economy/archive/item/19913*

Ключевые слова: государственная измена; действия, направленные на свержение народной власти; терроризм против народной власти; шпионаж; изготовление, хранение, распространение или пропаганда информации, документов, предметов, направленных против Социалистической Республики Вьетнам.

Keywords: Treason; Activities aimed at overthrowing the people's administration; Terrorism against the people's administration; Espionage; Creating, storing, disseminating, or propagandizing materials, documents, and items against the Socialist Republic of Vietnam.

Преступления, посягающие на национальную безопасность, представляют собой особо опасные для общества деяния, наносящие ущерб по многим направлениям - от политики, экономики, культуры и общества до внешнеполитической сферы, угрожая стабильности государства и самому существованию власти народа. Национальная безопасность является основой устойчивого развития страны. Охрана национальной безопасности - это общая задача всей Партии, народа и армии. Закон - важнейший инструмент обеспечения национальной безопасности, при этом уголовное право играет в этом процессе особо значимую роль. Совершенствование системы законодательства о преступлениях против национальной безопасности - насущная задача, способствующая повышению эффективности предупреждения и борьбы с преступностью, а также обеспечению надежной защиты национальной безопасности.

Уголовный кодекс 2015 года с изменениями и дополнениями 2017 года (далее - УК) посредством внесения поправок в положения о преступлениях против национальной безопасности отражает прогресс в технике уголовного законотворчества во Вьетнаме, отвечая требованиям борьбы с преступностью в новых условиях и устраняя отдельные недостатки, присущие УК 1999 года в данной сфере [2]. В частности:

Законодатель разделил норму, устанавливающую ответственность за побег за границу или уклонение от возвращения с целью противодействия власти народа (статья 91 УК 1999 года), на две самостоятельные статьи: организация, принуждение или подстрекательство к побегу за границу или уклонению от возвращения с целью противодействия власти народа (статья 120 УК) и самовольный побег за границу или уклонение от возвращения с целью противодействия власти народа (статья 121 УК), дополнив каждую статью конкретными признаками состава соответствующего преступления. Кроме того, действующий УК отменил статью о преступлении, связанном с мятежной деятельностью (статья 83 УК 1999 года), поскольку объективная сторона указанного преступления была включена в состав ряда преступлений главы о посягательствах на национальную безопасность.

Кроме того, в Уголовном кодексе была закреплена уголовная ответственность за приготовление к совершению каждого из преступлений, посягающих на национальную безопасность, что создало благоприятную правовую основу для «раннего» выявления и пресечения преступной деятельности, способствовало предотвращению возможных последствий и развития преступления. Были внесены изменения и дополнения в состав некоторых конкретных преступлений, таких как: мятеж, терроризм с целью противодействия власти народа; изменены наименования (квалификация) некоторых преступлений, например: преступление «пропаганда против Государства Социалистической Республики Вьетнам» было переименовано в «изготовление, хранение, распространение или пропаганда информации, документов, предметов с целью противодействия Государству Социалистической Республики Вьетнам»; преступление «дестабилизация исправительного учреждения» переименовано в «противодействие учреждениям исполнения наказаний».

Однако наряду с достигнутыми результатами в практике применения УК к преступлениям против национальной безопасности остаются нерешённые проблемы, связанные с отсутствием чёткой нормативной регламентации и официальных разъяснений, в частности:

- Вопрос определения стадии «приготовления к преступлению» в составе преступлений измены Родине и деятельности, направленной на свержение власти народа (статьи 108 и 109 УК) вызывает различные трактовки, что затрудняет правоприменение.

Что касается «преступления измены Родине» (статья 108 УК): объективная сторона данного состава охватывает действия, относящиеся к нескольким иным преступлениям, предусмотренным главой о преступлениях против национальной безопасности, в соответствии с Постановлением № 04/HDTP-TANDTC-NQ от 29.11.1986 Пленума Верховного народного суда о применении некоторых положений раздела «преступления» УК[4]. В пункте 1 указанного Постановления указано, что действия граждан Вьетнама по созданию или участию в организациях, направленных на свержение власти народа, разведывательной или подрывной деятельности под руководством иностранных структур, либо бегству за границу с целью опоры на иностранную силу для борьбы с властью народа, если такие действия не сопровождались фактическим сговором с иностранным государством, подлежат квалификации как соответствующие самостоятельные преступления. Следовательно, действия, которые лишь «ориентированы» на установление такого сговора или создают условия для него, но не реализованы до конца, не являются «приготовлением» к измене Родине, а представляют собой объективную сторону других, уже завершённых преступлений.

Что касается «преступления деятельности, направленной на свержение власти народа» (статья 109 УК): объективная сторона включает создание

или участие в организации, имеющей целью свержение власти народа. Согласно статье 14 УК, действия по созданию или участию в такой организации не рассматриваются как «приготовление» к преступлению. С точки зрения классической уголовно-правовой доктрины, данное преступление относится к числу так называемых «усечённых составов»[1]: оно считается оконченным с момента совершения действий, направленных на создание организации (независимо от того, была ли она фактически создана) или с момента вступления в такую организацию (уже при записи в списки участников или при принятии решения о вступлении), если она имеет целью свержение власти народа. В связи с этим в настоящее время продолжают существовать различные мнения относительно определения стадии приготовления к данному преступлению, что ведёт к неоднородному применению уголовного закона.

Это обстоятельство ставит перед Постоянным комитетом Национального собрания задачу принятия Постановления, разъясняющего положения Раздела о преступлениях Уголовного кодекса в целом и, в частности, о стадии приготовления к совершению преступлений, посягающих на национальную безопасность, включая преступления измены Родине и деяний, направленных на свержение народной власти.

Что касается преступления шпионажа, в пункте «c» части 1 указано: «Сбор и передача сведений, иных материалов с целью использования иностранным государством против Социалистической Республики Вьетнам» - одно из объективных действий состава преступления. Эта формулировка приводит к двум ситуациям:

(i) Ситуация 1: передача информации иностранной стороне из корыстных побуждений, без намерения противодействовать власти, в то время как использование переданных сведений во вред государству СРВ не зависит от воли лица, их передавшего.

(ii) Ситуация 2: передача информации с намерением противодействовать власти или по иным политическим мотивам.

Эти две ситуации по своей природе различны, и будет неправильно квалифицировать их по одной и той же статье. Отсутствие конкретных разъяснений Верховного народного суда привело к тому, что следственные и судебные органы по-разному трактуют новые деяния, указанные в составе преступления терроризма, направленного против народной власти (ст. 113 УК). Например, деяния: «уничтожение имущества» (ч. 1 ст. 113 УК), «грабёж имущества» (ст. 112 УК - мятеж), «уничтожение материально-технических объектов» (ст. 114 УК) - сложно разграничить между собой.

Признаки «террористической организации» и «организации, финансирующей терроризм», содержащиеся в статьях 113 и 299 УК, в настоящее время не конкретизированы.Случай совершения преступления в менее тяжёлой форме одновременно является смягчающим обстоятельством (п. i ч. 1 ст. 51 УК) и квалифицирующим признаком (ч. 2 ст. 110, 114, 115, 116 и 119 УК), но пока не имеется единого разъяснения о том, что именно представлять под «менее тяжёлой формой» преступления. Понятие «иностранное государство» в некоторых составах преступлений, посягающих на национальную безопасность, трактуется по-разному: одни считают, что речь идёт исключительно о структурах других государств, другие же включают также частные субъекты (например, частные капиталистические корпорации) и антигосударственные организации/лица вьетнамской эмиграции. Это имеет ключевое значение для квалификации преступления, однако до сих пор отсутствует нормативный акт, чётко определяющий, кто относится к «иностранным субъектам». Например, ранее следственные органы квалифицировали действия некоторых лиц, писавших и передававших за рубеж материалы антигосударственного содержания, как шпионаж. Однако в современных условиях признание антигосударственных эмигрантских организаций иностранным элементом вызывает сомнения у правоприменителей и адвокатского сообщества, что затрудняет уголовное преследование по аналогичным делам.

Определения разведывательной и шпионской деятельности даны в обобщённой форме, что создаёт трудности в правоприменении при точной квалификации конкретных действий. Что касается преступления «изготовление, хранение, распространение или пропаганда информации, документов, предметов с целью противодействия Государству СРВ», практика борьбы с преступлениями против национальной безопасности показывает, что, помимо распространения и хранения информации, направленной на подрыв государственной власти, субъекты часто направляют свои действия против Коммунистической партии Вьетнама. Однако состав этого преступления не предусматривает защиту партии как объекта посягательства, что создаёт затруднения в правоприменении.

Практика также показывает случаи, когда несколько лиц использовали одну и ту же учётную запись, зарегистрированную на одного человека, для публикации статей, направленных против государства. Например, в деле с Нгуен Куанг А подтверждено, что аккаунт принадлежал ему, но в публикациях участвовали и другие лица, включая иностранцев. Вопрос об индивидуализации уголовной ответственности в таких случаях до сих пор не урегулирован.

Чрезмерное разграничение пунктов b и c части 1 статьи 117 УК между «информацией, вызывающей панику в обществе» и «информацией, направленной на ведение психологической войны» затруднено, так как на практике эти действия часто переплетены. Психологическая война включает в себя действия, подрывающие веру, вызывающие сомнения и тревогу среди населения, что также характерно и для информации, вызывающей панику. В части 2 статьи 117 УК указано: «в случае особой тяжести - наказание от 10 до 20 лет лишения свободы». Хотя это положение по теории права считается отягчающим

составом, до сих пор отсутствуют подзаконные акты, разъясняющие его применение.

В части 3 статьи 117 УК указано: «за приготовление к этому преступлению - наказание от 1 до 5 лет лишения свободы». Согласно статье 14 УК, приготовление к преступлению включает в себя три группы действий: подготовка орудий и средств, создание условий (материальных и духовных), а также создание или участие в преступной группе. Однако составы преступлений против национальной безопасности, включая статью 117 УК, относятся к формальным составам, т.е. преступление считается оконченным с момента совершения объективных действий, описанных в диспозиции.

На основе исследования и анализа вышеуказанных трудностей и проблем, с целью обеспечения единообразия в правопонимании и правоприменении, авторы предлагают ряд направлений по совершенствованию положений УК о преступлениях, посягающих на национальную безопасность, а именно:

Во-первых, отменить положение о стадии приготовления к преступлению в составе «Измена Родине», а также изменить положение о данной стадии в составе «Деятельность, направленная на свержение народной власти» одним из следующих способов:

Постоянному комитету Национального собрания следует своевременно издать Постановление с разъяснением по преступлениям, в котором определить, что приготовление к преступлению, направленному на свержение народной власти, - это создание или участие в зачаточной форме (предшественнике) оппозиционной политической организации или организации, замаскированной под гражданское объединение или стихийную группу с признаками оппозиционной политической деятельности. Внести изменения в пункт 1 статьи 14 УК следующим образом:

«1. Приготовление к преступлению - это поиск, подготовка орудий, средств либо создание иных условий для совершения преступления или создание, участие в преступной группе, за исключением случаев создания или участия в преступной группе, предусмотренных статьёй 109, пунктом а части 2 статьи 113 или пунктом а части 2 статьи 299 настоящего Кодекса.

Приготовление к преступлению, предусмотренному статьёй 109, пунктом а части 2 статьи 113 или пунктом а части 2 статьи 299 настоящего Кодекса, - это создание или участие в предшественнике соответствующей организации».

Во-вторых, предложить Верховному народному суду издать совместное циркулярное письмо с подробным разъяснением по вопросу[2, 5]:*«Сбор и передача сведений, иных материалов с целью их использования иностранным государством против Социалистической Республики Вьетнам»,*в котором необходимо чётко определить, зависит ли использование этих сведений во вред государству от воли лица, их передавшего. Конкретно:*“Сбор и передача сведений, иных материалов с целью их использования иностранным государством против СРВ - это действия по сбору и передаче информации иностранному лицу с целью противодействия государству СРВ или по иным политическим мотивам”.*

В-третьих, предложить Верховному народному суду совместно с Генеральной прокуратурой, Министерством общественной безопасности и Министерством юстиции издать совместное циркулярное письмо, содержащее разъяснения по преступлению «терроризм с целью противодействия власти народа», в котором конкретизировать деяния: «уничтожение имущества» (ч.1 ст.113 УК), «грабёж» (ст.112 УК), «уничтожение материально-технических объектов» (ст.114 УК), чтобы чётко разграничить составы; разъяснить, что такое террористическая организация и организация, финансирующая терроризм, по статьям 113 и 299 УК. В частности: уничтожение имущества - действия, делающие имущество полностью непригодным и невосстановимым; создание террористической организации или организации, финансирующей терроризм - это официальное учреждение и формирование такой организации; участие в террористической организации - это включение в списки участников, принятие приглашения или выполнение задач от такой организации; принуждение, вербовка, обучение террористов - действия, направленные на психологическое давление, обман или физическую подготовку будущих террористов; изготовление оружия - это создание нового или сборка оружия из частей для передачи террористам; захват, порча имущества - умышленное удержание, уничтожение или повреждение имущества; атака, вмешательство в ИТ-средства - любые действия с применением ИТ-технологий, нарушающие работу компьютерных сетей, телекоммуникаций, электронных средств, включая взлом, удаление данных, блокировку трафика и прочие виды вмешательства.

В-четвёртых, предложить Верховному народному суду издать руководство по применению понятия «менее тяжкое преступление» в составе некоторых преступлений против НБ (ч.2 ст.110, 114, 115, 116, 119 УК), а также дать разъяснение, как определять элемент «иностранное государство» в соответствующих составах.

В-пятых, в отношении статьи 117 УК необходимо: признать Коммунистическую партию Вьетнама непосредственным объектом охраны от преступления «изготовление, хранение, распространение или пропаганда информации, документов, предметов с целью противодействия государству», чтобы соответствовать статье 4 Конституции СРВ 2013 года о роли партии; объединить пункты b и с ч.1 ст.117 УК в единый пункт, охватывающий деяния по изготовлению, хранению, распространению или пропаганде ложной информации, вызывающей панику среди населения и ведущей к психологической войне; чётко описать отягчающие признаки по ч.2 статьи 117 УК, либо ссылаясь на статью 52 УК, либо предусмотрев конкретные случаи применения; рассмотреть необходимость регулирования

стадии приготовления к преступлению по статье 117 УК; дать руководство по уголовной ответственности в случае совместного использования одного аккаунта в интернете несколькими лицами при совершении деяний, указанных в данной статье.

Проблемы, выявленные в процессе анализа правоприменительной практики положений Уголовного кодекса Вьетнама о преступлениях, посягающих на национальную безопасность, демонстрируют необходимость системного пересмотра отдельных норм, а также усиления нормативного регулирования и интерпретационных механизмов. Отсутствие четкого понимания стадии приготовления к преступлению, размытые формулировки объективной стороны некоторых составов, сложности в разграничении преступных деяний, а также неоднозначность в определении таких ключевых понятий, как "иностранное государство", существенно затрудняют реализацию уголовной ответственности и подрывают принципы законности, справедливости и правовой определенности.

Список литературы:

1. Nguyễn Ngọc Hà, Phạm Thị Lan Anh, Giáo trình Luật hình sự Việt Nam (Phần Chung). – Hà Nội. - Học viện An ninh nhân dân, 2019. - Tr.80.
2. Quốc Hội (2018), Bộ luật hình sự số 100/2015/QH13 ngày 27 tháng 11 năm 2015, Hà Nội.
3. Quốc Hội (2018), Luật An ninh mạng năm 2018 số 24/2018/QH14 ngày 12 tháng 6 năm 2018, Hà Nội.
4. Tòa án nhân dân Tối cao (1986), Nghị quyết số 04-HĐTPTANDTC/NQ về việc hướng dẫn áp dụng một số quy định trong phần các tội phạm của Bộ luật Hình sự do Hội đồng Thẩm phán Tòa án Nhân dân Tối cao ban hành ngày 29/11/1986, Hà Nội.
5. Tòa án nhân dân Tối cao (2019), Nghị quyết số 07/2019/NQ-HĐTP hướng dẫn áp dụng một số quy định tại Điều 299 (Tội khủng bố) và Điều 300 (Tội tài trợ khủng bố) của Bộ Luật Hình sự ngày 25/10/2019, Hà Nội.

ПРАВИЛА УГОЛОВНЫХ САНКЦИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ВЬЕТНАМСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Чан Тхи Вьет Ха

магистр, преподаватель юридического факультета
Академия народной безопасности,
Вьетнам, г. Ханой
E-mail: yenngoctxt@gmail.com

RULES OF CRIMINAL SANCTIONS FOR MINORS WHO COMMIT CRIMES UNDER VIETNAM LEGISLATION

Tran Thi Viet Ha

Master, Lecturer, Faculty of Law
People's Security Academy,
Vietnam, Hanoi

АННОТАЦИЯ

Уголовные санкции, применяемые к лицам моложе 18 лет, совершившим преступления, по вьетнамскому законодательству изменились в более мягкую и гуманную сторону, создав условия для того, чтобы несовершеннолетние имели возможность исправить свои ошибки. В статье разъясняются трудности и препятствия в нормативных актах, а также предлагаются решения по повышению эффективности уголовных санкций в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, совершивших преступления, в целях обеспечения эффективности профилактики и борьбы с преступностью, а также обеспечения строгости закона.

ABSTRACT

Criminal sanctions applied to persons under 18 who committed crimes under Vietnamese law have changed to a more lenient and humane side, creating conditions for minors to have the opportunity to correct their mistakes, in accordance with international law. The article explains the difficulties and obstacles in the regulations, and proposes solutions to improve the effectiveness of criminal sanctions against persons under 18 who committed crimes, in order to ensure the effectiveness of crime prevention and control, as well as to ensure the severity of the law.

Ключевые слова: Уголовные санкции, Уголовный кодекс, несовершеннолетние, законные права и интереса.
Key words: Criminal sanctions, Criminal Code, minors, legal rights and interests.

Уголовный кодекс Вьетнама 2015 г. (далее – УК Вьетнама) содержит положения о конкретных санкциях в отношении несовершеннолетних правонарушителей, направленных на защиту их законных прав и интересов, а также на создание благоприятных условий для исправления, образования и реинтеграции в общество. Однако на практике действующие правовые нормы все еще имеют некоторые ограничения, не в полной мере отвечая практическим требованиям все более растущего, сложного и молодежного уровня преступности и не обеспечивая в полной мере наилучшие права несовершеннолетних. Исследования и предложения по совершенствованию правил применения санкций к несовершеннолетним правонарушителям не только способствуют снижению уровня преступности среди несовершеннолетних, но и вносят важный вклад в построение стабильного, справедливого и гуманного общества.

Понятие «несовершеннолетние» определено во многих различных правовых документах. В частности: Статья 21 Гражданского кодекса 2015 года указывает: «Совершеннолетним признается лицо, достигшее 18 лет»; Статья 143 Трудового кодекса 2019 года указывает: «Несовершеннолетним работником является работник в возрасте до восемнадцати лет»; Статья 1 Закона о детях 2016 года указывает: «Ребенком является лицо, не достигшее 16-летнего возраста»; Статья 90 УК Вьетнама указывает: «*Лицо в возрасте от 14 до 18 лет, совершившее преступление, несет уголовную ответственность в соответствии с положениями настоящей главы (глава XII)…*». Таким образом, несовершеннолетним является лицо, не достигшее 18 лет, не полностью развитое в физическом, умственном и жизненном плане, имеющее ограниченный уровень познавательных способностей. В соответствии с положениями УК Вьетнама несовершеннолетним, совершившим преступление, признается лицо в возрасте от 14 до 18 лет, обладающее уголовной дееспособностью, совершившее умышленно или неумышленно общественно опасные деяния, предусмотренные Уголовным кодексом, нарушившее охраняемые уголовным законом общественные отношения и подлежащее уголовной ответственности за свои действия.

В последние годы участились случаи совершения общественно опасных деяний лицами в возрасте

Библиографическое описание: Чан Т.В. ПРАВИЛА УГОЛОВНЫХ САНКЦИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ВЬЕТНАМСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2025. 5(127). URL: *https://7universum.com/ru/economy/archive/item/19932*

до 14 лет, однако они не достигли возраста уголовной ответственности, поэтому не считаются преступниками; многие преступники в возрасте до 18 лет совершают сложные и опасные преступления, влекущие за собой многочисленные последствия для общества. Видно, что возраст преступников омолаживается, причем не только среди лиц, совершающих преступления против общественного порядка, но и среди экономических и наркопреступлений, особенно в сфере высоких технологий. Существует множество различных причин, приводящих к такой ситуации, среди которых можно выделить следующие: 1) психологические особенности этого возраста. Это возраст, когда физическое и когнитивное развитие еще не завершено, способность воспринимать проблемы еще не сформирована, ребенок легко впадает в истерику, импульсивен, поэтому легко совершает преступления; 2) в системе общего образования недостаточно внимания уделяется образованию в области этики и жизненных навыков, особенно правовому образованию; 3) нездоровые условия жизни, соблазны плохих друзей на совершение преступлений; 4) негативной стороной развития информационных технологий является то, что ежедневно в таких средствах массовой информации, как Интернет, повсеместно появляются жестокие изображения и искаженная информация, которые воздействуют на психологию несовершеннолетних, побуждая их иметь намерение совершить преступления и совершать преступления; 5) процесс уголовного преследования несовершеннолетних не был по-настоящему эффективным. Как правило, судебный процесс лишен интимности, легко вызывает негативную психологию и противодействие со стороны правонарушителей и не обеспечивает воспитательной цели для несовершеннолетних, совершивших преступления. В некоторых случаях после отбытия тюремного срока или обучения в исправительном учреждении, при реинтеграции в общество эти субъекты становятся более безрассудными, хулиганистыми и вступают в сговор друг с другом, образуя преступные группировки для совершения действий, опасных для общества. Необходимо объективно оценить вышеуказанные проблемы, чтобы найти оптимальные решения для преодоления растущей и обостряющейся ситуации с преступностью среди несовершеннолетних.

Уголовный кодекс Вьетнама 2015 года, предусматривает, что при рассмотрении дела, в котором преступнику исполнилось 14–18 лет, необходимо всегда гарантировать, что приговор будет вынесен в пользу подсудимого, чтобы создать наилучшие условия для исправления правонарушителем своих ошибок и скорейшей реинтеграции в общество. Наряду с этим, статья 12 Закона о ювенальной юстиции 2024 г. о применении наказаний указывает: *«1. Наказания, применяемые к несовершеннолетним правонарушителям, в основном направлены на воспитание у них уважения и соблюдения закона и этических норм, образа жизни, предупреждение совершения ими новых преступлений и имеют эффект профилактики и борьбы с преступностью. 2. Суд применяет наказания к несовершеннолетним правонарушителям только в том случае, если сочтет, что применение мер пресечения не обеспечивает эффективности воспитания и профилактики. В случаях, когда наказания должны быть применены, приоритет отдается предупреждениям, штрафам, исправлению, не связанному с лишением свободы, и условному лишению свободы. 3. Пожизненное заключение или смертная казнь не могут быть назначены несовершеннолетним правонарушителям. 4. Суд применяет к несовершеннолетним правонарушителям лишение свободы на определенный срок только в том случае, если сочтет, что другие наказания и меры не оказывают сдерживающего или превентивного эффекта. 5. При назначении наказания в виде лишения свободы на определенный срок суд позволяет несовершеннолетним правонарушителям отбывать наказание более мягкое, чем наказание, применяемое к совершеннолетним, совершившим соответствующее преступление, и на максимально короткий соответствующий срок. 6. К несовершеннолетним, совершившим преступления, дополнительные наказания не применяются. 7. При определении рецидива преступлений и опасного рецидива преступлений не учитывается наказание, назначенное несовершеннолетнему, совершившему преступление в следующих случаях: а) в случае совершения преступления лицом в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет; б) Лица в возрасте от 16 до 18 лет, совершившие преступления средней тяжести, тяжкие преступления или особо тяжкие преступления по неосторожности».*

При этом приговоры, вынесенные лицам в возрасте до 16 лет, совершившим преступления, не учитываются при определении рецидива или опасного рецидива. Мало того, расследование, судебное преследование и судебный процесс в отношении лиц моложе 18 лет также имеют особые правила. Во Вьетнаме создан Суд по делам семьи и несовершеннолетних для ведения судебных разбирательств в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления. Таким образом, положения вьетнамского уголовного законодательства в отношении лиц моложе 18 лет, совершивших преступления, соответствуют международному праву, отражая политику партии и государства в отношении детей и несовершеннолетних.

Однако, по предварительным данным, в среднем по стране ежегодно правонарушения совершают около 13 тысяч молодых людей. Уровень преступности среди несовершеннолетних составил 5,2% среди лиц в возрасте до 14 лет, 24,5% среди лиц в возрасте от 14 до 16 лет и 70,3% среди лиц в возрасте от 16 до 18 лет. Преступления несовершеннолетних демонстрируют признаки роста не только по количеству, но и по уровню, а методы совершения преступлений становятся все более сложными и изощренными. Можно отметить, что преступность молодеет, особенно увеличивается количество общественно опасных деяний, совершаемых лицами в возрасте до 14 лет, особенно

учащаются случаи совершения особо тяжких и особо тяжких преступлений, таких как убийства, грабежи, изнасилования, незаконный оборот наркотиков. Статистика Министерства общественной безопасности показывает, что только в 2023 году количество преступлений, совершенных детьми, увеличилось на 10% по сравнению с 2022 годом, из которых около 25% составили тяжкие и особо тяжкие преступления. Это свидетельствует о том, что в действующих нормах уголовного наказания несовершеннолетних правонарушителей все еще имеются некоторые недостатки и противоречия.

Предложение по совершенствованию правил применения санкций к несовершеннолетним правонарушителям

Во-первых, в связи с ростом уровня преступности среди несовершеннолетних, которое сопровождается множеством изощренных и сложных уловок, вызывающих множество негативных последствий для общества, особенно в случаях жестоких убийств, совершенных лицами моложе 14 лет, вьетнамское законодательство может рассмотреть возможность снижения возраста уголовной ответственности. Потому что у многих людей сложился менталитет пренебрежения законом, поскольку они считают, что даже если они нарушают уголовное законодательство, они недостаточно взрослые, чтобы нести уголовную ответственность; большую тревогу вызывает ситуация с эксплуатацией лиц моложе 18 лет для совершения преступлений. Статья 1 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года указывает: «Для целей настоящей Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее».

Во-вторых, для того чтобы облегчить суду принятие решения о наказании, группа авторов считает необходимым добавить закон, который бы конкретно регламентировал основания для принятия решения о наказании лиц, не достигших 18 лет, совершивших преступления. В частности, основанием для принятия решения о наказании лиц моложе 18 лет должны быть положения ст. 50 УК Вьетнама и содержание принципов обращения с лицами моложе 18 лет, совершившими преступления, предусмотренные ст. 91 УК Вьетнама.

В-третьих, для обеспечения эффективного исполнения уголовного законодательства о преступлениях несовершеннолетних необходимо сочетать усиление организации правовой пропаганды, нравственного воспитания и образа жизни молодежи на местах и в школе. Поскольку преступные деяния могут повлечь за собой серьезные последствия, такие как моральный, физический и имущественный ущерб как для потерпевшего, так и для самого несовершеннолетнего правонарушителя. Преступность несовершеннолетних не только влечет за собой правовые последствия, но и может повлиять на будущее и нормальное развитие несовершеннолетнего. Поэтому только при синхронной и эффективной реализации всех этих факторов можно обеспечить профилактику преступности, предупредить совершение преступлений несовершеннолетними и предотвратить рецидивизм после реинтеграции в общество.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Социалистической Республики Вьетнам от 26.11.2003 № 19/2003/QH11// URL: https://www.policinglaw.info/assets/downloads/2015_Criminal_Code_of_Vietnam_(English_translation).pdf (дата обращения 20.04.25)
2. Уголовно-процессуальный Кодекс Социалистической Республики Вьетнам от 27.11.2015 № 101/2015/QH13. // URL: https://www.policinglaw.info/assets/downloads/2015_Criminal_Code_of_Vietnam_(English_translation).pdf (дата обращения 20.04.25).

ПРАВОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ О КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ ВО ВЬЕТНАМЕ

Чинь Суан Чыонг
канд. юрид. наук, преподаватель юридического факультета,
Академия народной безопасности,
Вьетнам, г. Ханой
E-mail: xuantruongtrinh.91@gmail.com

LEGAL PROVISIONS ON CYBERSECURITY IN VIETNAM

Trinh Xuan Truong
Ph.D., Lecturer, Faculty of Law
People's Security Academy,
Vietnam, Hanoi

АННОТАЦИЯ

В киберпространстве акты нарушения национальной безопасности, пропаганда идеологической диверсии, внутренний саботаж, подстрекательство к протестам и нарушение безопасности в киберпространстве со стороны враждебных и реакционных сил происходят сложным образом. В то же время возросло количество и уровень опасности кибератак, нацеленных на информационные системы Вьетнама. Целью статьи является анализ некоторых основных положений действующего законодательства о кибербезопасности во Вьетнаме.

ABSTRACT

In cyberspace, acts of violating national security, promoting ideological sabotage, internal sabotage, inciting protests and violating security in cyberspace by hostile and reactionary forces occur in a complex manner. At the same time, the number and severity of cyber attacks targeting Vietnam's information systems have increased. The purpose of this article is to analyze some of the main provisions of the current legislation on cybersecurity in Vietnam.

Ключевые слова: Киберпространство, кибербезопасности, информационные системы, информационные технологии, электронные средства.

Keywords: Cyberspace, cybersecurity, information systems, information technology, electronic means.

На 5-й сессии 14-го Национального собрания 25 июня 2018 года был принят Закон о кибербезопасности, состоящий из 7 глав и 43 статей, определяющих основные положения по защите кибербезопасности важных информационных систем, связанных с национальной безопасностью; предотвращение и устранение нарушений кибербезопасности; Развертывание мероприятий по защите сетевой безопасности, регулирование обязанностей учреждений, организаций и отдельных лиц. Защита кибербезопасности для информационных систем, важных для национальной безопасности, является одним из особенно важных положений Закона о кибербезопасности 2018 года, который полностью определяет меры и действия по защите, соразмерные важности этой информационной системы, устанавливает критерии идентификации, смежные области и предусматривает такие меры, как оценка кибербезопасности, оценка состояния, проверка и мониторинг безопасности, а также реагирование и устранение инцидентов кибербезопасности для информационных систем, важных для национальной безопасности, и т. д. Закон о кибербезопасности 2018 года является ключевым документом, напрямую регулирующим деятельность по защите национальной безопасности и обеспечению общественного порядка и безопасности в киберпространстве; обязанности соответствующих учреждений, организаций и лиц.

Для максимальной защиты законных прав и интересов организаций и граждан Закон о кибербезопасности посвятил главу (главу III) всестороннему изложению превентивных и контрольных мер по устранению угроз и актов нарушения кибербезопасности, в том числе: предотвращение и контроль распространения в киберпространстве информации, содержание которой направлено против Социалистической Республики Вьетнам; подстрекательство к беспорядкам, нарушение безопасности, нарушение общественного порядка; порочить, клеветать; нарушение порядка ведения хозяйственного хозяйства; предотвращение и борьба с кибершпионажем, защита государственных секретов, служебной тайны и личной информации в киберпространстве; Предотвращать и пресекать случаи использования киберпространства, информационных технологий и электронных средств для нарушения законов о безопасности и порядке; предотвращение кибератак; предотвращение и борьба с кибертерроризмом; предотвращение кибервойны; предотвращение и урегулирование опасных ситуаций, связанных с кибербезопасностью; борьба за защиту кибербезопасности.

После принятия Закона о кибербезопасности появилось множество других документов, таких как постановления правительства, решения премьер-ми-

Библиографическое описание: Чинь С.Ч. ПРАВОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ О КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ ВО ВЬЕТНАМЕ // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2025. 5(127). URL: *https://7universum.com/ru/economy/archive/item/19935*

нистра и циркуляры, регулирующие вопросы, связанные с областью кибербезопасности, например: Указ № 15/2020/ND-CP от 3 февраля 2020 года, регулирующий административное регулирование в сфере финансов, телекоммуникаций, радио, информационных технологий и электронных транзакций; Указ № 53/2022/ND-CP от 15 августа 2022 г., детализирующий ряд статей Закона о кибербезопасности; В целях создания основы для реализации мер по защите персональных данных 17 апреля 2023 года Правительство издало Постановление № 13/2023/ND-CP о защите персональных данных. 10 августа 2022 года премьер-министр издал Решение 964/QD-TTg, которым была одобрена Национальная стратегия кибербезопасности, предусматривающая упреждающее реагирование на вызовы киберпространства до 2025 года с перспективой до 2030 года.

Совсем недавно, на 8-й сессии, 15-я Национальная ассамблея проголосовала за принятие Закона о данных. Принятый Закон о данных состоит из 5 глав с 46 статьями, регулирующими цифровые данные; создание, разработка, защита, управление, обработка и использование цифровых данных; Национальный центр данных; Национальная база данных синтеза; цифровые данные, продукты и услуги; управление цифровыми данными; Права, обязанности и ответственность учреждений, организаций и лиц, связанных с деятельностью с цифровыми данными.

Содержание закона Вьетнама о кибербезопасности включает в себя:

Во-первых, принципы и политика кибербезопасности. Помимо общих принципов, каждая страна мира, исходя из своей внешней политики, имеет также свои собственные принципы реагирования на традиционные угрозы безопасности при сотрудничестве с другими странами. Внешняя политика Вьетнама отражена в Конституции 2013 года. В частности: «Социалистическая Республика Вьетнам последовательно реализует внешнюю политику независимости, самостоятельности, мира, дружбы, сотрудничества и развития; многосторонности и диверсификации отношений, инициативной и активной международной интеграции и сотрудничества на основе уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды; соблюдения Устава Организации Объединенных Наций и международных договоров, участником которых является Социалистическая Республика Вьетнам; будучи другом, надежным партнером и ответственным членом международного сообщества в интересах нации и народа, внося вклад в дело мира, национальной независимости, демократии и социального прогресса в мире». Таким образом, в международных отношениях в целом и международном сотрудничестве по реагированию на нетрадиционные угрозы безопасности в частности, помимо общих принципов международного права, Вьетнам также подчеркивает *принципы «независимости, автономии, мира, дружбы, сотрудничества и развития»; «проактивно и активно интегрироваться и сотрудничать на международном уровне»; «уважение независимости, суверенитета и территориальной целостности, невмешательство во внутренние дела друг друга»; «равенство, взаимная выгода»; «соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и международные договоры, участником которых является Социалистическая Республика Вьетнам».*

В национальной правовой системе Вьетнама также поднимается вопрос о правовых принципах реагирования на нетрадиционные угрозы безопасности. Общими принципами вьетнамского права по данному вопросу являются: принцип законности; демократические принципы; принцип концентрации и единства; Принцип проактивного предотвращения и раннего разрешения, начиная с низового уровня; Принцип мобилизации сил всей политической системы и общества для реагирования на нетрадиционные угрозы безопасности.

Последовательная позиция Вьетнама заключается в содействии развитию посредством применения новейших достижений науки и техники, включая информационные технологии и услуги киберпространства. Однако применение достижений науки и техники в этой области также несет в себе потенциальные угрозы, такие как использование сетевых сервисов и киберпространства для нарушения национальной безопасности, создания беспорядков, нарушения общественного порядка и безопасности, а также ущемления прав и законных интересов организаций и отдельных лиц.

Политика кибербезопасности отражает общую, руководящую и ориентирующую точку зрения государства по этому вопросу.

Политика государства в области кибербезопасности напрямую зафиксирована в Законе о кибербезопасности 2018 года. Соответственно, статья 3 Закона о кибербезопасности указывает: *«Уделять первостепенное внимание защите кибербезопасности в национальной обороне, безопасности, социально-экономическом развитии, науке, технологиях и иностранных делах; Создавать здоровое киберпространство, которое не наносит ущерба национальной безопасности, общественному порядку и безопасности, а также законным правам и интересам учреждений, организаций и лиц; Уделять первоочередное внимание ресурсам для создания специализированных сил по защите кибербезопасности; повышать потенциал сил кибербезопасности, организаций и лиц, участвующих в защите кибербезопасности; Уделять первоочередное внимание инвестициям в исследования и разработки науки и технологий для защиты кибербезопасности; Поощрять и создавать условия для организаций и лиц для участия в защите кибербезопасности и устранения угроз кибербезопасности; исследовать и разрабатывать технологии, продукты, услуги и приложения для защиты кибербезопасности; координировать работу с компетентными органами*

по защите кибербезопасности; и укреплять международное сотрудничество в области кибербезопасности».

Во-вторых, положения о субъектах и мерах по защите сетевой безопасности. Защита кибербезопасности — это предотвращение, обнаружение, сдерживание и устранение нарушений кибербезопасности. В действующей правовой системе положения о предметах и мерах защиты сетевой безопасности зафиксированы во множестве различных документов. В частности, статья 5 Закона о кибербезопасности предусматривает меры по защите кибербезопасности, в том числе: а) оценку кибербезопасности; б) Оценка состояния безопасности сети; в) Тестирование безопасности сети; г) Мониторинг безопасности сети; г) Реагирование на инциденты кибербезопасности и их разрешение; д) Борьба за защиту безопасности сети; ж) Использовать шифрование для защиты сетевой информации; h) Предотвращать, запрашивать временную приостановку или прекращать предоставление сетевой информации; приостанавливать или временно приостанавливать деятельность по созданию, предоставлению и использованию сетей телекоммуникаций, сетей Интернета, а также по производству и использованию радиопередатчиков и радиоприемников в соответствии с положениями закона; i) Запрос на удаление, доступ и удаление незаконной информации или ложной информации в киберпространстве, которая нарушает национальную безопасность, общественный порядок и безопасность, а также законные права и интересы учреждений, организаций и отдельных лиц; л) Сбор электронных данных, связанных с деятельностью, которая нарушает национальную безопасность, общественный порядок и безопасность, а также законные права и интересы учреждений, организаций и отдельных лиц в киберпространстве; м) Блокирование или ограничение работы информационных систем; приостанавливать, временно приостанавливать или требовать прекращения работы информационных систем, аннулировать доменные имена в соответствии с положениями закона; н) осуществлять судебное преследование, расследование, судебное преследование и суд в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Вьетнама; о) иные меры, предусмотренные законодательством о национальной безопасности и законодательством о рассмотрении дел об административных правонарушениях.

В-третьих, регулирование нарушений законодательства о кибербезопасности (права и обязанности органов, организаций и граждан в киберпространстве). Закон о кибербезопасности регулирует следующие вопросы: 1) Обязанности компетентных органов (Министерство общественной безопасности, информации и коммуникаций, Национальная оборона, Правительственный комитет по шифрам) по защите суверенитета, интересов, национальной безопасности, общественного порядка и безопасности в киберпространстве; 2) Обязанности организаций, отдельных лиц и предприятий, предоставляющих телекоммуникационные и интернет-услуги, по защите национального суверенитета, интересов, безопасности, общественного порядка и сохранности в киберпространстве; 3) Ответственность субъекта, производящего и реализующего сетевые продукты и услуги; 4) Ответственность государства за управление и индивидуальная ответственность за обеспечение информационной безопасности сетей; 5) Обязанности органов государственного управления и органов, управляющих важными информационными системами по обеспечению национальной безопасности; 6) Обязанности органов государственного управления, органов управления информационными системами, организаций и отдельных лиц, мобилизованных для реагирования на инциденты сетевой безопасности и их устранения.

Можно видеть, что вьетнамская правовая система, регулирующая контент, связанный с вопросами кибербезопасности, способствовала созданию полной базовой правовой базы; Процесс реализации закона о кибербезопасности показал его осуществимость, эффективно содействуя государственному управлению и защищая интересы государства, учреждений, организаций и особенно отдельных лиц. Кроме того, вьетнамское законодательство в основном обеспечивает соответствие и совместимость с общими принципами международного права.

Список литературы:

1. Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам. Закон о кибербезопасности № 86/2015/QH13 (2015). URL: https://economica.vn/Content/files/LAW%20%26%20REG/86_2015_QH13%20Law%20on%20Cyberinformation%20Security.pdf (дата обращения 24.04.2025)
2. Правительство Социалистической Республики Вьетнам. Указ № 72/2013/ND-CP об управлении, предоставлении и использовании интернет-услуг и онлайн-информации. URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/19110 (дата обращения 24.04.2025)
3. Указ № 13/2020/ND-CP, детализирующий реализацию ряда статей Закона о кибербезопасности. URL: https://moluch.ru/archive/521/115035/ (дата обращения 24.04.2025)
4. Циркуляр № 34/2018/TT-BTTTT о процедурах защиты информации в Интернете URL: https://testingpartners.com/mic-vietnam-changes-in-the-certification-procedure/ (дата обращения 24.04.2025)

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ОЦЕНКИ МОДЕЛИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ВО ВЬЕТНАМЕ

Ле Тьен

магистр, преподаватель Юридического Факультета,
Академии Народной Безопасности,
Вьетнам, г. Ханой
E-mail: yenngoctxt@gmail.com

ASSESSMENT OF THE CRIMINAL PROCEDURE MODEL IN VIETNAM

Le Tien

Master, Lecturer, Faculty of Law,
People's Security Academy,
Vietnam, Hanoi

АННОТАЦИЯ

В современных условиях глобализации законодательство стран имеет тенденцию к сокращению отдельных элементов с целью их сближения, поэтому чисто инквизиционная или состязательная модель судебного разбирательства больше не существует, а смешивается с целью впитывания позитивных элементов для удовлетворения все более высоких требований профилактики преступности и защиты прав человека. В статье оцениваются достижения и ограничения в процессе применения уголовно-процессуальной модели во Вьетнаме.

ABSTRACT

In the current context of globalization, the legislation of countries tends to reduce individual elements in order to bring them closer together, so the purely inquisitorial or adversarial model of trial no longer exists, but is mixed in order to absorb positive elements to meet the increasingly high demands of crime prevention and human rights protection. The article assesses the achievements and limitations in the process of applying the criminal procedure model in Vietnam.

Ключевые слова: инквизиционная модель, состязательная модель, уголовно-процессуальная модель, уголовное судопроизводство, Вьетнам.

Keywords: inquisitorial model, adversarial model, criminal procedure model, criminal proceedings, Vietnam.

Под понятием «уголовно-процессуальная модель» представляется процесс уголовно-процессуальной деятельности, рассматриваемый в двух аспектах: первый аспект связан с разделением процесса на стадии и соотношением между этими стадиями; Второй аспект включает определение того, какие субъекты участвуют в каждой стадии разбирательства, обязанностей, полномочий, ролей каждого субъекта и взаимоотношений между ними на каждой стадии. На основании различий в каждом аспекте модели уголовного процесса подразделяются на различные типы.

В современных условиях глобализации законодательство стран имеет тенденцию сокращать отдельные элементы, чтобы сблизить их, поэтому больше не существует чисто инквизиционной или состязательной модели судебного разбирательства, а происходит смешение и взаимодействие для поглощения позитивных, прогрессивных элементов с целью удовлетворения все более высоких требований профилактики преступности и защиты прав человека. Можно утверждать, что в настоящее время модель судебного разбирательства во Вьетнаме представляет собой смешанную модель судебного разбирательства, которая фокусируется на инквизиционных разбирательствах, а не просто следует традиционной модели инквизиционного разбирательства, как раньше.

Преимущества модели уголовного судопроизводства Вьетнама

Во-первых, создать условия для того, чтобы органы прокуратуры могли проявлять инициативу в расследовании, преследовании и суде. С целью установления объективной истины по делу, дальнейшее определение активной и инициативной роли Суда в процессе разрешения уголовных дел в определенной степени соответствует специфическим условиям Вьетнама.

Во-вторых, вьетнамское уголовное судопроизводство разделено на множество стадий, и полномочия каждого органа, ведущего разбирательство,

Библиографическое описание: Ле Т. ОЦЕНКИ МОДЕЛИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ВО ВЬЕТНАМЕ // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2025. 5(127). URL: *https://7universum.com/ru/economy/archive/item/19923*

относительно четко определены. Действующая вьетнамская модель судебного разбирательства построена на принципе концентрации и единства, что подтверждается разделением труда и тесной координацией деятельности судебных органов: прокуратуры, следственного управления и суда. Каждое учреждение имеет отдельные функции и задачи, но все они направлены на достижение общей цели — разрешения дел в соответствии с законом, защиты законных прав и интересов государства, организаций и граждан. За последние годы в результате реализации требований судебной реформы качество раскрытия, расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства уголовных дел претерпело положительные изменения.

Расследование, судебное преследование, суд и исполнение приговоров должны соответствовать положениям закона, предотвращая неправомерные осуждения и не давая преступникам возможности скрыться. Расследуйте, преследуйте и судите нужного человека, соответствующее преступление и соответствующий закон. Координировать, оперативно решать и устранять препятствия и трудности в каждом конкретном случае, особенно в важных и сложных случаях. Ход и качество деятельности обеспечиваются в соответствии с положениями закона, и никаких жалоб или замечаний по поводу недостатков в судебной деятельности не возникает.

В-третьих, дополнить ряд положений, направленных на более полное обеспечение прав человека, особенно прав обвиняемого в процессе разрешения уголовных дел. Уголовно-процессуальный кодекс Вьетнама 2015 г. более строго регламентировал процедуры, процессы и сроки разрешения уголовных дел и, в частности, добавил ряд прав, чтобы обвиняемый мог лучше реализовать свое право на защиту; более строго регламентировать основания и условия применения мер временного содержания под стражей, внести изменения в ряд мер пресечения, заменяющих меры временного содержания под стражей, ограничить применение мер временного содержания под стражей; предусматривает, что преследование обвиняемого должно быть одобрено прокуратурой; Сужение круга лиц, имеющих полномочия отдавать распоряжения об аресте подозреваемых и обвиняемых для временного содержания под стражей (отмена полномочий отдавать распоряжения об аресте подозреваемых и обвиняемых для временного содержания под стражей у заместителей начальников районных управлений полиции и судей, председательствующих в провинциальных или вышестоящих судах); Дополняя принцип обеспечения права на возмещение и восстановление чести, причиненных органом прокуратуры, принцип о том, что деятельность органа прокуратуры и лица, осуществляющего обвинение, должна подлежать надзору со стороны государственных органов и надзору со стороны общества.

В-четвертых, обеспечить принцип судебного разбирательства. В УПК Вьетнама 2015 года внесено множество изменений и дополнений, обеспечивающих принцип судебного разбирательства. Для преодоления ситуации низкого качества судебных разбирательств в некоторых судебных процессах с участием большого количества обвиняемых и адвокатов, вызванной тем, что в УПК Вьетнама 2003 года разрешалось участвовать максимум двум прокурорам, в новый Кодекс вносятся поправки, направленные на то, чтобы не ограничивать количество прокуроров, участвующих в судебном процессе. Конкретное количество прокуроров определяется главным прокурором того же уровня с учетом характера и особенностей каждого дела (ст. 289 УПК Вьетнама).

В целях создания основы для демократической дискуссии в ходе судебного разбирательства Кодекс дополняют положения о содержании обвинительного заключения прокурора (ст. 321 УПК Вьетнама) и подчеркивает обязанность прокурора представлять доказательства, документы и доводы в ответ на каждое мнение подсудимого, защитника и других участников судебного разбирательства. В то же время в обязанности судебной коллегии входит выслушивание и полная запись мнений прокурора, подсудимого, адвоката и участников судебных прений для объективной и всесторонней оценки истинности дела. В случае несогласия с мнением участников судебного разбирательства судебная коллегия обязана четко указать мотивы, которые должны быть зафиксированы в решении (статья 322 УПК Вьетнама).

Недостатки в модели уголовного судопроизводства Вьетнама

Во-первых, вьетнамская модель уголовного судопроизводства предоставила слишком много полномочий органам прокуратуры в разрешении уголовных дел, а этапы разбирательства по-прежнему носят преимущественно допросный и властный характер. Расследование и допрос являются типичными процессуальными методами модели уголовного процесса. Максимальное использование в действующем УПК Вьетнама методов расследования и допроса на всех стадиях производства по делу, включая стадию судебного разбирательства в суде, является одной из причин ограниченности прений и судебных разбирательств, ограниченного участия адвокатов защиты и формирования привычки использовать метод снятия показаний и допроса вместо проведения других текущих следственных действий. Действующие положения вьетнамского уголовно-процессуального права создают субъективность для органов прокуратуры и прокуроров в целях установления истины по делу. Хотя соблюдается принцип справедливого разбирательства, требование не допускать побег преступников идет рука об руку с требованием не допускать несправедливого осуждения невиновных, но в то же время процессуальное право по-прежнему создает правовую основу для монополии на истину и субъективность.

Во-вторых, вьетнамская модель уголовного судопроизводства не содержит четкого разграничения основных функций в уголовном судопроизводстве. Вьетнамская модель уголовного судопроизводства

по-прежнему имеет ограничения в плане соответствия требованиям по надлежащему определению полномочий и ответственности органов по управлению и обработке информации о преступлениях. Уголовно-процессуальное право возлагает на многие компетентные органы обязанность принимать доносы, сообщения о преступлениях и рекомендации о судебном преследовании. Сообщения о преступлениях, доносы и рекомендации о привлечении к ответственности после их получения должны быть немедленно переданы в компетентный следственный орган для проверки.

Помимо функции вынесения судебного решения, суд и судьи также обязаны доказывать правоту дела. Таким образом, решение судьи по делу может быть необъективным, поскольку судья должен лично оценить и изучить имеющиеся в материалах дела доказательства, собранные следственным агентством. Аргументация судьи легко зависит от обвинительного заключения и имеет тенденцию оценивать доказательства обвинения, игнорируя при этом доказательства невиновности, представленные в ходе судебного разбирательства. Такое положение приводит к ситуации, когда судья заменяет прокурора при осуществлении права на обвинение в суде, влияя на ход судебного разбирательства, поскольку судья является одновременно субъектом, обязанным доказывать, и лицом, контролирующим судебный процесс между обвинением и защитой. Наделение Суда дополнительными полномочиями по осуществлению функции обвинения или защиты ослабляет роль Суда, влияя на требование обеспечения справедливости и объективности в процессе осуществления судебной функции.

В-третьих, не в полной мере урегулированы вопросы обеспечения права на защиту подозреваемых и обвиняемых, а также защиты законных прав и интересов иных участников уголовного судопроизводства. Новый закон лишь предусматривает, что обвиняемый имеет право знать, за какое преступление он преследуется, но не предусматривает права знать информацию, связанную с обвинением, основания для обвинения, права знать доказательства против него; Регламентируется только право представлять документы, предметы и ходатайства, но не право собирать доказательства для опровержения обвинения, право на очную ставку с другими участниками процесса; Регулируется только право давать показания, но не право хранить молчание в целях самозащиты и т.д.

В-четвертых, положения об ответственности доказывания, собирания и оценки доказательств, а также применения мер пресечения недостаточно ясны. Согласно положениям УПК Вьетнама 2015 года, компетентный орган, ведущий производство, имеет право проводить мероприятия по сбору доказательств, тогда как защитник не связан аналогичными положениями. Это означает, что закон предоставляет защитнику право собирать доказательства, но не устанавливает конкретно порядок и процедуры сбора доказательств. Отсутствие четких положений о порядке и процедурах сбора доказательств адвокатами приводит к отсутствию оснований для оценки законности собранных адвокатами доказательств. Тот факт, что в Уголовно-процессуальном кодексе четко не указаны правовые основы определения законности доказательств, собранных защитником, может легко привести к произволу в сборе доказательств защитником и произволу в определении законности этих доказательств судебной коллегией.

Список литературы:

1. Конституция Социалистической Республики Вьетнам 2013 года– URL: https://worldconstitutions.ru/?p=26 (дата обращения 21.03.2025)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Социалистической Республики Вьетнам 2003 г. № 19/2003/QH11// URL: https://www.policinglaw.info/assets/downloads/2015_Criminal_Code_of_Vietnam_(English_translation).pdf (дата обращения 20.04.25)
3. Уголовно-процессуальный кодекс Социалистической Республики Вьетнам 2015 г. (с изменениями и дополнениями 2021 г.) № 101/2015/QH13 // URL: https://www.policinglaw.info/assets/downloads/2015_Criminal_Code_of_Vietnam_(English_translation).pdf (дата обращения 20.04.25).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ УЧАСТИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ В УГОЛОВНЫХ ПРОЦЕССАХ ВО ВЬЕТНАМЕ

Нгуен Чонг Хынг

канд. юрид. наук, преподаватель Факультета расследований в сфере безопасности, Академия Народной Безопасности, Вьетнам, г. Ханой

E-mail: hungbasau@gmail.com

SOME ISSUES REGULATING THE PARTICIPATION OF INVESTIGATORS IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN VIETNAM

Nguyen Trong Hung

Ph.D., Lecturer, Department of Security Investigation, People's Security Academy, Vietnam, Hanoi

АННОТАЦИЯ

Для конкретизации принципа судебного разбирательства в судебных процессах Уголовно-процессуальный кодекс Вьетнама 2015 года предусматривает полномочия Судебного совета по вызову в суд компетентных лиц, принявших и разрешивших дело, а также участников процесса для представления материалов, относящихся к уголовному делу, включая следователя. В статье анализируется современное состояние правового регулирования вышеуказанного содержания, а также даются рекомендации и решения по совершенствованию правил присутствия следователей на судебных заседаниях во Вьетнаме в настоящее время.

ABSTRACT

In order to specify the principle of trial in trials, the Criminal Procedure Code of Vietnam 2015 provides for the powers of the Judicial Council to summon to court competent persons who accepted and resolved the case, as well as participants in the process to submit materials related to the criminal case, including the investigator. The article analyzes the current state of legal regulation of the above content, and provides recommendations and solutions for improving the rules for the presence of investigators at court hearings in Vietnam today.

Ключевые слова: Следователь, Суд, судья, Судебная коллегия уголовный процесс, Вьетнам.

Keywords: Investigator, Court, Judge, Judicial Collegium, Criminal Procedure, Vietnam.

Статья 296 УПК Вьетнам 2015 года указывает: «В ходе судебного разбирательства в необходимых случаях судебная коллегия вправе вызвать в суд следователя, лицо, принявшее к производству и разрешившее дело, а также иных лиц для изложения вопросов, связанных с делом». Это новое положение Уголовно-процессуального кодекса 2015 года. Добавление этого положения вытекает из положения и роли прокуроров и следователей в расследовании и судебном преследовании уголовных дел.

Следователь несет ответственность за подготовку материалов дела и непосредственное принятие мер по сбору полных документов и доказательств; непосредственно проводить следственные действия в соответствии с положениями УПК Вьетнам 2015 года. В ходе расследования и сбора доказательств следователь - это субъект, имеющий самый ранний доступ к преступлению, лицо, которое непосредственно обнаруживает, регистрирует и собирает документы, предметы и следы, а также четко представляет детали и процесс сбора доказательств по делу. Следователи всегда занимают важное положение и играют важную роль, напрямую влияя на эффективность, качество, объективность и точность собранных документов и доказательств.

Статья 317 УПК Вьетнам 2015 года указывает: «В необходимых случаях судебная коллегия самостоятельно или по ходатайству участника процесса запрашивает у следователя, прокурора, иных лиц, уполномоченных на ведение дела, а также участников процесса заключения для разъяснения решений и процессуальных действий, принимаемых в стадиях расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства». Присутствие прокуроров и следователей на уголовных процессах и представление ими заключений для разъяснения своих решений и процессуальных действий на стадиях расследования и обвинения является важной основой для Суда, в частности Судебной коллегии, для выполнения одной из своих задач в ходе судебного разбирательства, которая заключается в рассмотрении и вынесении заключения о законности процессуальных действий и решений, вынесенных и реализованных прокурорами и следователями, или доказательств и документов, собранных этими

Библиографическое описание: Нгуен Ч.Х. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ УЧАСТИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ В УГОЛОВНЫХ ПРОЦЕССАХ ВО ВЬЕТНАМЕ // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2025. 5(127). URL: https://7universum.com/ru/economy/archive/item/19933

лицами; на этой основе можно оценить доказательства с целью вынесения объективного, всестороннего и законного решения.

Трудности практического применения правил вызова следователей в уголовные процессы

Во-первых, о правовом статусе следователя, вызываемого в уголовное судопроизводство. Уголовно-процессуальный кодекс 2015 года делит субъектов, участвующих в судебном процессе, на две группы: лицо, уполномоченное вести процесс, и участники процесса. Так каков же правовой статус следователя, вызванного в суд?

Глава III УПК Вьетнам 2015 года определяет компетентные органы, осуществляющие производство по делу, и компетентных лиц, осуществляющих производство по делу, включая следователя. Однако прокурор (не назначенный для ведения производства по уголовному делу) и вызванный в судебное заседание следователь не могут считаться лицом, ведущим производство по уголовному делу. Под сторонами в судебном процессе представляются лица, которым поручено выполнять обязанности, иметь полномочия и ответственность при осуществлении деятельности на определенной стадии судебного разбирательства.

Статья 55 УПК Вьетнам 2015 года перечисляет участников уголовного судопроизводства по стадиям, включая 20 различных групп, не считая следователя, вызванного в суд. Хотя следователь вызывается в суд для представления вопросов, связанных с делом, его процессуальный статус не такой же, как у свидетеля или лица, имеющего соответствующие права и обязанности. Согласно статье 317 УПК Вьетнам 2015 года года, при необходимости или по ходатайству участника процесса судебная коллегия запрашивает у прокурора и следователя лишь заключения для разъяснения принимаемых ими решений и производимых процессуальных действий, при этом они не обязаны отвечать на вопросы участников процесса и лица, осуществляющего процесс, по иным вопросам, а также не имеют обязанностей и прав свидетеля или лица, имеющего смежные с ним права и обязанности.

Таким образом, можно отметить, что действующие положения УПК Вьетнам 2015 года еще не определили правовой статус следователя при вызове его для участия в уголовном процессе, что порождает и другие сопутствующие вопросы, такие как: место сидения прокурора и следователя, вызываемых в судебное заседание; их одежда при присутствии в суде и их права и обязанности при вызове в суд.

Во-вторых, о действиях прокуроров и следователей при вызове в суд. Действующий УПК Вьетнам 2015 года не содержит конкретных положений о правах и обязанностях прокуроров и следователей при вызове в суд, а также правил деятельности этих субъектов в суде. Статьи 296 и 317 УПК Вьетнам 2015 года предусматривают, что следователь вызывается в суд для изложения вопросов, связанных с делом; давать заключения для разъяснения решений и процессуальных действий на стадиях расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства. Таким образом, в случае, если после вызова следователя в суд остались невыясненные вопросы, вправе ли судебная коллегия запрашивать разъяснения или нет, поскольку статья 307 УПК 2015 года о порядке допроса не предусматривает допроса прокурора и следователя, вызванных в судебное заседание. Кроме того, в процессе вызова следователя для дачи заключения, если другие участники процесса не согласны и имеют противоположные мнения, обязаны ли они участвовать в прениях для разъяснения содержания высказываемых ими мнений. В действительности многие из вышеперечисленных ситуаций имели место, что создавало трудности в деятельности по разрешению дел в целом и в судебной деятельности Суда, а также в реализации права на судебное преследование и надзор за судебными процессами прокуратуры в частности.

В-третьих, положения УПК Вьетнам 2015 года о вызове следователей в уголовные процессы попрежнему носят качественный характер, зависят от субъективного восприятия стороны в судебном процессе и не конкретизированы, что приводит к непоследовательному применению закона. Согласно статье 296 УПК Вьетнам 2015 года, в случаях, «считающихся необходимыми», судебная коллегия вызывает в судебное заседание следователя и других лиц. В настоящее время нет конкретных указаний относительно того, что считается «необходимым» случаем. В действительности имели место случаи произвола в применении. Были случаи, когда считалось, что имеются достаточные основания для вывода о законности действий, процессуальных решений и собранных доказательств, но коллегия судей все равно вызывала следователя в суд. Вызов в суд нарушил выполнение работы, а также оказал негативное влияние на психологию обвиняемого или на случаи, когда адвокат воспользовался этим положением, чтобы затянуть срок рассмотрения дела. Имеются также случаи, когда, хотя подсудимый и его защитник ходатайствовали перед судом о вызове следователя и прокурора в суд, коллегия судей отказывала, поскольку считала это «необходимым», что затрагивает право подсудимого на защиту. Кроме того, понятие «вопросы, имеющие отношение к делу», предусмотренное в ст. 296 УПК Вьетнам 2015 года, не получило конкретной и четкой регламентации, что создает трудности для прокуроров и следователей при участии в судебных заседаниях.

В-четвертых, положение о вызове следователей в уголовные процессы является одним из новых положений УПК Вьетнам 2015 года; имеет большое значение для обеспечения объективного и быстрого рассмотрения и разрешения дел; Присутствие следователя поможет коллегии судей в определении и оценке законности действий, процессуальных решений и доказательств, осуществленных или предлагаемых к осуществлению прокурором и следователем на всех стадиях разрешения уголовного дела. Однако УПК Вьетнам 2015 года пока не предусматривает санкций, обеспечивающих их явку в случаях, когда

они надлежащим образом вызваны судом, но не являются без уважительной причины или ввиду объективных препятствий. В то же время не регламентирован порядок проведения мероприятий в случаях, когда прокуроры и следователи вызваны в суд, но отсутствуют и их неявка влияет на разрешение дела и вынесение объективного и правильного судебного решения, а также в случаях, когда у суда имеются необходимые основания для вызова прокуроров и следователей в суд для дачи указанными лицами заключения по вопросам законности их действий, издаваемых ими процессуальных документов или собираемых ими доказательств.

Некоторые предложения и рекомендации

Во-первых, необходимо дополнить положения УПК Вьетнам 2015 года об определении правового статуса прокуроров и следователей, принявших на себя ведение дел на стадиях уголовного преследования, следствия и предъявления обвинения и вызываемых судом; Необходимо дополнить ст. 297 УПК Вьетнам положениями об отложении судебного разбирательства в связи с вызовом прокурора или следователя, неявка которого существенно влияет на разрешение дела; Дополнение положений о порядке и процедурах допроса следователя коллегией судей по вопросам, связанным с поведением, принятыми или предлагаемыми к принятию процессуальными решениями, законностью собранных ими доказательств, а также надзора за их сбором в ст. 397 УПК Вьетнам.

Кроме того, на основании положений ст. 296, ст. 317 УПК Вьетнам 2015 года, а также ссылаясь на положения о правах и обязанностях оценщиков и экспертов по оценке имущества, необходимо изучить и дополнить положения о правах и обязанностях прокуроров и следователей при привлечении к участию в уголовном процессе в целях создания правовой основы для реализации указанными субъектами и единообразного применения закона, обеспечения реализации принципа судебного разбирательства, обеспечения правильного и оперативного разрешения уголовных дел.

Во-вторых, необходимо уточнить формулировку «считав необходимым», предусмотренную в статьях 296 и 317 УПК Вьетнам 2015 года, как основание для вызова прокуроров и следователей и предоставления подробных указаний по «вопросам дела», которые должны представить вызванные прокуроры и следователи. По мнению автора, к случаям, когда необходим вызов следователя в суд для изложения вопросов по принятым им решениям и совершенным им процессуальным действиям в процессуальных стадиях, относятся те случаи, когда в процессе изучения судом материалов дела на стадии подготовки к судебному разбирательству или в судебном заседании возникают сомнения, жалобы и возражения относительно объективности и законности собранных доказательств, принятых процессуальных решений и совершенных процессуальных действий, связанных с субъективным сознанием прокурора и следователя; При наличии у подсудимого, его защитника или иных участников процесса мнений или жалоб на грубое нарушение органом уголовного преследования процессуального закона, затрагивающее их права, а также в случаях, когда необходимо уточнить содержание собранных прокурором или следователем доказательств либо выданных или предлагаемых к выдаче ими процессуальных документов, председательствующий или коллегия судей самостоятельно или по ходатайству подсудимого, его защитника или иных участников процесса вызывают их.

В-третьих, для обеспечения явки следователя по вызову в ч. 2 ст. 127 УПК Вьетнам 2015 года о мерах принудительного препровождения необходимо добавить субъекта следователя, не явившегося по вызову без законных оснований или объективных препятствий; При этом необходимо дополнить текст словами «в случае отсутствия прокурора или следователя без уважительных причин или ввиду объективных препятствий применяется мера препровождения».

Кроме того, необходимо предусмотреть, что при участии в уголовном процессе вызванные прокурор и следователь обязаны только излагать и давать ответы на вопросы, разъяснять мотивы и основания, по которым ими проведены или предложено провести процессуальные действия и выдать процессуальные документы; Сосредоточьтесь на анализе и представлении аргументов, подтверждающих законность результатов расследования или разъясняющих содержание доказательств и протоколов судебных заседаний. Другими словами, на суде эти люди представляют только содержание, чтобы доказать, что их судебная деятельность соответствует закону, и разъясняют содержание доказательств и документов, и не участвуют в прениях с тяжущимися сторонами и другими участниками судебного разбирательства, поскольку их участие в прениях приведет к дублированию обязанностей и отождествлению статуса судебного разбирательства с прокурором, которому поручено осуществлять право обвинения и надзора за судебным разбирательством на суде.

Список литературы:

1. Конституция Социалистической Республики Вьетнам 2015 г. /URL: https://worldconstitutions.ru/?p=26 (дата обращения 20.04.2025)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Социалистической Республики Вьетнам 2015 г. /URL: https://www.policinglaw.info/assets/downloads/2015_Criminal_Code_of_Vietnam_(English_translation).pdf (дата обращения 20.04.2025)

ОХРАНА ПРАВ И СВОБОД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Толмачева Катерина Николаевна
студент магистратуры 2 курс, Юридический институт Иркутского государственного университета, РФ, г. Иркутск
E-mail: katyavos2001@gmail.com

Горбачева Елена Васильевна
канд. юрид. наук, доц. кафедры судебного права, Юридический институт Иркутского государственного университета, РФ, г. Иркутск

PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MINOR PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Katerina Tolmacheva
Master's degree student 3rd year, Law Institute Irkutsk State University, Russia, Irkutsk

Elena Gorbacheva
Associate Professor, Candidate of Legal Science, Law Institute Irkutsk State University Russia, Irkutsk

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются нормативные и практические аспекты обеспечения прав и свобод несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Авторы акцентируют внимание на системных проблемах, связанных с формальным применением процессуальных гарантий, недостаточной квалификацией специалистов, а также отсутствием унифицированного механизма защиты в различных регионах страны. Особое внимание уделено защите прав несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших, включая предложения по внедрению восстановительных процедур, обязательной видеофиксации следственных действий и цифрового мониторинга.

ABSTRACT

The article explores the legal and practical aspects of protecting the rights and freedoms of minor participants in criminal proceedings in the Russian Federation. The author highlights systemic issues such as the formal application of procedural guarantees, insufficient professional training, and lack of a unified protection mechanism across regions. Special focus is given to the rights of juvenile defendants and victims, with proposals for implementing restorative justice practices, mandatory video recording of investigative actions, and digital monitoring.

Ключевые слова: несовершеннолетние участники, уголовный процесс, права ребёнка, защита, процессуальные гарантии, ювенальная юстиция.

Keywords: minor participants, criminal proceedings, child rights, protection, procedural guarantees, juvenile justice.

Современная модель уголовного судопроизводства в Российской Федерации обусловливает необходимость особого нормативного и практического подхода к обеспечению прав несовершеннолетних участников, поскольку именно эта категория представляет собой наиболее уязвимый элемент процессуальных отношений. Ввиду возрастных, когнитивных и эмоционально-волевых особенностей детей и подростков государство несёт обязанность по формированию правовых и институциональных условий, при которых участие несовершеннолетнего в уголовном процессе не приведёт к дополнительной виктимизации или психологической дестабилизации, а будет способствовать всесторонней реализации его законных интересов. Обеспечение этих гарантий требует нормативной согласованности всех стадий уголовного преследования — от досудебной проверки до вынесения приговора и исполнения наказания, а также выверенной про-

Библиографическое описание: Толмачева К.Н., Горбачева Е.В. ОХРАНА ПРАВ И СВОБОД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2025. 5(127). URL: *https://7universum.com/ru/economy/archive/item/19878*

цессуальной дифференциации в зависимости от возраста и психоэмоционального состояния несовершеннолетнего.

Актуальность исследования обусловлена не только внутренними правовыми приоритетами, но и международными обязательствами Российской Федерации, вытекающими, в частности, из положений Конвенции о правах ребёнка[1] и иных универсальных правозащитных актов. Несмотря на наличие развитой нормативной базы, на практике сохраняется устойчивый разрыв между юридической формой и фактической реализацией процессуальных гарантий, что нивелирует эффективность правовой защиты. Целью данной статьи является комплексный анализ нормативных и практических аспектов участия несовершеннолетних в уголовном процессе, выявление институциональных и правовых дефицитов, а также формулирование концептуальных и прикладных предложений, направленных на устранение существующих противоречий и повышение уровня реальной правовой защищённости несовершеннолетних.

Современный уголовно-процессуальный закон Российской Федерации[2] содержит комплекс норм, направленных на создание правовых гарантий для несовершеннолетних. В числе базовых можно выделить обязательное участие законного представителя, защитника, а также специалистов в сфере педагогики или психологии при производстве процессуальных действий. Однако эти меры, несмотря на их значимость, нередко реализуются формально и механистично, без учета реальных потребностей конкретного несовершеннолетнего. Как указывает Т. А.Иванова, практика применения указанных норм демонстрирует тенденцию к профанации института гарантий: следственные органы часто рассматривают участие педагога или психолога как формальное требование, а не как инструмент защиты прав ребёнка [4, с. 346]. В результате складывается ситуация, при которой нормативные конструкции теряют реальное содержание, а несовершеннолетние, несмотря на декларируемую защиту, продолжают оставаться наиболее уязвимыми участниками уголовного процесса.

Особое значение приобретает обеспечение права на защиту несовершеннолетнего, привлечённого к уголовной ответственности в качестве обвиняемого. Несмотря на конституционные и международно-правовые гарантии, в реальности наблюдается высокий уровень декларативности этой защиты. С. М. Курбатова справедливо отмечает, что несовершеннолетние в большинстве случаев не осознают как сущность предъявленных им обвинений, так и правовые последствия предпринимаемых ими процессуальных действий. Элементарное непонимание роли защитника, невозможность выстроить линию защиты, а также склонность к подражательному поведению в условиях давления со стороны следствия создают предпосылки для фактической беззащитности[6, с. 121]. Усугубляется ситуация тем, что адвокаты, назначенные по соглашению или по государственному назначению, часто не имеют достаточной подготовки и мотивации для полноценной работы с данной категорией подзащитных. Результатом становится не реализация права на защиту, а его иллюзия.

Вопрос о трансформации процессуальных форм с учетом особенностей несовершеннолетнего участника уголовного процесса приобретает не только практическое, но и концептуальное значение. А. И. Кузнецова акцентирует внимание на необходимости пересмотра репрессивной парадигмы уголовного преследования в пользу внедрения восстановительных процедур, ориентированных на ресоциализацию, а не на карательную изоляцию. Зарубежный опыт, в частности, правовые модели, реализованные в Нидерландах, Канаде, Германии, демонстрируют, что интеграция элементов ювенальной юстиции, восстановительных практик и программ медиации не только снижает уровень рецидива, но и способствует восстановлению социальной справедливости в более полном смысле[5, с. 516]. При этом такие модели показывают эффективность лишь при наличии междисциплинарного взаимодействия между органами юстиции, образования и социальной защиты, что пока не в полной мере реализовано в российской правоприменительной системе.

Особую тревогу вызывает качество досудебного производства, в рамках которого несовершеннолетние чаще всего подвергаются правовым нарушениям, но в силу возрастной пассивности не способны эффективно защищать свои интересы. Н. Б. Лагуткина обоснованно указывает на системные сбои, касающиеся сроков содержания под стражей, условий задержания, недопуска законных представителей и неэффективного контроля со стороны надзорных органов. Наиболее остро стоит вопрос отсутствия объективной фиксации следственных действий: случаи давления, манипуляций и психологического принуждения не могут быть доказаны из-за отсутствия видеозаписи[7, с. 274]. В связи с этим правомерным представляется законодательное закрепление обязательной видеофиксации всех следственных действий с участием несовершеннолетних, что позволит не только усилить гарантию неприкосновенности, но и обеспечит возможность последующего контроля законности полученных доказательств. Без надлежащего прокурорского надзора и системного анализа нарушений невозможно указать о реализации принципа законности в отношении данной категории лиц.

Наряду с несовершеннолетними обвиняемыми и подозреваемыми, не меньшую степень правовой защиты должны получать и несовершеннолетние потерпевшие, особенно в делах, связанных с насильственными преступлениями, включая сексуальные посягательства. Н. П. Зайцева подчёркивает, что в условиях российской правоприменительной практики отсутствует системный механизм защиты потерпевшего от повторной виктимизации[3, с. 115]. Множественные допросы, очные ставки, несогласованность действий следственных и судебных органов приводят к повторной психологической травматизации. Решением может стать законодательное закрепление процедуры единовременного

предварительного допроса с обязательной аудио- и видеозаписью, проведение которого осуществляется в условиях, исключающих давление и некомпетентное обращение. Использование таких материалов в суде в качестве полноценного доказательства позволит избежать повторных допросов и сведет к минимуму контакт ребёнка с обвиняемым.

Проблема недостаточной квалификации следователей и судей, работающих с делами, где фигурируют несовершеннолетние, остаётся острой. Л. В. Петрова справедливо указывает на то, что основная масса нарушений прав ребёнка происходит не из злонамеренных побуждений, а по причине отсутствия специализированной подготовки и недостаточного уровня правовой и психологической компетентности. Введение обязательных курсов повышения квалификации с междисциплинарным компонентом, включающим работу с детскими психологами, педагогами и социальными работниками, должно стать обязательным элементом системы подготовки кадров[9, с. 214], только через формирование устойчивого профессионального подхода возможно обеспечить должное качество правоприменения и профилактику нарушений в отношении несовершеннолетних.

Не менее значимой является проблема территориальной неравномерности реализации правовых гарантий. Несмотря на наличие единых нормативных стандартов, фактическое содержание и эффективность защиты прав несовершеннолетних существенно варьируются в зависимости от субъекта Российской Федерации[8, с. 290]. В одних регионах реализуются передовые практики, включающие взаимодействие с органами опеки, использование восстановительных технологий, активный прокурорский надзор, в то время как в других права ребёнка игнорируются на системном уровне. Такая фрагментарность правоприменения дестабилизирует всю систему ювенальной защиты и требует усиления координационной и контрольной роли федеральных органов, а также внедрения унифицированных методических и процессуальных алгоритмов, обязательных к исполнению во всех субъектах[11, с. 206].

Актуальной задачей становится внедрение цифровых инструментов мониторинга соблюдения прав несовершеннолетних в уголовном процессе. Речь идёт не о формальной цифровизации документооборота, а о создании систем, фиксирующих ключевые процессуальные действия, сроки содержания, смену процессуального статуса, а также обеспеченность правовой помощью. Такие решения позволят повысить прозрачность уголовного процесса, обеспечат его подотчётность и создадут механизм раннего выявления нарушений[10, с. 400]. Электронное досье участника, интегрированное с системой прокурорского и судебного контроля, может стать эффективным барьером против произвола и недобросовестности со стороны должностных лиц.

Обобщение теоретических положений и анализ правоприменительной практики свидетельствуют о том, что действующая система уголовного судопроизводства, несмотря на наличие правовых механизмов, не обеспечивает должного уровня защиты прав и свобод несовершеннолетних участников. Основными проблемами остаются формальный характер реализации гарантированных процессуальных прав, недостаточная профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных и судебных органов к работе с несовершеннолетними, а также отсутствие устойчивого единообразия в региональной правоприменительной практике. Особое беспокойство вызывает положение несовершеннолетних потерпевших и обвиняемых, чьи права системно нарушаются в силу их возраста, психологической неустойчивости и правовой неосведомлённости.

Эффективное решение обозначенных проблем возможно лишь при условии последовательного реформирования действующего законодательства и институциональной модернизации механизма правоприменения. Необходимо обеспечить обязательную специализированную подготовку следователей и судей, рассматривающих дела с участием несовершеннолетних, внедрять элементы восстановительного правосудия, расширять использование щадящих форм процессуального взаимодействия, включая видеодопрос и дистанционные следственные действия, а также развивать цифровые механизмы контроля соблюдения прав несовершеннолетних. Только системный подход, ориентированный на защиту интересов ребёнка как высшей социальной ценности, способен гарантировать подлинную реализацию прав несовершеннолетних в рамках уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Конвенция о правах ребёнка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Сборник действующих договоров, заключённых СССР с иностранными государствами. – Вып. XLVI. – М., 1993.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Зайцева Н. П. Охрана прав и свобод несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве / Н. П. Зайцева. – СПб. : Право и закон, 2023. – 431 с.
4. Иванова Т. А. Проблемы защиты прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства / Т.А. Иванова // Вестник юридических исследований. – 2022. – Т. 8. – № 4. – С. 345–350.
5. Кузнецова А. И. Актуальные вопросы определения защиты прав несовершеннолетних / А.И. Кузнецова // Юридическая наука и практика. – 2023. – Т. 12. – № 6. – С. 512–517.

6. Курбатова С. М. Надлежащее участие в уголовном судопроизводстве как принцип уголовно-процессуального законодательства / С.М. Курбатова // Теория и практика общественного развития. – 2023. – Т. 9. – № 3. – С. 120–125.
7. Лагуткина Н. Б. Особенности судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / Н.Б. Лагуткина // Право и государство: теория и практика. – 2021. – Т. 6. – № 1. – С. 271–276.
8. Морозов Д. С. Понятие и содержание института защиты прав и свобод несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве / Д.С. Морозов // Вестник современной юриспруденции. – 2020. – Т. 5. – № 3. – С. 287–292.
9. Петрова Л. В. Уголовно-процессуальная модель защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) / Л.В. Петрова // Российский юридический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 2. – С. 210–215.
10. Сидоров М. Е. Процессуальные особенности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве России и других стран СНГ / М.Е. Сидоров // Сравнительное правоведение. – 2021. – Т. 10. – № 5. – С. 398–403.
11. Смирнова О. В. Защита прав несовершеннолетних в уголовном процессе / О. В. Смирнова. – М. : Юридическая литература, 2021. – 379 с.
12. Фролова Е. Н. Правовой статус несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве / Е.Н. Фролова // Правовая мысль. – 2022. – Т. 11. – № 7. – С. 460–464.

К ВОПРОСУ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НАГРУЗКИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Черемисина Татьяна Владимировна
ст. преподаватель кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева,
РФ, г. Москва
E-mail: ice_tree@mail.ru

Устюжанинов Владимир Владимирович
курсант 5 курса Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева,
РФ, г. Москва
E-mail: izmajlov.02@list.ru

ON THE ISSUE OF OPTIMIZING THE INVESTIGATOR'S PROCEDURAL WORKLOAD

Tatiana Cheremisina
senior lecturer of the Department of Criminal Procedure
of the Moscow academy
of the RF Investigative Committeenamed A.Sukharev,
Russia, Moscow

Vladimir Ustuzhaninov
5th year cadetof the Moscow academy
of the RF Investigative Committee named A.Sukharev,
Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье авторами предпринимается попытка раскрыть основные проблемы нагрузки следователя с теоретической и практической точек зрения. Рассматриваются условия работы следователя в следственных отделах СК России. Анализируются факторы, влияющие на уровень нагрузки, количество уголовных дел, находящихся в производстве следователя, объем материалов проверок, категории расследуемых преступлений, а также нехватка кадрового обеспечения. Уделяется внимание способам преодоления проблемы нагрузки следователя.

ABSTRACT

In the article, the authors attempt to reveal the main problems of the investigator's workload from a theoretical and practical point of view. The conditions of the investigator's work in the investigative departments of the Investigative Committee of Russia are being considered. The factors influencing the workload level, the number of criminal cases under investigation by the investigator, the volume of inspection materials, the categories of crimes under investigation, as well as the lack of staffing are analyzed. Attention is paid to ways to overcome the investigator's workload problem.

Ключевые слова: следователь, руководитель следственного органа, нагрузка, психологические типы, организация труда, уголовное дело.

Keywords: investigator, head of the investigative body, workload, psychological types, labor organization, criminal case.

В современной российской правовой действительности до сих пор существуют проблемы, связанные с высокой нагрузкой следователя СК России и способами ее расчета. Например, «фактическая» процессуальная нагрузка следователя выражается в числе уголовных дел и материалов процессуальных проверок, находящихся у него в производстве, а «статистическая» - в количестве дел, направленных прокурору с обвинительным заключением за отчетный период. В среднем одномоментная нагрузка может составлять до десяти уголовных дел. В индивидуальных случаях этот показатель может расти. Необходимо учитывать также такой фактор, как сложность расследования уголовного дела. Для грамотного и четкого расследования требуется длительная подготовка и выполнение многочисленных процессуальных действий, таких как осмотры места происшествия, допросы, очные ставки, назначение экспертиз.

С точки зрения нормативно-правовой базы, регламентирует нагрузку следователя Приказ СК России от 15.01.2011 № 3 «Об организации

Библиографическое описание: Черемисина Т.В., Устюжанинов В.В. К ВОПРОСУ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НАГРУЗКИ СЛЕДОВАТЕЛЯ // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2025. 5(127). URL: *https://7universum.com/ru/economy/archive/item/19872*

процессуального контроля при возбуждении ходатайств о продлении срока предварительного следствия, избрания и продления срока меры пресечения в виде заключения под стражу». Необходимо обеспечивать следственную нагрузку следователей исходя из их уровня профессиональной подготовки, опыта работы, наличия уголовных дел в производстве, категорий расследуемых преступлений, количества обвиняемых и инкриминируемых им эпизодов преступной деятельности [6, с. 3].Однако в данном пункте нет количественных показателей, и словами, вопрос о предельном объеме уголовных дел, которые находятся в производстве у следователя, остается открытым.

Первое, о чем следует упомянуть, это неравномерное распределение нагрузки в зависимости от категории дел. Преступления, связанные с экономическими правонарушениями, коррупцией и должностными преступлениями, требуют более тщательной проработки. В отличие от них, дела, связанные, например, с преступлениями против личности, могут быть завершены в более короткие сроки, но вне зависимости от категории преступления, следователь всегда должен согласовывать свои действия с вышестоящим руководством, что порождает бюрократические барьеры, и, соответственно, увеличивает нагрузку.

Одним из теоретических вариантов решения данной проблемы является распределение уголовных дел в зависимости от «профиля» следователя. Другими словами, следователь, который имеет глубокие познания в области экономики, квалифицирован и опытен, будет затрачивать на порядок меньше времени на расследование преступлений, чем другой сотрудник предварительного следствия. К сожалению, на практике, так называемых профилей следователя не существует. У одного сотрудника одновременно могут быть дела совершенно разной направленности. Каждый следователь должен обладать знаниями и опытом в самых различных областях уголовного права, криминалистики и технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений.

Вторая проблема вызвана тем, что распределение дел по количественному признаку в следственных отделах происходит также неравномерно. Распределение нагрузки входит в обязанности руководителя следственного подразделения между кадровыми сотрудниками. Данное обстоятельство наталкивает на размышления о том, что рост или снижение процессуальной нагрузки следователя зависит целиком и полностью от взаимоотношений с руководителем следственного отдела. В системе следственного комитета Российской Федерации отсутствует нормативно-правовая база, посвященная максимально допустимой нагрузке на одного следователя, нет определенного предела по количеству уголовных дел, которые могут находиться у следователя в производстве одновременно. Таким образом, следователь ставит перед собой задачу помимо качественного выполнения своих обязанностей, сохранить доброжелательные отношения с вышестоящим руководством.

Для преодоления данного вопроса нужно определить максимальное количество уголовных дел, находящихся в производстве у одного следователя, как минимум, на уровне следственного отдела, то есть, вывести нагрузку по отделу на средний уровень, не уделяя внимание межличностным отношениям, а отталкиваясь исключительно от математических значений.

Третьим аспектом, связанным с нагрузкой, является дежурство. В некоторых отделах, где штат сотрудников больше, один следователь может дежурить около двух-трех раз в месяц. Если рассмотреть отделы, в которых имеет место быть нехватка кадров, каждый следователь может выходить на дежурство до десяти суток в месяц. При этом, если следователь выезжал на место происшествия в ночное время, проводил следственные действия, которые зачастую могут занимать до нескольких часов, следующий рабочий день ему не будет предоставлен как выходной. Дежурный следователь, как и другие сотрудники отдела, выходит на рабочее место и осуществляет свои функции до конца следующего дня. В таком случае, из-за физической усталости, качество выполненных работ сильно снижается, что отрицательно влияет на расследовании всего уголовного дела.

По причине снижения работоспособности следователя, ухудшения профессиональных показателей, допущение им нарушений уголовно-процессуального законодательства неизбежно становится причиной привлечения к дисциплинарной ответственности. К основным проявлениям воздействия на сотрудника путем применения мер дисциплинарного взыскания можно отнести: безучастность и пассивность, бездействие, неуверенность в себе, снижение умственной активности, раздражительность, агрессивность, ухудшение памяти и здоровья, общее падение работоспособности [1, с.300].

Отдельно стоит отметить следователей-мужчин. По мнению Т.В. Черемисиной, следователи мужского пола склонны наделять профессию такими качествами, как «опасность», «физическая тяжесть», «огромная нагрузка»[4, с. 33] и характеризуют данную профессиональную деятельность как «неженскую работу». Бесспорно, профессиональные качества следователя не зависят от половой принадлежности, однако существуют категории уголовных дел (например, о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, против половой неприкосновенности, экономические и др.), с расследованием которых женщины, как правило, не испытывают трудностей в силу природной эмпатичности и усидчивости, сотрудники эмоционально усложняют свою работу, часто затрудняются в расследовании простых уголовных дел. Объединяя все вышеперечисленные факторы, возникает следующая проблема – нехватка кадров.

Стоит отметить, что со временем службы у каждого следователя развивается тенденция к сглаживанию индивидуальных особенностей в силу влияния правовых стандартов уголовно-процессуальной деятельности, то есть, у следователей, независимо

от их типовой принадлежности, со временем начинается усиливаться «оформительство», это качество, которое является востребованным в погоне за показателями [3, с. 25]. Следователь с каждым новым уголовным делом менее индивидуально подходит у процессуальным документам, теряется «педантичность» в работе с бумагами. Часто встречается, что сотрудник в новое уголовное дело копирует общие фразы из старых документов, а обвинительное заключение представляет из себя совокупность ранее составленных и скопированных протоколов и постановлений. Конечно, это негативно сказывается на качестве работы, но можно объяснить стремлением уложиться в определенные законодательством сроки, ведь помимо данного уголовного дела, в производстве следователя находится еще несколько.

Следует сослаться на апелляционное определение Московского городского суда от 17 ноября 2023 г. № 33-41080/2023 [7, с.1]. Например, у подполковника юстиции О., инспектора отдела процессуального контроля за расследованием преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних управления процессуального контроля за расследованием отдельных видов преступлений СУ СК России по Самарской области, в работе находились уголовные дела по 23 регионам России одновременно. Перед уходом в отпуск, желая закрыть все документы без передачи работы другим инспекторам, О. допустила просчет, не исправив ошибку в процессуальных документах, передала их заместителю руководителя отдела процессуального контроля. За допущенные нарушения, выразившиеся в невнесении корректировок в документы, О. была привлечена к дисциплинарной ответственности, а также лишена квартальной премии. В письменных объяснения О. указала, что совершила ошибку из-за находящихся в ее работе документов не только по 23 регионам сразу, но и по трем зонам, включая зону двух других инспекторов данного отдела. Таким образом, инспектор отдела процессуального контроля допустила просчет в работе из-за колоссальной нагрузки. Занимаясь не только своими, но и документами других инспекторов, О., устав физически и морально, не выполнила надлежащим образом свои обязанности. К сожалению, данный пример, не является единичным, когда добросовестные опытные сотрудники СК, перерабатывая многократно, совершают ошибки, влекущие дисциплинарные наказания.

Выпускники юридических факультетов, выходя на службу, сталкиваются с ранее непредвиденными проблемами. Как следствие, недостаток сотрудников порождает высокую перегрузку действующих следователей, и максимальное количество уголовных дел с учетом числа составов преступлений и лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, в подзаконных актах не закреплено.

Резюмируя все вышеуказанное, допустимо сделать вывод, что фактическая процессуальная нагрузка следователя является серьезной проблемой, требующей системного решения. Увеличение числа кадров, снижение нагрузки по материалам процессуальных проверок и справедливое распределение уголовных дел могли бы существенно улучшить качество расследований и ускорить процесс уголовного судопроизводства. Для достижения этой цели необходимо совершенствовать подходы к организации работы следственных отделов и перераспределить функции между следователями, вести постоянную системную работу не только среди сотрудников кадровых подразделений, но и руководителей следственных органов[4, с. 72]. Авторы предлагают учитывать в качестве показателей работы следователей не только количество уголовных дел направленных прокурору с обвинительным заключением, но и количество и качество проведенных проверок сообщений о преступлениях, также важно развивать механизмы социальной и психологической поддержки следователей, включая повышение квалификации и улучшение материально-технической базы следственных органов.

Список литературы:

1. Белкин В.Н. Экономическая теория труда / В.Н. Белкин, Н.А. Белкина. - М.: Экономика, 2007. - 350 с.
2. Цветков, Ю. А. Профессионально-психологические типы следователей / Ю. А. Цветков // Уголовное судопроизводство. – 2016. – № 1. – С. 21-32.
3. Черемисина, Т. В. Сильный следователь слабого пола / Т. В. Черемисина // Уголовное судопроизводство. – 2016. – № 4. – С. 32-36.
4. Черемисина, Т. В. Этика следователя в цифровую эпоху / Т. В. Черемисина // Российский следователь. – 2019. – № 12. – С. 71-75.
5. Приказ Следственного комитета Российской Федерации "Об организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств о продлении срока предварительного следствия, избрания и продления срока меры пресечения в виде заключения под стражу" от 15.01.2011 (ред. от 02.12.2011) № 3 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112628/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/ (дата обращения 18.04.2025).
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 17.11.2023 N 33-41080/2023 (УИД 77RS0002-02-2023-001586-65) // URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=2524681&dst=100001#hzLhjiUFpH16PXuA (дата обращения 18.04.2025).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научный журнал

UNIVERSUM:
ЭКОНОМИКА И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

№ 5(127)
Май 2024

Часть 1

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 54432 от 17.06.2013

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, улица Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@7universum.com
www.7universum.com

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

16+